

Учредители:

Институт географии РАН
Географический факультет
Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова
Институт географии Санкт-Петербургского
государственного университета
Смоленский гуманитарный университет

Издатель:

Смоленский гуманитарный университет

Журнал зарегистрирован

в Министерстве печати РФ

Рег. св. № ПИ № 77-7284 от 19.02.01

**Журнал включен в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий ВАК**

Главный редактор:

д.г.н., проф. Катровский А.П. (Смоленск)

Заместители главного редактора:

д.г.н., Артоболевский С.С. (Москва)

к.г.н., доц. Шувалов В.Е. (Москва)

д.г.н., проф. Чистобаев А.И. (С.-Петербург)

Редакционный совет:

д.г.н., проф. Алексеев А.И. (Москва); акад. РАН, д.г.н.,
проф. Бакланов П.Я. (Владивосток); д.э.н., проф.
Вишневский А.Г. (Москва); проф. Ленц С. (Герма-
ния); член-корр. РАО, д.г.н., проф. Гладкий Ю.Н.
(С.-Петербург); акад. РАН, д.г.н., проф. Касимов Н.С.
(Москва); д.г.н., проф. Колосов В.А. (Москва); д.г.н.,
проф. Лаппо Г.М. (Москва); д.г.н., проф. Мироненко
Н.С. (Москва); д.г.н., проф. Пирожник И.И. (Беларусь);
д.г.н., проф. Федоров Г.М. (Калининград)

Редакционная коллегия:

д.г.н., проф. Белозеров В.С. (Ставрополь); д.э.н.,
проф. Бильчак В.С. (Калининград); д.э.н., проф. Вар-
домский Л.Б. (Москва); д.э.н., проф. Воробьева О.Д.
(Москва); к.г.н., доц. Ковалев Ю.П. (Смоленск); д.г.н.,
проф. Кочуров Б.И. (Москва); д.г.н. Мажар Л.Ю. (Смо-
ленск); д.г.н., доц. Потоцкая Т.И. (Смоленск); д.э.н.
проф. Регент Т.М. (Москва); д.г.н., проф. Родионова
И.А. (Москва); д.г.н., проф. Смирнягин Л.В. (Москва);
д.г.н., проф. Ткаченко А.А. (Тверь); д.г.н., проф. Ша-
рыгин М.Д. (Пермь)

Ученый секретарь:

к.г.н., доц. Ковалев Ю.П.

Адрес редакции:

214014, Смоленск, ул. Герцена, 2
Смоленский гуманитарный университет
Тел.: (4812) 68-36-88
e-mail: region@shu.ru

Подписано в печать 03.11.10 г.
Формат 70x108 /16. Гарнитура «Times»
Тираж 300 экз.

№ 4 (30), 2010

Отпечатано:

ООО «Универсум»
214014, Смоленск, ул. Герцена, 2
Тел.: (4812) 64-70-49 Факс: (4812) 64-70-49
e-mail: uni@shu.ru

ISSN 1994-5280

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал
Основан в феврале 2001 года
Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	3
THEORY OF REGIONAL STUDIES	3
Мироненко Н.С. Основные черты пространственной структуры мирового хозяйства как системы	3
Mironenko N.S. Main features of the spatial pattern of world economy as a system	3
Лейзерович Е.Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года	14
Leyzerovich E.E. The net of economic micro zones in Russia, the version of 2008	14
Ткаченко А.А. О районировании Е.Е. Лейзеровича	28
Tkachenko A.A. Discussing the zoning offered by E.E. Leyzerovich	28
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ	32
SOCIAL AND ECONOMIC ISSUES OF THE REGIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA	32
Васильева О.Е. Развитие сферы услуг как фактор миграции населения (на примере Республики Башкортостан)	32
Vasilyeva O.E. Service development as a migration factor of the population (Republic of Bashkortostan)	32
Ефимова Е.А. Роль минимальной заработной платы в регулировании рынка труда субъектов РФ	36
Efimova E.A. The minimum wage and its role in regulation of the labour market in the regions of Russia	36
Корнеев В.С. Классификация приграничных регионов России	48
Korneev V.S. The classification of the border regions in Russia	48
Манаков А.Г., Евдокимов С.И. Современная демографическая ситуация в Псковской области и прогноз численности населения на первую треть XXI в.	53
Manakov A.G., Evdokimov S.I. Modern demographic situation in the Pskov region and population projections over the first third of the xxi century	53
Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы социально-экономического развития приграничных с Белоруссией районов России	61
Morachevskaya K.A. Frontier or periphery location as factors of socioeconomic development of the Russian regions bordering on Belarus	61
Катровский А.П. Смоленское приграничье: от депрессии и стагнации к устойчивому развитию?	70
Katrovskiy A.P. Border areas of the Smolensk region: moving from depression and stagnation to sustainable development?	70
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА	76
REGIONAL ISSUES OF THE WORLD	76
Елманова Д.С. Фламандско-валлонские взаимоотношения: конфликт или стимул развития Бельгии?	76
Elmanova D.S. Flemish-walloon relations: conflict or stimulus for the development of Belgium?	76
Пилецкий И.В. Трудоресурсный потенциал сельских районов Белорусского поозерья в начале XXI в.	83
Piletsky I.V. Labour potential of the rural areas of the Byelorussian poozeriya at the beginning of the XXI century	83
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	91
DEVELOPMENT ISSUES OF THE WORLD ECONOMY	91
Исаев С.С. Трансформация территориальной структуры пассажирских авиаперевозок в мире с 80-х гг. XX в.	91
Isaev S.S. Transformation of the spatial structure of the air passengers traffic since the 80-s of the XX century	91
ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ	98
HISTORY OF ECONOMIC IDEA	98
Боровикова Т.В., Филинов В.А. Вклад А.С. Посникова в развитие отечественной экономической мысли	98
Borovikova T.V., Filinov V.A. A.S. Posnikov and his contibution to the development of the economic science	98
НАШИ ЮБИЛЯРЫ	103
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	105
SCIENCE LIFE	105
Школа-семинар молодых ученых: «Методология и методика региональных исследований: из прошлого в будущее. К 190-летию со дня рождения Я.А. Соловьева» 8–9 октября 2010 г.	105
Young Scientists School to the 190th birthday anniversary of Ya. A. Solovyev: «Methodology and methods of regional studies: viewing past and future. 8–9 October, 2010	105
Указатель статей, опубликованных в 2010 году	108

ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н.С. Мироненко
(г. Москва)

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА КАК СИСТЕМЫ

Mironenko N.S. (Moscow)
MAIN FEATURES OF THE SPATIAL PATTERN
OF WORLD ECONOMY AS A SYSTEM

***Аннотация.** В целях раскрытия основных черт пространственной структуры мирового хозяйства как системы в статье последовательно раскрываются основные понятия, связанные с мировым хозяйством как целостным образованием. Дается характеристика современного состояния данной системы и методические подходы и существующие модели исследования ее пространственного устройства и развития: «Центр – Периферия», концепция сетевых структур, более частные подходы. Освещаются четыре структуры современного мирового хозяйства: мировой рынок; система государств мира; триединое пространственное устройство; иерархия экономических взаимосвязей в мире.*

***Abstract.** The article is devoted to the concepts related to the world economy as an integral formation in order to present principal features of its spatial pattern. It observes present day state of the world economy and approaches and models which are appropriate to examine its spatial composition and evolution: «center periphery» model, network organizations concepts and more specific approaches. Four structural dimensions are discussed: international market, system of national states, triune spatial organization, hierarchy of economic interactions in the world.*

***Ключевые слова:** система, целостность, мировое хозяйство, международное разделение труда, пространственная структура.*

***Key words:** system, integrity, world economy, international division of labour, spatial structure.*

О понятии «мировое хозяйство»

Термин «мировое хозяйство» (Weltwirtschaft) появился во второй половине XIX в. в Германии. Показателем быстрого развития мирового хозяйства в XIX – начале XX вв. является стремительный рост объема мировой торговли: по оценке В. Зомбарта, с 2 млрд золотых марок в 1800 г. до 82 млрд в 1900 г. и до 160 млрд в 1913 г. [9, с.23]. Такое развитие обменов явилось результатом снятия ограничений на международное разделение труда со стороны главной в те времена экономической державы мира – Англии. Открыв «эру свободной торговли», эта страна поколебала основные принципы протекционизма как учения о том, что пошлина и отсутствие международной конкуренции – это средства, с помощью которых можно создавать национальное богатство (и прежде всего путем

ограничения импорта). Эта «эра» продлилась с 1846 г. до Первой мировой войны.

В определениях сущности мирового хозяйства прослеживается три подхода:

- один из них определяет мировое хозяйство как систему международных экономических отношений, т.е. фактически его сущность сводится к «видимой» части (внешняя торговля; зарубежные инвестиции; трансферт технологий и т.п.); в тени остаются многие опосредованно связанные с «верхушкой» айсберга хозяйственные звенья;
- более широкая трактовка пытается устранить указанный недостаток первого определения и относит к мировому хозяйству «интернационализированные», т.е. непосредственно

участвующие в международном разделении труда, секторы национального хозяйства – без учета степени их мирохозяйственной «открытости»; это порождает трудности количественных оценок системы в целом и ее составляющих в отдельности;

- суммативный подход, при котором мировое хозяйство понимается как простая совокупность всех национальных экономик; один из главных его недостатков – недоучет огромных размеров вынесенных за пределы государств, т.е. транснационализированных, производительных сил, с одной стороны, и игнорирование степени «открытости» хозяйства страны, с другой. Что приемлемо для изучения отдельных стран, и то отчасти, неприемлемо для познания такого единичного, не имеющего аналогов объекта.

Современное мировое хозяйство – сложная система длительной эволюции, проявляющейся в естественном отборе жизнеспособных экономических, социальных и культурных структур, способствующих выживанию и постепенному подъему уровня и качества жизни все более возрастающей численности населения планеты.

Это система, которая находится в постоянном движении от одного устойчивого состояния к другому, обеспечивая повышение продуктивности воспроизводственного процесса. Движущими силами эволюции выступают, во-первых, непрерывно и в прогрессивном направлении развивающееся международное разделение труда, во-вторых, постоянные нарушения равновесия мирового хозяйства, трактуемые как созидательные циклически повторяющиеся разрушения [11; 20], или как отбор все более эффективных технологий и способов производства и накопления капитала. Отбор проходит через многочисленные системные кризисы. С определенной периодичностью наступает, как пишет И. Валлерстайн, системный кризис, когда, если пользоваться языком современной физики, возникают жесткие колебания (состояние неустойчивости), а затем бифуркация, которая трансформирует сложившееся международное разделение труда и мировое хозяйство в целом, а также его подсистемы и механизмы функционирования и развития,

включая его пространственную организацию как систему всесторонних пространственно-временных связей, как самоорганизующихся, так и управляемых. Другими словами, возникает переход от существующей исторической системы хозяйствования в масштабах планеты к другой. Переход – явление довольно длительное, но необратимое, а его исход является неопределенным (стохастическим).

И. Валлерстайн при определении более широкого, чем мировое хозяйство, понятия мировой системы (миро-системы), которая, согласно его точке зрения, включает три взаимосвязанных («без отдельных «логик», как он выражается) арены коллективного действия – экономическую, политическую и социально-культурную – использует положения теории диссипативных структур, обеспечивающих на длинных исторических отрезках равновесие системы [4].

Движущей силой пространственного мирохозяйственного развития выступает неравномерность распределения совокупного мирового продукта в пользу тех или иных стран и мировых регионов в конкретный период времени. В генерализованном виде пространственная структура мирового хозяйства характеризуется соотношением экономических, технологических, социальных и других значимых потенциалов «Центра», «Семипериферии» и «Периферии». Под Центром в подходе «центр-периферия» изначально понимается место зарождения нововведений технологического и социально-экономического порядка, а остальное пространство мира рассматривается как среда распространения этих нововведений [2; 28; 29; 30; 4].

В процессе своего развития мировое хозяйство превратилось в спонтанно развивающуюся систему, т.е. в систему, способную к саморегулированию, включая коренные изменения в балансе отраслей и производств в мире и отдельных регионах и странах, модернизацию практически всех структурных составляющих, включая пространственную структуру. Отличие современной мировой экономики от таковой даже двадцатилетней давности заключается в том, что в высоко развитых странах происходит переход к новому способу развития – информационному (термин М. Кастельса), поскольку главный источник производительности заключается в технологии генерирования

знаний, обработки информации и символической коммуникации. «...Специфическим для информационного способа развития является воздействие знания на само знание как главный источник производительности» [10, с. 39].

Для объяснения современного сдвига в системе мирового хозяйства М. Кастельс в конце 1990-х годов ввел новое понятие: информационная глобальная экономика. Фундаментальное различие между мировой экономикой в понимании Ф. Броделя и И. Валлерстайна, с одной стороны, и информационной глобальной экономикой М. Кастельса, с другой, заключается в том, что последняя – это не только сложный процесс накопления капитала, распространяющегося практически на весь мир, но и, что главное, – информационная глобальная экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени (on-line) в масштабе всей планеты [10, с. 105]. Она стала таковой только в конце XX в. благодаря новым информационным и коммуникационным технологиям. В режиме on-line осуществляются сделки, а деловые операции с капиталом происходят в информационных цепях. Исследователь отмечает, что доля объемов международных финансовых сделок ведущих стран по отношению к их ВВП с 1980 г. к концу XX в. выросла более чем на порядок, оценка эффективности последствий чего в научной литературе неоднозначна. Проблема должна решаться с использованием анализа и систематизации базы эмпирических данных, а не только с помощью отдельных примеров и теоретических предположений.

Возможно, бифуркация на данном этапе состоит в том, что под влиянием «информационализации» изменяются принципы стратегического развития, которые преобразуют не только предпринимательство, но и политику, и международные отношения. «В ближайшие 10 лет капитализация мировых рынков возрастет с 20 до 200 трлн долл., появятся возможности решения многолетних проблем, о которых и не мечталось» [14, с. 21].

Новый электронный бизнес (Э-бизнес) состоит из двух уровней B2B и B2C: 1) Business-to-Business – системы электронной коммерции, в которых в качестве субъектов операций купли-продажи выступают юридические лица (фирмы). B2B к тому же устраняет ряд процессов, не создающих до-

бавленной стоимости. 2) Business-to-Client – системы электронной коммерции, в которой в качестве продавца выступает юридическое лицо (фирма), а в качестве покупателя – физическое.

Э-бизнес способен стимулировать в ближайшее время беспрецедентный экономический рост и глубочайшую трансформацию экономики, что Г. Минс и Д. Шнайдер определяют как метакapитализм. Несмотря на чрезмерный оптимизм указанных авторов, особенно в части кратчайших сроков реализации принципов электронного бизнеса даже в старых отраслях и в развивающихся странах, не приходится сомневаться в будущей модели развития мирового хозяйства, опирающейся на интернет как мощный инструмент для разработки новых технологий ведения бизнеса и накопления капитала.

Усложнения и кардинальные сдвиги в миро-системе, тем более развитие Э-бизнеса, показали, что центрo-периферический подход к ее анализу, хотя и применим, но его исследовательские возможности стали относительными. В рамках миро-системы под влиянием транснационализации и глобализации, опирающихся на информатизацию, множатся сетевые структуры, все более нивелирующие пространственную иерархию. Развиваются адекватные новым изменениям методологические подходы. К наиболее разработанным в географическом аспекте относятся: модель двух авторов А. и О. Алесандерссонов «ворота в глобальный мир» и концепция мировых городов, развиваемая в экономико-географическом ключе П. Тейлором [1; 26].

Эти два подхода взаимодополняемы. Согласно модели «ворот» в ряде взаимодействующих глобальных городов концентрируется основной потенциал транснационализации и глобализации, экономики знаний, высокоразвитых управленческих и финансовых услуг. Число «ворот в глобальный мир» ограничено: в Северной Америке – Нью-Йорк и Бостон, Сан-Франциско и Лос-Анджелес, Сиэтл и Ванкувер, Майами; в Европе – Лондон, коридор Милан – Венеция, ось Роттердам – Амстердам, Франкфурт-на-Майне, Париж; в Азии – ось Токио-Осака, Шанхай, Гонконг, Сингапур; в Австралии – Сидней; в Латинской Америке – Сан-Паулу. В Африке «ворота в глобальный мир» отсутствуют.

Приведенные выше определения и термины относятся к «нормальной» мировой

экономике, тогда как наряду с ней существует теневая экономика, не учитываемая государственной статистикой, связанная с отклонением от буквы законодательства государств. По некоторым оценкам, на теневую экономику приходится примерно 15-18% относительно величины мирового валового продукта [24]. Многие исследователи считают ее антисистемным фактором развития и относят к ней торговлю людьми; подневольный труд; коррупцию; контрабанду; производство контрафактных товаров; сдачу национальных флагов судовладельцам для перевозок; оффшорные зоны (налоговые гавани) и другие институты отмывания денег; морское пиратство; мафию. В подполье находится глобальный рынок наркотиков, который опирается на криминально-террористические «технологии». Очевидно, к теневой, скорее паразитической, экономике относится и та ее часть, которая фактически общественно бесполезна и разрушительна. В. Папава выделяет такой вид деструктивного хозяйства как некро-экономика. Он отмечает, что «... хотя обычно экономисты делят государства на «развитые» и «развивающиеся», страны с командной экономикой по ряду признаков фактически не могут быть отнесены ни к одной из этих двух категорий» [15, с. 89]. Некро-экономика, или зомби-экономика, отличается тем, что в стране крайне низок объем производства продукции, конкурентоспособной на мировом рынке; в широких масштабах выпускаются фактически ненужные потребителям товары; чрезмерно высока доля устаревшей продукции в промышленном производстве и т.п.. Нормальную, жизнеспособную экономику исследователь обозначает вита-экономикой. «Именно последнюю и изучает современная стандартная экономическая теория» [15, с. 90].

При всей кажущейся однозначности разрушительного характера теневой экономики отдельные исследователи видят в некоторых из теневых видов деятельности своеобразный вид борьбы неформального бизнеса с негативными явлениями как в мировой, так и в национальных экономиках. Нередко причины кроются в непосильном налоговом бремени для производителя и потребителя, неэффективности государственного управления, коррупции и чрезмерной бюрократии [16].

Международное разделение труда

Основой формирования мирового хозяйства выступает основной процесс – международное разделение труда (МРТ) как высшая ступень в развитии общественного разделения труда, прошедшего эволюцию от локального, районного, национального, зонального (в рамках торговли «метрополия-колонии») до глобального, оказывающего влияние на отраслевые и региональные пропорции включенных в МРТ стран.

Современное международное разделение труда включает международное в узком смысле (традиционно понимаемое как внешняя торговля между странами) и транснациональное разделение труда. Последнее особенно сильно испытывает на себе влияние информационной экономики [10]. Впервые же четкое различие двух подвидов МРТ обосновал О. Долльфюс [7].

А Капелья структурировал МРТ, исходя из четырех выделенных им типов труда, которые занимают различные позиции в современной глобальной экономике: 1) информационный труд в области высоких технологических производств, приносящий значительную стоимость; 2) низкооплачиваемый труд, производящий большие объемы товаров; 3) труд по производству сырья, базирующийся на природных ресурсах; 4) обесцененный труд лишних производителей. Наличие этих разных типов труда не совпадает с делением по странам. Географически они концентрируются в некоторых областях планеты так, что глобальная экономика является географически дифференцированной и по данному признаку. Новейшее МРТ происходит не столько между странами, сколько между экономическими агентами, размещенными по четырем указанным выше типам труда в глобальной структуре сетей и потоков. Эти четыре указанные позиции присутствуют во всех странах. Даже маргинализированные экономики имеют небольшой управляющий сегмент функций, связанных с сетью производителей высокой стоимости, для того чтобы, по крайней мере, обеспечивать передачу любого капитала или информации, накапливающихся в стране. Разумеется, в самых могущественных экономиках имеются маргинальные сегменты населения и территорий в позиции обесцененного труда [10, с. 153].

После мировых кризисов середины 1970-х и начала 1980-х годов в ряде от-

раслей и производств происходит переход от фордистской модели организации к постфордистской [22]. Новая модель организации, постфордизм, приводит к крупнейшим сдвигам в МРТ, что в технологическом плане привело к широкомасштабному разукрупнению предприятий, т.е. к пространственной дисперсии производства, при которой «идея» и ее «воплощение» дифференцируются в мировом пространстве. Постфордизм ускоряет включение национальных хозяйств в международные воспроизводственные циклы сетевые производства [8; 12; 13], что ускоряет разработку геоэкономических стратегий для оценки эффективности структур внешнеэкономической деятельности субъектов мирового хозяйства всех рангов. Постфордистские производственные процессы конкретно проявляются: в вертикальной дезинтеграции, а по числу занятости на завершающих стадиях (сборка, например); малолюдной («тощей» - lean) технологии за счет аутсорсинга; в поставках «точно в срок»; в повышении творческого начала в трудовой сфере и т.п.

Все более в научной литературе развивается идея о том, что фирмы экономически высокоразвитых стран переносят производства в развивающиеся страны в целях поиска талантов, а не только сокращения издержек. Яркий пример – развитие в ряде индийских университетов и их научно-исследовательских подразделениях высокотехнологичных секторов, особенно программного обеспечения.

На основе МРТ и международных валютно-кредитных и финансовых отношений в мире складывается система обменов товарами между продавцами и покупателями по мировым ценам – основным регуляторам хозяйственной деятельности в рыночной экономике. Эта система обменов представляет собой «мировой рынок» как общее понятие, поскольку на самом деле существует множество мировых товарных (в широком смысле) рынков со своими товароведческими, конъюнктурными и другими особенностями.

Как результат международного разделения труда в мировом хозяйстве формируются особые, но взаимосвязанные секторы: международное производство; международный рынок капитала и рабочей силы, международное информационное пространство и т.п.

Основной механизм эволюции пространственной структуры мирового хозяйства

Вплоть до XV–XVI вв. в мире хозяйственный кругооборот существовал доминирующе как внутрисударственный, скорее даже как районный и локальный. Однако с конца XV до начала XVII в. в Европе постепенно возникло принципиально новое явление в экономике, основанное на разделении труда между государствами. Государства не только специализировались на определенных отраслях хозяйства, но значительное число их фирм убедились, что благодаря международному разделению труда можно перераспределять в свою пользу создаваемый взаимодействующими странами экономический потенциал. По мнению И. Валлерстайна, впервые полноценный и во всю мощь заработавший механизм перераспределения, приведший к достаточно четким тенденциям центрo-периферического устройства мирохозяйственного пространства, сложился в Северо-Западной Европе. Данный регион Европы в XVII в. становился экономическим центром мирового хозяйства благодаря воздействию двух факторов: торговли зерном с Восточной Европой и импорта драгоценных металлов из южноамериканских колоний.

Импорт зерна означал перевод сельского хозяйства Нидерландов и ряда других примыкающих к ним стран (либо их районов) на производство высокоинтенсивной продукции, в частности мяса, сыров и овощей. Приток драгоценных металлов увеличил объем оборотных платежных средств. Действительно, экономика Северо-Западной Европы создавалась с нуля. Учитывая достаточно скудные аграрные природные ресурсы, Нидерланды были сотворены [2, с. 94].

Что касается Восточной Европы, то на деньги, вырученные от экспорта зерна, местные помещики импортировали преимущественно предметы роскоши. Не происходило модернизации производительных сил и общества, что привело не только к экономической зависимости Периферии от Центра, но и к неравным возможностям развития. Следовательно, эффект высвобождения от экономически неэффективных видов хозяйственной деятельности в Центре сказался на Периферии в виде закрепления этих видов деятельности в качестве отраслей специализации в виде добычи сырья и аграрного сек-

тора. В результате в направлении от экономических ареалов Центра к ареалам Периферии наблюдался социально-экономический регресс, историческое отставание, или догоняющее развитие (современный термин).

Этот механизм развития мирохозяйственного пространства все более расширялся территориально: в Центре (Ядре) постоянно происходило высвобождение ресурсов, используемых в менее эффективных на мировом уровне отраслях и производствах. В Ядре развивались передовые технологии, чему способствовала высокая заработная плата и промышленная активность в самых пропульсивных (авангардных) отраслях экономики. В Ядре стали вырабатываться сложные и исторически изменяющиеся механизмы контроля ключевых секторов накопления. В аграрном по структуре хозяйства в XVII в. Ядре произошла огромная по тем временам аккумуляция капитала, на основе которой осуществлялась последующая индустриализация. Появился «новый» тип предпринимателя, отличающегося прежде всего рационализмом, чему в немалой степени способствовала с XVI в. наступательная и аскетическая протестантская этика [5].

Спираль неравномерности развития раскручивалась при переходе от аграрной экономики к индустриальной, порождая новые волны конкуренции. По существу, в Ядре шло разрушение неэффективных сегментов хозяйства, что приводило к технологическому, экономическому и социальному прогрессу.

К концу XX в. в Ядре окончательно оформилась «новая экономика», в основе которой лежат такие инновационные отрасли, как электроника и все связанные с ней «софт-производства», например, производство транзисторов, компьютеров, создание программного продукта, интернет, другие современные коммуникации, а также биотехнология, фармацевтика, модернизированные отрасли машиностроения и т.д. При этом пропульсивные отрасли, тесно связанные с информационными технологиями, в той или иной степени стали использоваться во всех процессах материального производства и распределения. В управлении и всей сфере обращения стали развиваться приводящие к росту производительности труда логистические цепочки. Благодаря цифровым технологиям изменились многие виды человеческой деятельности.

Периферия же данным трансформациям в целом подвержена слабо, хотя положительные сдвиги в ней существуют или намечаются [23; 19]. К концу XX в. в отдельных развивающихся странах, т.е. на Периферии, нарастала индустриализация как в традиционном ее понимании (рост старых отраслей), так и в творческом. Например, Китай, Индия, Республика Корея и Индонезия стали ведущими поставщиками на мировой рынок массовой продукции – от текстиля, судов, автомобилей и довольно сложных изделий электронного производства. В начале этого века исследователями была предложена «экстравагантная» аббревиатура БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). Это означает, что четыре указанные государства, а также Мексика и Республика Корея не должны больше рассматриваться по традиции как развивающиеся страны.

Однако все же МРТ по-прежнему «предоставляет» экономически высокоразвитым странам и их фирмам основное сравнительное преимущество. Последнее состоит в более высоких темпах роста продукции и производственных процессов с более высокой добавленной стоимостью за счет инновационной модели развития.

Подчеркнем еще раз, что аккумуляция капитала происходит неодинаково как в пространстве, так и во времени, порождая пространственно-временную неравномерность социально-экономического развития. В непрерывной борьбе стран и фирм за свое место в перераспределении мирового продукта в свою пользу рано или поздно в историческом понимании происходит изменение мирохозяйственного баланса сил – смена локализации центральных и периферийных пространств. В последние годы острота противоречий соперничающих государств и компаний усиливается. Но это соперничество не только не раскалывает хозяйственные организмы, а усиливает взаимозависимость государств и их корпораций. Между государствами идет экономическая интеграция, а корпорации заключают друг с другом стратегические альянсы. Слияния и поглощения корпораций при всей трудности их оценки в основном подчиняются требованиям повышения мировой конкурентоспособности. Необходимо понимать, что для сложных систем, к которым относится сфера МРТ, характерно существование конфликта целей конкурен-

ции и кооперирования, в чем во многом и заключается развитие.

Целостный подход к пониманию структуры современного мирового хозяйства

Одним из наиболее разработанных в мировой науке подходов, раскрывающих современную структуру (как совокупность взаимодействующих элементов) мирового хозяйства является миро-системный анализ, разработанный И. Валлерстайном [28; 29; 30], А. Гундером Франком [6], С. Амином [21] и рядом других ученых. Основы его были заложены Ф. Броделем. Его непосредственный последователь И. Валлерстайн создал теорию глобалистского представления о современном обществе. Человечество понимается им как взаимосвязанная общность. Такой целостный подход отличает миро-системную теорию от цивилизационных теорий, в которых внимание исследователей акцентируется на самобытности, а нередко и на изоляции региональных систем мирового сообщества. Эта методология ближе к изучению геополитической расстановки сил на планете. Валлерстайн отошел и от односторонней позиции объяснения организации мировой экономики в рамках подхода «империализм-колониализм», хотя в его социологических работах последних лет прослеживаются элементы теории зависимости.

И все же он дал более детализированную картину современного мироустройства: 1) представил мировую экономическую систему как допускающую большую изменчивость по сравнению с моделью «империализм – колониализм»; 2) опирался на долгосрочные экономические циклы, определяемые ритмами мировой истории как целого.

По Валлерстайну, мировая система – это образование с единым разделением труда между народами и множеством культур. В рамках мировой экономической истории он выделяет три «исторические системы» (формы исторических систем): 1) мини-системы как подавляюще натуральные хозяйства с разделением труда внутри семьи, между общинами и племенами; 2) миры-империи, в которых географическое разделение труда осуществляется в границах имперской общности; 3) миры-экономики, в которых политическая система состоит из многих конкурирующих друг с другом государств.

«Мини-системы» названы так, потому что они малы в пространстве и относительно кратки по времени существования (срок их жизни – около шести поколений). В истории «мини-систем» было бесчисленное множество, особенно до неолитической революции, но они в силу своей хозяйственно-культурной недифференцированности и архаических форм обменов быстро исчезали.

«Миры- империи» – это обширные по площади и численности населения экономические, политические и культурные структуры. Основная логика общественного развития этой региональной хозяйственной структуры в ее даннической сути – извлечении дани из непосредственных производителей (преимущественно сельских), которая отправляется в центр мира-империи и перераспределяется в пользу чиновников и армии, на которые опирается в своем существовании мир-империя.

«Миры-экономики» действуют, исходя из капиталистической логики, развивая международное разделение труда путем его пространственного расширения и технологического и социально-экономического углубления. Понять смысл «мира-экономики» можно с помощью противопоставления ее «миру-империи». Если империям не хватало ресурсов для развития, они стремились расширить свои владения, чтобы распоряжаться, например, узловыми мировыми торговыми путями. В противоположность миры-экономики стремились к созданию обширных производственных цепей, вначале рассеченных многочисленными политическими структурами. Затем внутренний хозяйственный цикл в мирах- экономиках хотя и осуществлялся преимущественно в рамках национальных государств, но пересекал их границы на основе международного разделения труда. Накопленная прибыль, при этом, распределялась в пользу тех, кто в состоянии достичь различных временных монополий в рыночных сетях.

Основные элементы современной мирохозяйственной структуры мира

Современная система мирового хозяйства – это в высокой степени сложное переплетение производства, капитала, труда, современных коммуникаций и системы информации, основная цель которой состоит в аккумуляции капитала в целях расширенного

воспроизводства на инновационной основе и получения прибыли.

Особенности современного мира-экономики раскрываются через характеристику четырех его взаимосвязанных структур: 1) единый мировой рынок; 2) система независимых государств; 3) триединое пространственное устройство; 4) иерархия взаимосвязей: локальные, национальные, глобальные» процессы при определяющей роли глобальных.

Рассмотрим основные черты каждой из частных структур.

1) Единый мировой рынок

Теоретически мировой рынок – это в первую очередь мировой институт ценообразования на основе конкуренции производителей. Общая тенденция такова: мировой рынок предлагает все больше и больше товаров все более высокого качества за все меньшую цену. Это означает, что на мировом рынке происходит отбор эффективных моделей экономического развития.

Процессы на мировом рынке в долгосрочном периоде развиваются спонтанно. Ф. А. Хайек отмечал, что рынок – это система такого же спонтанного порядка, как, например, язык, деньги, право, которые развиваются, как известно, самопроизвольно [18].

Необходимо выделить такую особенность, как многоярусность мирового рынка:

- рынок ресурсоориентированных товаров, которые характеризуются большой трудо- и капиталоемкостью;
- рынок низкотехнологичных товаров (изделия из текстиля, одежда, обувь, простые изделия из металла и пластмассы и т.п.). Эти изделия характеризуются низкими затратами на НИОКР, невысоким уровнем рабочей силы и низкими прибылями от масштабов производства;
- рынок среднетехнологичных товаров преимущественно тяжелого машиностроения. Технология производства довольно сложная и медленно совершенствуется, требуется средний уровень НИОКР, но вместе с тем для производства ряда товаров, например, автомобилей – высококлассные инжиниринг и дизайн. Барьеры вступления в отрасль очень высокие из-за необходимости больших капиталовложений.
- рынок высокотехнологичных товаров, к которым относятся электропромыш-

ленность и электроника, информационные и телекоммуникационные технологии, авиаракетная и космическая промышленность, прецизионные станки и инструменты, медицинское оборудование, тонкие химические соединения, фармацевтика и др. Большинство отраслей нуждается в повышенных производственных возможностях, в высоких затратах на НИОКР, тесное сотрудничество с университетами и НИИ. Парадоксально, но монтаж в некоторых отраслях (электроника) не требует высококвалифицированного труда и в связи с этим производство частично поддерживается за счет низкой заработной платы в развивающихся странах;

- отдельно выделяется рынок сервисных услуг.

Первичные продукты и ресурсоориентированные продукты теряют свое значение в торговле с 50% в 1984 г. до 24% в 2007 г. [рассчитано по: 27, 2009]. Высокоразвитые страны мира обычно присутствуют на всех ярусах мирового рынка. Однако основная их специализация – товары верхних «этажей». Они находятся в сфере ожесточенной внеценовой конкуренции между постиндустриальными странами, вовлеченными в гонку бесконечных научно-технических инноваций [показатели рассчитаны по: 27].

Брендинг и де-факто-стандарты

Бренд – это интеллектуальная часть товара, выраженная в свойственных только этому товару названии и дизайне, обладающая устойчивой и сильной положительной коммуникацией с покупателем, что ведет к существенной конкурентоспособности на мировом рынке. Глобальные бренды, являющиеся собственностью, как правило, крупнейших ТНК, влияют на предпочтения и жизненные стандарты миллионов потребителей. Например, прогресс в области персональных компьютеров и программного обеспечения прочно ассоциируется у большинства потребителей этих товаров с брендами США: «Майкрософт», «Интел», «Ай Би Эм», «Хьюлетт-Паккард».

Другой важной особенностью мирового рынка, тесно связанной с брендингом, является выход отдельных фирм на де-факто-

стандарты. Иногда целенаправленно, за счет использования более эффективной по сравнению с конкурентами маркетинговой стратегии, а иногда за счет выпуска на рынок принципиально нового продукта, компании устанавливают свои стандарты.

Влияние ТНК на мировой рынок

По данным ЮНКТАД в 2007 г. насчитывалось 79 тыс. ТНК разной величины с около 800 тыс. филиалов, дочерних и внучатых фирм. Только на зарубежные фирмы ТНК в том же году приходилось 11% мирового ВВП [27]. Под влиянием внутрикорпорационных обменов ТНК, а также обменов между ТНК, образующих альянсы, мировой рынок становится все более регулируемым. Бесспорно, что ТНК формируют крупные региональные и планетарные рынки. Среди ТНК выделяются очень крупные и эффективные, сопоставимые по своей экономической мощи с отдельными государствами.

Финансизм как возможная первопричина современных кризисов

Отметим одну из самых важных черт современного мирового рынка, получившую название «финансизм». Это явление во многих работах по кризисам первого десятилетия XXI в. называется их первопричиной. Проблема сложная, но суть ее в том, что на протяжении десятилетий происходило беспрецедентное расширение финансово-кредитной сферы, бурное развитие фондового рынка. Финансовые операции все более отрывались от реального производства, торговли, становились автономными. Мировое хозяйство и экономика стран с развитыми финансовыми рынками становились виртуальными [17].

2) Система государств как субъектов международных экономических отношений

Для существования мира-экономики политическая независимость государств является определяющей, так как если бы отдельное государство установило контроль над всей системой, то мир-экономика стала бы политически контролируемой, что превратило бы планету в универсальную империю со всеми вытекающими отрицательными для рыночного мирового хозяйства последствиями. На данном этапе развития важно то, что государства высокоразвитых стран выступают в качестве инициаторов информационно-технологической революции, опираясь на

предпринимателей-инноваторов. Государства создают макро-исследовательские программы и стремятся обеспечить рынки, а предприниматели-инноваторы их осуществляют, что ведет к эффективности.

Однако в силу неравномерности развития в мире-экономике всегда существовали экономически доминирующие государства. Сейчас они оформились в виде олигополитической всемирной Триады «США – Европейский Союз – Япония».

В условиях нынешнего этапа глобализации нельзя игнорировать активную позицию государства и важную роль конкретных правительств (позитивную или негативную), оказывающих влияние на интегрирование в систему мирового хозяйства. Действия и политика государства оказывают влияние на международные организации и структуру глобальной экономики. В настоящее время не существует и в обозримом будущем невозможно предсказать сроки появления полностью интегрированного, открытого мирового рынка труда, технологий, овеществленных товаров и услуг. Поэтому значение государств и их группировок (типа Европейского Союза) остается в мировой системе существенным.

3) Трехединое пространственное устройство мирового хозяйства

Речь идет об углублении и некоторой детализации концепции трехчленного пространственного деления мирового хозяйства: Центр, Семипериферия и Периферия. Рассмотрим данное членение более детально. Центр и Периферия – эти два полюса «разделены»/«соединены» странами так называемой Семипериферии (по Броделю, «блистательными вторыми»). Семипериферия – это промежуточное звено в мировом хозяйстве, которое ослабляет разницу потенциалов между полюсами мировой системы. Она часто играет роль Периферии для Центра и роль Центра для Периферии. Это промежуточное положение в системе международного разделения труда. К Семипериферии относится целый спектр стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Португалия, Греция, Турция и другие. Конкретное отнесение стран к этой части мирового хозяйства всегда вызывает дискуссии.

Трехединая структура удобна для анализа, но и она нарушается. Под влиянием транснационализации пространственная структура

мирового хозяйства все в большей степени приобретает анклавный характер. В мировое хозяйство в пределах государств активно вовлекаются выборочные ареалы и центры, особенно обладающие выгодами географического положения и качеством трудовых ресурсов. Мировая экономика все в большей степени организуется в форме «архипелагов» и контролируемых их центров. Это, прежде всего, мировые города, «ворота в глобальный мир», отчасти оффшоры и зоны свободной торговли.

3) Иерархия экономических взаимосвязей в мировом хозяйстве по П. Тейлору

Опираясь на идеи И. Валлерстайна, известный английский географ П. Тейлор творчески дополнил триединую пространственную структуру мирового хозяйства иерархической структурой «локальное-национальное-глобальное», отражающей всемирную соподчиненность государственных и местных хозяйственных процессов и структур [25].

Иерархическая структура П. Тейлора состоит из трех концентров: повседневность, реальность, идеология. Первый элемент – повседневность – отражает основные реальные ежедневные потребности людей. Эти нужды изменчивы в пространстве. Если отвлечься от социо-культурных особенностей разных народов, то структура потребностей обусловлена городским или сельским образом жизни. Это одно из существенных различий между урбанизированным Центром и преимущественно руральной Периферией, хотя даже в самых развитых странах изобилие соседствует нередко с нищетой. Повседневность в современном мире не зависит только от местных факторов.

Не случайно для процессов, происходящих в мировом хозяйстве, П. Тейлор подобрал определение реальность. Безусловно, реальность влияет на повседневность. Однако это влияние не является прямым. Существует проводник, усиливающий или ослабляющий взаимодействие повседневности с реальностью. Он представлен государством с его внешнеэкономической и внутренней политикой. Государство определено П. Тейлором как идеология. Итак, концентр повседневности «окружен» концентром идеологии, а последний – концентром реальности. Реальность – это предельная оболочка.

Как функционирует модель П. Тейлора? Ее автор проиллюстрировал это на примере

сравнительно небольшого судостроительного города, расположенного на северо-востоке Англии. На судостроительных верфях г. Уоллсенда была занята основная часть самодостаточного населения. Как известно, в 1970-х годах на мировом рынке сильно выросли цены на нефть. Спрос на суда из-за этого упал. Одновременно возросло предложение дешевых судов из таких стран, как Япония и Республика Корея. Закрытие части судостроительных верфей в г. Уоллсенде сказалось на уровне жизни всего местного населения. Безработица в этом моногороде стала основным бичом. По модели Тейлора произошло влияние событий на уровне мирового хозяйства (реальности) на повседневность.

Под давлением Лейбористской партии правительство национализировало судостроительные верфи ради спасения отрасли и предотвращения растущей безработицы в городе. Другими словами, идеология стала на защиту повседневности. Ее меры сохранили часть производства и рабочих мест. Тем не менее идеология (государство) оказалось бессильно сделать главное – увеличить эффективность английского судостроения, которая осталась гораздо ниже, чем эффективность на японских и южнокорейских судостроительных верфях. Следовательно, сама проблема не исчезла, потому что она была проблемой, обусловленной реальностью – мировым рынком, где главенствует принцип конкуренции: низкие цены – высокое качество.

Из примера видно, что если страна глубоко включена в систему международного разделения труда, то ее экономическое развитие, структура экономики и повседневная жизнь людей очень в большой степени зависят от мирохозяйственных процессов.

Можно привести массу примеров такой зависимости. В первые послевоенные годы Аргентина процветала (как экспортер зерна и мяса), особенно на фоне других латиноамериканских стран. Затем в мире наступила «зеленая революция» (главным образом из-за применения удобрений), которая обернулась трагедией для Аргентины и ее населения. У большинства землевладельцев не было средств для применения новой технологии, а она требовала значительных начальных инвестиций. Из-за «зеленой революции» мировые цены на зерно стали снижаться. Цена земли, наоборот, стала возрастать. Владельцы земель стали продавать землю и уходить

в города. В стране стали увеличиваться люмпенизированные слои общества. На местах фермерских хозяйств возникли латифундии, очень напоминающие советские колхозы. Вначале продуктивность сельского хозяйства повысилась, но емкость внутреннего рынка сокращалась как шагреновая кожа. Зерно начали экспортировать, но вырученные за экспорт деньги оседали в Западной Европе, Аргентина стала стремительно беднеть.

Модель Тейлора весьма важна в теоретическом плане. Возьмем, например, проблему слаборазвитости на уровне повседневности. Решение этой проблемы лежит для многих стран мира во внутренней сфере: идеология – повседневность. Маловероятно, что корен-

ные проблемы экономически слаборазвитых стран можно решить путем попыток изменить окружающий их мир, например, введением нового экономического порядка, что время от времени дискутируется в мировом сообществе. Ликвидация слаборазвитости похожа на ликвидацию безграмотности: если нет желания и упорства стать грамотным, то никогда им не станешь. Слаборазвитость можно ликвидировать путем коренной перестройки прежде всего социально-экономических отношений и системы управления государством, которые бы во главу угла ставили полноценное участие в современном международном разделении труда ради общества в целом, а не только элиты.

Библиографический список

1. Александерссон О., Александерссон Д. Ворота в глобальную экономику. – М.: Фазис, 2001.
2. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. – М.: Прогресс, 1992.
3. Бродель Ф. Динамика капитализма. – Смоленск, Полиграмма, 1993.
4. Валлерстайн И. Типология кризисов в миросистеме // Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб., 2001. – С. 109–130.
5. Вебер М. Предварительные замечания. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44–344.
6. Гундер Франк А. Формационные переходы и мифологемы способов производства // Восток. – 1992. – № 2.
7. Долльфюс О. Система Мир // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 6.
8. Жан К., Савона П. Геоэкономика. Господство экономического пространства. – М.: Ad Marginem. – 1997.
9. Зомбарт В. Буржуа. – М.: Аст, 1994.
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Высшая школа экономики, 2000.
11. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Избранные сочинения. – М.: Экономика. 1993. – С. 24–83.
12. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. – М.: БЭК, 1999.
13. Кочетов Э.Г. Глобалистика. – М.: Норма, 2002.
14. Минс Г., Шнайдер Д. Метакапитализм и революция в электронном бизнесе: какими будут компании и рынки в XXI веке? – М.: Альпина паблишер, 2001.
15. Папава В. Финансовый кризис и посткоммунистический капитализм // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 8 – С. 89–95.
16. Сото де Ф. Иной путь. – М.: Catallaxy, 1995.
17. Сорос Дж. Алхимия финансов. Рынок: как читать его мысли. – М.: ИНФРА-М, 1999.
18. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. – М.: Экономика, 1992.
19. Шишков Ю.В. Интернационализация производства – новый этап развития мировой экономики. – М.: ИМЭМО РАН. – 2009.
20. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995.
21. Amin S. Delinking. Towards a Polycentric World. – London, 1989.
22. Cox R., Sinclar T. Approaches to World Order // Cambridge Studies in International Relations, XVI. – Cambridge, 1996.
23. Sala-i-Martin X. The World Distribution of Income (Estimated from Individual Country Distributions) // NBER Working Paper, May. – NY, 2002.
24. Schneider F., Enste H., Shadow economies: size, causes, and consequences. – Zurich, 1999.
25. Taylor P., Flint C. Political Geography. World-Economy. Nation-State. Locality. – Harlow. – Pearson Education Lmtd, 2000.
26. Taylor P. World City Network. A Global Urban Analysis. London & NY, 2004.
27. UNCTAD. Handbook of International Trade and Development Statistics. Appendix table A.1. – N.Y, 2009.
28. Wallerstein I. The Modern World-System, I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. – N.Y.: Academic Press, 1974.
29. Wallerstein I. The Modern World-System, II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600-1750. – N.Y.: Academic Press, 1988.
30. Wallerstein I. The Modern World-System, III: The Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730-1840. – San Diego: Academic Press, 1989.

Е.Е. Лейзерович
(г. Москва)

СЕТКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ МИКРОРАЙОНОВ РОССИИ. ВАРИАНТ 2008 ГОДА

Leyzerovich E.E. (Moscow)

THE NET OF ECONOMIC MICRO ZONES IN RUSSIA, THE VERSION OF 2008

Аннотация. Приводится состав экономических микрорайонов /ЭМ/ России по состоянию на 2008 год. Сетка ЭМ частично уточнена по сравнению с предыдущими ее публикациями.

Abstract. The article provides the composition of economic micro zones of Russia in 2008. The net has been changed if compared with its recent versions.

Ключевые слова: Россия, экономические микрорайоны.

Key words: Russia, economic micro zones.

Основная часть субъектов Федерации (72) имеет территорию свыше 25 тыс. кв. км, что сближает их по этому показателю почти с полусотней стран мира. При такой значительной площади большинства субъектов Федерации (ниже мы будем для краткости обозначать их как АТЕ – административно-территориальные единицы), для них оказывается характерно наличие заметных природных и экономических различий между отдельными их частями. Во многих АТЕ чрезвычайно осязаемо отчуждение их центров от большинства других административно-территориальных образований (сельских районов и городов внерайонного – республиканского, краевого, областного, окружного подчинения), составляющих эти республики, края, области, округа. Таким образом, значительная часть территории АТЕ обрекается на положение периферии. В результате, имеет место заметный и постоянно нарастающий разрыв между социально-культурным потенциалом и качеством жизни районов, примыкающих к республиканским, краевым, областным, окружным центрам, и районов, удалённых от них.

Как правило положение несколько сглаживается дифференциацией самой периферии. Почти все АТЕ объективно делятся на крупные территориальные части. У каждой части – своя историческая судьба, своя траектория развития, не обязательно совпадающая с траекторией развития АТЕ, иногда сильно от нее отличающаяся. Во многом это зависит от того, к какому типу территорий относится

та или иная часть АТЕ. Такие территориальные образования – внутриреспубликанские, внутрикраевые, внутриобластные районы, – мы собирательно называем экономическими микрорайонами (ЭМ) [1].

ЭМ – на территории России почти всегда, за редкими исключениями, объединяет в своих границах и сельскую местность и урбанизированные поселения. Экономические микрорайоны – это внутриреспубликанские, внутрикраевые, внутриобластные территориальные общности, включающие в свой состав, как правило, несколько сельских административных районов, а также один или чаще несколько городов внерайонного подчинения.

Экономические микрорайоны представляют собой сочетание территориальных хозяйственных микросистем с системами расселения и инфраструктурой – инженерной и социальной. В конкретной действительности это территории, имеющие свое местное хозяйство, достаточно индивидуальное экономическое лицо, определенные производственные фонды и трудовые ресурсы. Для их жителей, за пределами города-центра ЭМ, характерно относительное единство образа жизни и качества жизни.

В составе значительной части экономических микрорайонов без особого труда просматриваются территории, прилегающие к городу, занявшему место центра ЭМ, и территории периферийные. Это позволяет нам относить многие экономические микрорайоны к так называемым «узловым» районам.

В российской географии теория узловых районов разрабатывалась Б.Б.Родоманом [4]. Он определил узловой район как фокальный район, в котором фокусное место является центральным по своим функциям. Как правило, фокус связан с остальной территорией линейными потоками и служит поэтому транспортным узлом. Заметим, однако, что в конкретной сетке экономических микрорайонов России оказались и такие, в которых влияние центра не распространяется на всю территорию ЭМ и в его границах функционируют подцентры. В ряде случаев узловые районы являются одновременно и функциональными, главным образом, там, где ведётся в широких масштабах добыча полезных ископаемых (прежде всего нефти, природного газа, угля), осуществляются крупные лесоразработки или большое водохозяйственное строительство. К подобным территориям относятся и курортные районы. По совокупности признаков узловые районы можно называть организационными районами.

Однако в Российской Федерации, как и в других странах, «есть немало территорий, где узловой характер расселения либо ослаблен, либо вовсе заслонён другими факторами районообразования – хозяйственными, культурными, административными. Здесь могут возникать районные образования другого типа, нежели узловой микрорайон, и в них на первый план выходят признаки однородности» [5, с.41]. Признаков однородности достаточно много. В качестве районообразующего ведущее место среди них следует отдать сходству природных или экономических условий у территорий, являющихся соседями. Это сходство создаёт предпосылки для формирования одного ЭМ или их группы. В последнем случае отграничение отдельных ЭМ друг от друга во многом определяется различиями в экономико-географическом положении каждого ЭМ. При этом факторы организационные в процессе районообразования проявляют себя слабо.

Перечисленные выше обстоятельства играли главную роль при разработке сетки экономических микрорайонов для различных регионов СССР, в том числе и для Российской Федерации.

Конкретные ЭМ редко выглядят как чисто производственные районы. Во всех случаях ЭМ – районы хозяйственные, экономические. И это несмотря на то, что для них

заметно возрастает, по сравнению с основными экономическими районами и экономическими подрайонами, районообразующее значение сетей расселения и инфраструктуры, пассажиропотоков и товарораспределительных связей. Рисунок дорожной сети, система расселения, география пассажирских поездок и товарораспределительных потоков могут объединять в единые ЭМ территории с различной хозяйственной специализацией, или выделять, как разные ЭМ, территории с одинаковой хозяйственной специализацией.

В иерархии территориальных образований экономические микрорайоны занимают промежуточное место между субъектами Федерации, с одной стороны, и сельскими административными районами и городами внерайонного подчинения, с другой стороны. Поэтому количество ЭМ заметно больше, чем первых, и значительно меньше, чем вторых. В последнем варианте разработанной нами сетки экономических микрорайонов Российской Федерации 463 ЭМ. Чаще всего в границах разных субъектов РФ размещается от четырёх до семи ЭМ, иногда девять ЭМ. Более всего ЭМ в Республике Саха (Якутия) и Красноярском крае – по 13, в Пермском крае и Свердловской области – по 12.

У экономических микрорайонов нет в настоящее время никакого правового статуса. Только 44 ЭМ, менее 1/10 от их общего числа имеют единый орган территориального управления. Из них 33 образуются одним сельским административным районом, пять – одним городом республиканского, краевого или областного подчинения, шесть охватывают целиком республику, автономную область или автономный округ.

Многие ЭМ, не имея единого органа территориального управления, все же управляются, хотя и неявным образом. Неявное управление – это давление на всю территорию ЭМ органа управления, не обладающего формальным правом управления этой территорией, чаще всего: а) мэрии или администрации крупного, большого или среднего города, фактически доминирующего в границах тяготеющего к этому городу экономического микрорайона; б) крупного производственного объединения, предприятия которого разбросаны по территории ЭМ. Во втором случае речь чаще всего идёт о территориях, в границах которых осуществляется нефтедобыча или добыча природного газа,

добыча золота или цветных металлов, вообще развита добывающая промышленность. Понятно, что неявное управление скорее всего может иметь место в ЭМ, где доминируют муниципальные образования, включающие в свой состав крупные, большие и средние города, в том числе и ресурсные центры.

В настоящей публикации состав ЭМ дан с учетом административно-территориального деления на 1 января 2008 года [6]. Перечислены города и поселки городского типа внерайонного подчинения, в скобках – сельские административные районы¹. Из-за отсутствия данных о местонахождении не приведены сведения о поселках городского типа областного и краевого подчинения Солнечный (Тверская область), Уральский (Свердловская область), Михайловский (Саратовская область), Кедровый (Красноярский край), Горный (Читинская область). По каждому ЭМ приведена его площадь (S) в тыс. кв. км. (с округлением до целых чисел).

Приводимая ниже сетка экономических микрорайонов России по состоянию на 2008 год представляет собой уточнение аналогичной сетки, зафиксированной впервые в 70-х годах прошлого века и опубликованной в 1988 году [3, сс.26-126], а затем, с учетом изменений в административно-территориальном делении между 1980 и 2000 годами, в 2004 году [1, сс.103-131].

В первоначальную сетку внесены достаточно многочисленные уточнения. Наиболее значительное было сделано по совету К.П.Космачева, высказанному еще в 1987 году, но после сдачи рукописи в печать. Территория большинства – пятнадцати из 22 «пристоличных» ЭМ Сибири и Дальнего Востока, недостаточно обоснованно завышенная в первоначальной редакции, приведена в более полное соответствие границам зон хозяйственного тяготения республиканских, краевых и областных центров путем сокращения в среднем на 20%. После этого было дополнительно проведено уточнение границ 29 из 56 пристоличных ЭМ европейской части страны. Однако здесь лишь у 12 пристоличных ЭМ их территория уменьши-

лась, а у 17, наоборот, увеличилась. Проведенное уточнение границ пристоличных ЭМ привело к появлению на территориях, выведенных из их состава, 17 новых ЭМ. С другой стороны, при расширении границ ряда пристоличных ЭМ в их состав полностью вошли восемь до этого самостоятельных ЭМ.

Небольшие, но достаточно многочисленные изменения имели место в составе отдельных ЭМ за счет перехода одного (реже двух и более) сельских административных районов из пристоличных ЭМ в ЭМ – соседи первого порядка (по терминологии Т.Г. Нефедовой [2]) или в обратном направлении. Такое уточнение границ пристоличных ЭМ дополнительно коснулось еще 45 ЭМ. При этом более тщательно, чем при формировании прежней сетки, были проанализированы рисунки транспортных сетей, прежде всего автодорожных.

В публикуемом варианте сетки не найдено удовлетворительного решения для ЭМ Московской, Курской, Липецкой областей, а также некоторых слабоосвоенных территорий Севера и Востока России. Н.Н.Баранский говорил: «пустое место не районируется». Но в нашем представлении даже самые редкозаселенные территории России не представляют собой «пустые места». С достаточным основанием они могут быть причислены к так называемым «медвежьим углам» и охвачены общей сеткой микрорайонирования.

Центральный экономический район

Брянская область. **1. Брянский.** Брянск, Сельцо (Брянский, Дятьковский, Клетнянский, Жуковский, Дубровский, Рогнединский, Брасовский, Карачевский, Навлинский, Почепский, Трубчевский, Выгоничский, Жирятинский). S=18. **2. Клинцовский.** Клинцы, Новозыбков (Новозыбковский, Клинцовский, Красногорский, Климовский, Злынковский, Гордеевский). S=7. **3. Унечский** (Погарский, Стародубский, Унечский, Суражский, Мглинский). S=6. **4. Севский.** (Севский, Суземский, Комаричский). S=4.

Владимирская область. **5. Владимирский.** Владимир, Собинка, Суздаль, Радужный (Суздальский, Собинский, Камешковский, Судогодский, Петушинский, Юрьев-Польский). S=10. **6. Александровский.** Александров, Кольчугино (Александровский, Киржачский, Кольчугинский). S=4. **7. Ковровский.** Ковров, Вязники (Ков-

¹ Категория «города областного подчинения», с введением в действие Закона №131 «Об основах местного самоуправления», ушла в прошлое. Однако Росстат и его региональные органы по непонятным причинам продолжают ею пользоваться (Примечание редколлегии).

ровский, Вязниковский, Гороховецкий). S=6. **8. Муромский.** Муром (Селивановский, Муромский, Меленковский). S=5. **9. Гусь-Хрустальный.** Гусь-Хрустальный (Гусь-Хрустальный). S=4.

Ивановская область. **10. Ивановский.** Иваново, Шуя, Тейково, Фурманов (Ивановский, Фурмановский, Шуйский, Савинский, Тейковский, Комсомольский, Родниковский, Лежневский, Приволжский). S=9. **11. Кинешемский.** Кинешма, Вичуга (Заволжский, Кинешемский, Вичугский). S=4. **12. Юрье-вецкий.** (Юрьевецкий, Пучужский). S=2. **13. Южский.** (Лухский, Пестяковский, Южский, Палехский, Верхнеландеховский). S=5. **14. Нерльский.** (Ильинский, Гаврилово-Посадский). S=2.

Калужская область. **15. Калужский.** Калуга (Медынский, Юхновский, Дзержинский, Ферзиковский, Бабынинский, Перемышльский, Износковский). S=9. **16. Обнинский.** Обнинск (Боровский, Малоярославецкий, Жуковский, Тарусский). S=4. **17. Козельский.** (Мосальский, Мещовский, Сухиничский, Козельский). S=5. **18. Жиздринский.** (Думиничский, Жиздринский, Хвастовичский, Ульяновский). S=6. **19. Людиновский.** Людиново, Киров (Барятинский, Спас-Деменский, Куйбышевский, Кировский, Людиновский). S=6.

Костромская область. **20. Костромской.** Кострома, Нерехта, Волгореченск (Костромской, Красносельский, Нерехтский, Островский, Судиславский, Сусанинский). S=10. **21. Буйский.** Буй, Галич (Буйский, Галичский Солигаличский, Чухломский). S=12. **22. Мантуровский.** Мантурово, Нея (Антроповский, Кологривский, Макарьевский, Мантуровский, Кадыйский, Межевской, Нейский, Парфеньевский). S=23. **23. Шарьинский.** Шарья (Октябрьский, Вохомский, Павинский, Поназыревский, Пышугский, Шарьинский). S=15.

Московская область. **24. Московский.** Москва, Подольск, Серпухов, Электросталь, Королев, Химки, Жуковский, Железнодорожный, Долгопрудный, Ивантеевка, Фрязино, Звенигород, Лобня, Лыткарино, Пушкино, Реутов, Климовск, Троицк, Дзержинский, Бронницы, Красноармейск, Протвино, Щербинка, Юбилейный, Краснознаменск, пгт Восход, пгт Молодежный (Балашихинский, Воскресенский, Дмитровский, Домодедовский, Сергиево-Посадский, Истринский, Клинский,

Красногорский, Ленинский, Люберецкий, Мытищинский, Наро-Фоминский, Ногинский, Одинцовский, Павлово-Посадский, Подольский, Пушкинский, Раменский, Рузский, Серпуховский, Солнечногорский, Чеховский, Щелковский). S=25. **25. Волоколамский.** (Волоколамский, Лотошинский, Шаховской). S=5. **26. Можайский.** (Можайский). S=3. **27. Ступинский.** (Каширский, Серебряно-Прудский, Ступинский). S=3. **28. Коломенский.** Коломна (Коломенский, Луховицкий, Зарайский, Озерский). S=4. **29. Орехово-Зуевский.** Орехово-Зуево, Рошаль (Шагурский, Орехово-Зуевский, Егорьевский). S=5. **30. Дубненский.** Дубна (Талдомский). S=2.

Орловская область. **31. Орловский.** Орел, Мценск (Орловский, Мценский, Болховский, Хотынецкий, Урицкий, Залегощинский, Свердловский, Кромской, Глазуновский, Знаменский, Троснянский). S=12. **32. Новосильский.** (Новосильский, Верховский, Новодеревеньковский, Корсаковский, Краснозороенский). S=4. **33. Ливенский.** Ливны (Ливенский, Должанский, Колпнянский, Малоархангельский, Покровский). S=6. **34. Дмитровск-Орловский.** (Дмитровский, Сосковский, Шаблыкин Рязанская область. **35. Рязанский.** Рязань (Рязанский, Захаровский, Рыбновский, Спасский, Старожиловский, Шиловский, Клепиковский, Пронский, Михайловский). S=17. **36. Скопинский.** Скопин (Скопинский, Милославский). S=4. **37. Рязский.** (Кораблинский, Новодеревенский, Рязский, Сараевский, Ухоловский, Сапожковский). S=7. **38. Сасовский.** Сасово (Кадомский, Пителинский, Сасовский, Чучковский, Шацкий, Путятинский). S=8. **39. Касимовский.** Касимов (Касимовский, Ермишинский). S=4.

Смоленская область. **40. Смоленский.** Смоленск (Смоленский, Краснинский, Руднянский, Ельнинский, Монастырщинский, Ярцевский, Починковский, Хиславичский, Духовщинский, Кардымовский, Глинковский). S=21. **41. Демидовский.** (Велижский, Демидовский). S=4. **42. Сафоновский.** (Холм-Жирковский, Дорогобужский, Сафоновский). S=6. **43. Рославльский.** Десногорск (Рославльский, Шумячский, Ершичский). S=5. **44. Вяземский.** (Вяземский, Сычевский, Гагаринский, Угранский, Новодугинский, Темкинский). S=14.

Тверская область. **45. Тверской.** Тверь, Конаково, Торжок (Конаковский, Калинин-

ский, Рамешковский, Лихославльский, Торжокский, Старицкий). S=17. **46. Кимрский.** Кимры, Кашин (Кашинский, Кимрский, Калязинский, Кесовогорский). S=7. **47. Бежецкий.** Бежецк (Весьегонский, Сандовский, Краснохолмский, Бежецкий, Сонковский, Молоковский). S=10. **48. Удомельский.** Удомля (Удомельский, Максатихинский, Лесной). S=7. **49. Вышневолоцкий.** Вышний Волочек, Бологое, пгт Озерный (Бологовский, Вышневолоцкий, Спировский, Фировский). S=9. **50. Осташковский.** Осташков (Осташковский, Селижаровский, Пеновский, Кувшиновский). S=11. **51. Ржевский.** Ржев (Ржевский, Зубцовский, Оленинский). S=8. **52. Нелидовский.** Нелидово (Западнодвинский, Нелидовский, Бельский, Жарковский). S=9. **53. Торопецкий** (Торопецкий, Андреапольский). S=6.

Тульская область. **54. Тульский.** Тула, Алексин, Щекино (Заокский, Алексинский, Ясногорский, Ленинский, Дубенский, Щекинский, Тепло-Огаревский, Киреевский, Одоевский, Веневский). S=11. **55. Суворовский.** (Суворовский, Белевский). S=2. **56. Плавский.** (Плавский, Арсеньевский, Чернский). S=4. **57. Ефремовский.** Ефремов (Воловский, Куркинский, Каменский, Ефремовский). S=5. **58. Новомосковский.** Новомосковский. Новомосковск, Узловая, Кимовск, Донской, Богородицк (Узловский, Новомосковский, Кимовский, Богородицкий). S=4.

Ярославская область. **59. Ярославский.** Ярославль, Тутаев, Ростов (Некрасовский, Ярославский, Тутаевский, Большесельский, Гаврилов-Ямский, Ростовский, Борисоглебский). S=11. **60. Рыбинский.** Рыбинск (Пошехонский, Рыбинский). S=8. **61. Некоузский.** (Некоузский, Брейтовский). S=4. **62. Переславский.** Переславль-Залесский (Переславский). S=3. **63. Даниловский.** (Любимский, Первомайский, Даниловский). S=6. **64. Угличский.** Углич (Угличский, Мышкинский). S=4.

Северный экономический район

Архангельская область. **65. Архангельский.** Архангельск, Северодвинск, Новодвинск (Приморский, Холмогорский). S=39. **66. Пинежский.** (Пинежский, Виноградовский). S=45. **67. Мезенский.** (Мезенский, Лешуконский). S=63. **68. Ненецкий.** Нарьян-Мар (Ненецкий автономный округ). S=177.

69. Котласский. Котлас, Корьяжма (Вилегодский, Верхнетоемский, Котласский, Красноборский, Ленский). S=51. **70. Вельский.** (Вельский, Коношский, Устьянский, Шенкурский). S=41. **71. Няндомский.** Мирный (Каргопольский, Няндомский, Плесецкий). S=45. **72. Онежский.** Онега (Онежский, Соловецкий). S=24. **73. Новоземельский.** (Район Новая Земля). S=83.

Вологодская область. **74. Вологодский.** Вологда, Сокол (Вологодский, Усть-Кубинский, Сокольский, Междуреченский, Грязовецкий, Вожегодский, Харовский). S=30. **75. Великоустюгский.** Великий Устюг (Нюксенский, Великоустюгский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Тарногский). S=33. **76. Тотемский.** (Тотемский, Бабушкинский). S=16. **77. Верховажский.** (Сямженский, Верховажский). S=8. **78. Кириллово-Белозерский.** (Вашкинский, Кирилловский, Белозерский). S=16. **79. Вытегорский.** (Вытегорский). S=13. **80. Череповецкий.** Череповец (Череповецкий, Бабаевский, Кадуйский, Устюженский, Чагодощенский, Шекснинский). S=29.

Мурманская область. **81. Мурманский.** Мурманск, Североморск, Снежногорск, Полярный, Заозерск, п. Видяево (Кольский, Печенгский). S=41. **82. Апатито-Мончегорский.** Апатиты, Кировск, Мончегорск, Оленегорск, Полярные Зори (Ковдорский). S=16. **83. Кандалакшский.** Кандалакша. S=14. **84. Ловозерский.** Скалистый, Островной (Ловозерский). S=54. **85. Терский.** Мурманский (Терский). S=20.

Республика Карелия. **86. Петрозаводский.** Петрозаводск (Кондопожский, Прионежский, Пряжинский, Вепская национальная волость). S=20. **87. Сортавальский.** Сортавала (Лахденпохский, Олонецкий, Питкярантский). S=14. **88. Медвежьегорский.** (Пудожский, Медвежьегорский). S=29. **89. Западно-Карельский.** Костомукша (Суоярвский, Муезерский). S=33. **90. Сегежский.** (Сегежский, Беломорский). S=26. **91. Северо-Карельский.** (Калевальский национальный район, Лоухский, Кемский). S=50.

Республика Коми. **92. Сыктывкарский.** Сыктывкар (Сысольский, Корткеросский, Усть-Вымский, Сыктывдинский, Княжпогостский). S=65. **93. Печорский.** Печора, Усинск, Вуктыл. S=62. **94. Удорский.** (Удорский). S=35. **95. Усть-Цилемский.** (Усть-Цилемский, Ижемский). S=61. **96. Ин-**

тинский. Инта. S=30. **97. Воркутинский.** Воркута. S=23. **98. Ухтинский.** Ухта, Сосногорск (Троицко-Печорский). S=89. **99. Юго-Западный Коми.** (Прилузский, Койгородский). S=24. **100. Усть-Куломский.** (Усть-Куломский). S=27.

Северо-Западный экономический район
Ленинградская область. **101. Петербургский.** Санкт-Петербург, Всеволожск, Гатчина, Кировск, Тосно, Сосновый Бор, Шлиссельбург, Сертолово, Приозерск (Волосовский, Всеволожский, Гатчинский, Ломоносовский, Тосненский, Кировский, Приозерский). S=26. **102. Выборгский.** Выборг (Выборгский). S=8. **103. Сланцевский.** Сланцы, Кингисепп, Ивангород (Сланцевский, Кингисеппский). S=5. **104. Лужский.** Луга (Лужский). S=6. **105. Волховский.** Волхов, Кириши (Волховский, Киришский). S=12. **106. Тихвинский.** Тихвин, Бокситогорск, Пикалево (Бокситогорский, Тихвинский). S=14. **107. Свирский.** Лодейное Поле, Подпорожье (Лодейнопольский, Подпорожский). S=13.

Калининградская область. **108. Калининградский.** Калининград, Пионерский, Балтийский городской округ, Светлогорский городской округ, Светловский городской округ (Багратионовский, Гвардейский, Гурьевский, Зеленоградский, Полесский, Правдинский). S=8. **109. Неманский.** Советск (Славский, Краснознаменский, Неманский). S=3. **110. Черняховский** (Гусевский, Нестеровский, Озерский, Черняховский). S=4.

Новгородская область. **111. Новгородский.** Великий Новгород (Новгородский, Батецкий, Солецкий, Чудовский, Маловишерский, Шимский, Крестецкий). S=18. **112. Боровичский.** Боровичи (Боровичский, Любытинский, Окуловский, Мошенской). S=13. **113. Старорусский.** Старая Русса (Старорусский, Парфинский, Волоотовский, Холмский, Поддорский). S=11. **114. Валдайский.** (Валдайский, Маревский, Демянский). S=8. **115. Пестовский** (Пестовский, Хвойнинский). S=5.

Псковская область. **116. Псковский.** Псков (Псковский, Печорский, Палкинский, Стругокрасненский, Плюсский, Островский, Пыталовский, Гдовский). S=21. **117. Порховский.** Порховский, Дновский, Дедовичский). S=6. **118. Опочецкий.** (Красногородский, Опочецкий, Себежский). S=7. **119. Пушкино-**

горский. (Пушкиногорский, Новоржевский, Бежаницкий). S=6. **120. Великолукский.** Великие Луки (Великолукский, Локнянский, Куньинский, Новоскольнический, Невельский, Усвятский, Пустошкинский). S=15.

Волго-Вятский экономический район
Нижегородская область. **121. Нижегородский.** Нижний Новгород, Дзержинск (Борский, Городецкий, Чкаловский, Балахнинский, Володарский, Богородский, Кстовский, Дальнеконстантиновский, Семеновский, Павловский, Вачский, Сосновский). S=20. **122. Ковернинский.** (Ковернинский, Сокольский). S=4. **123. Выксунский.** (Выксунский, Навашинский, Кулебакский, Вознесенский). S=5. **124. Арзамасский.** Арзамас, Саров (Арзамасский, Ардатовский, Дивеевский, Первомайский, Шатковский, Вадский, Перевозский). S=9. **125. Лысковский.** (Лысковский, Воротынский, Спасский, Большемурашкинский). S=6. **126. Сергачский.** (Сергачский, Пильнинский, Краснооктябрьский, Сеченовский, Бутурлинский, Княгининский). S=6. **127. Лукояновский.** (Лукояновский, Починковский, Большеболдинский, Гагинский). S=6. **128. Ветлужский.** (Ветлужский, Варнавинский, Краснобаковский, Воскресенский). S=11. **129. Шахунский** (Шахунский, Уренский, Тоншаевский, Шарангский, Тонкинский). S=10.

Кировская область. **130. Кировский.** Киров, Слободской, Кирово-Чепецк, пгт Первомайский (Кирово-Чепецкий, Слободской, Юрьянский, Оричевский, Верхошижемский, Куменский, Орловский). S=18. **131. Котельничский.** Котельнич (Котельничский, Свечинский, Шабалинский, Даровский). S=14. **132. Яранский.** (Арбажский, Тужинский, Кикнурский, Санчурский, Пижанский, Яранский). S=10. **133. Уржумский** (Нолинский, Сунский, Немский, Лебяжский, Уржумский, Советский). S=12. **134. Вятскополянский.** Вятские Поляны (Малмыжский, Кильмезский, Вятскополянский). S=6. **135. Зуевский.** (Зуевский, Фаленский, Богородский, Унинский). S=9. **136. Белохолуницкий.** (Белохолуницкий, Нагорский). S=12. **137. Омутнинский.** (Омутнинский, Верхнекамский, Афанасьевский). S=21. **138. Лузский.** (Мурашинский, Опаринский, Подосиновский, Лузский). S=19.

Республика Марий Эл. **139. Йошкар-Олинский.** Йошкар-Ола, Волжск (Медве-

девский, Советский, Оршанский, Волжский, Звениговский, Моркинский). S=11. **140. Козьмодемьянский.** Козьмодемьянск (Горномарийский, Юринский, Килемарский). S=7. **141. Сернурский** (Параньгинский, Мари-Турекский, Куженерский, Новоторьяльский, Сернурский). S=5.

Республика Мордовия. **142. Саранский.** Саранск, Рузаевка (Старошайговский, Лямбирский, Ромодановский, Кочкуровский, Рузаевский, Ичалковский, Чамзинский, Большеберезниковский). S=9. **143. Ковылкинский.** Ковылкино (Ковылкинский, Инсарский, Краснослободский, Ельниковский, Кадошкинский). S=6. **144. Западно-Мордовский.** (Зубово-Полянский, Торбеевский, Атюрьевский, Темниковский, Теньгушевский). S=7. **145. Ардатовский** (Дубенский, Атяшевский, Ардатовский, Большеигнатовский). S=4.

Чувашская Республика. **146. Чебоксарский.** Чебоксары, Новочебоксарск (Чебоксарский, Моргаушский, Ядринский, Аликовский, Красноармейский, Цивильский, Мариинско-Посадский, Козловский). S=6. **147. Канашский.** Канаш (Канашский, Вурнарский, Ибресинский, Комсомольский, Яльчикский, Янтиковский, Урмарский, Батыревский, Шемуршинский). S=7. **148. Шумерлинский.** Шумерля (Шумерлинский, Красночетайский). S=2. **149. Алатырский.** Алатырь (Алатырский, Порецкий). S=3.

Уральский экономический район

Курганская область. **150. Курганский.** Курган (Кетовский, Юргамышский, Белозерский, Варгашинский, Половинский, Притобольный, Куртамышский, Каргапольский, Звериноголовский). S=26. **151. Шумихинский.** (Шумихинский, Щучанский, Сафакулевский, Альменевский, Целинный, Мишкинский). S=17. **152. Шадринский.** Шадринск (Шадринский, Далматовский, Катайский, Шатровский). S=14. **153. Петуховский** (Макушинский, Петуховский, Лебяжьеvский, Мокроусовский, Частоозерский). S=14.

Оренбургская область. **154. Оренбургский.** Оренбург (Оренбургский, Сакмарский, Октябрьский, Тюльганский, Саракташский, Беляевский, Переволоцкий, Илекский). S=26. **155. Бузулукский.** Бузулук (Бузулукский, Курманаевский, Грачевский, Тоцкий, Первомайский). S=17. **156. Сорочинский.** Сорочинск (Сорочинский, Новосергиевский, Таш-

линский, Красногвардейский). S=14. **157. Бугурусланский.** Бугуруслан, Абдулино (Бугурусланский, Северный, Абдулинский, Асекеевский, Матвеевский). S=11. **158. Адамовский** (Адамовский, Кваркенский). S=12. **159. Ясенский.** Ясный, пгт Комаровский (Светлинский, Домбаровский, Ясенский). S=13. **160. Шарлыкский.** (Шарлыкский, Александровский, Пономаревский). S=8. **161. Соль-Илецкий.** Соль-Илецк (СольИлецкий, Акбулакский). S=10. **162. Орский.** Орск, Новотроицк, Медногорск, Гай, Кувандык (Новоорский, Гайский, Кувандыкский). S=13.

Пермский край. **163. Пермский.** Пермь, Краснокамск, Добрянка, пгт Звездный (Пермский, Ильинский, Нытвенский, Оханский, Карагайский). S=19. **164. Кизеловский.** Кизел, Губаха, Александровск, Гремячинск. S=9. **165. Лысьвенский.** Лысьва, Чусовой (Горнозаводский). S=14. **166. Кунгурский.** Кунгур (Кунгурский, Кишертский, Березовский, Суксунский, Ординский). S=11. **167. Чернушинский.** (Чернушинский, Уинский, Октябрьский). S=7. **168. Осинский.** (Еловский, Осинский, Частинский, Бардымский, Куединский). S=10. **169. Чайковский.** Чайковский. S=4. **170. Верещагинский.** (Верещагинский, Большесосновский, Очерский, Сивинский). P=8. **171. Березниковский.** Березники, Соликамск (Усольский, Соликамский). S=10. **172. Красновишерский.** (Красновишерский, Чердынский). S=36. **173. Кудымкарский.** Кудымкар (Кудымкарский, Юсьвинский, Юрлинский). S=12. **174. Верхнекамский** (Гайнский, Косинский, Кочевский). S=21.

Свердловская область. **175. Екатеринбургский.** Екатеринбург, Полевской, Ревда, Первоуральск, Кировград, Невьянск, Верхняя Пышма, Асбест, Березовский, Заречный, Новоуральск, Реж (Сысертский, Белоярский, Невьянский, Режевский). S=18. **176. Нижнесергинский.** (Нижнесергинский, Шалинский). S=10. **177. Нижнетагильский.** Нижний Тагил, Кушва, Красноуральск, Качканар, Нижняя Тура, Верхняя Салда, Нижняя Салда, Лесной, пгт Свободный (Верхнесалдинский, Пригородный). S=17. **178. Алапаевский.** Алапаевск, Артемовский (Алапаевский, Артемовский). S=13. **179. Каменск-Уральский.** Каменск-Уральский. Богданович, Сухой Лог (Каменский, Богдановичский, Сухоложский). S=6. **180. Камышловский.** Камыш-

лов (Камышловский, Пышминский, Талицкий, Тугулымский). S=12. **181. Ирбитский.** Ирбит (Ирбитский, Байкаловский, Слободотуринский, Туринский). P=17. **182. Красноуфимский.** Красноуфимск (Красноуфимский, Ачитский, Артинский). S=8. **183. Серовский.** Серов, Красноуральск, Карпинск, Североуральск (Серовский, Новолялинский, Верхотурский). S=33. **184. Гаринский** (Гаринский). S=17. **185. Ивдельский.** Ивдель. S=26. **186. Тавдинский.** Тавда (Тавдинский, Таборинский). S=18.

Челябинская область. **187. Челябинский.** Челябинск, Копейск, Коркино, Карабаш, Кыштым, Озерск, Снежинск, Еманжелинск, Чебаркуль (Кунашакский, Сосновский, Аргашский, Чебаркульский, Красноармейский, Еткульский, Еманжелинский, Коркинский). S=21. **188. Верхнеуфалейский.** Верхний Уфалей, Касли (Нязепетровский, Каслинский). S=8. **189. Златоустовский.** Златоуст, Сатка, Миасс (Саткинский, Кусинский). S=7. **190. Ашинский.** Катав-Ивановск, Аша, Усть-Катав, Трехгорный (Катав-Ивановский, Ашинский). S=7. **191. Троицкий.** Троицк, Южноуральск, Пласт (Уйский, Троицкий, Увельский, Октябрьский, Чесменский, Пластовский). S=17. **192. Магнитогорский.** Магнитогорск (Агаповский, Верхнеуральский, Нагайбакский, Кизильский). S=14. **193. Карталинский.** Карталы, пгт Локомотивный (Карталинский, Варненский, Брединский). S=14.

Республика Башкортостан. **194. Уфимский.** Уфа, Бирск, Благовещенск, Давлеканово (Уфимский, Благовещенский, Нуримановский, Кушнаренковский, Чишминский, Кармаскалинский, Иглинский, Архангельский, Бирский, Благоварский, Давлекановский). S=23. **195. Туймазинский.** Туймазы, Октябрьский (Туймазинский, Шаранский, Буздякский, Бакалинский, Чекмагушевский). S=9. **196. Белебеевский.** Белебей (Белебеевский, Ермакеевский, Бижбулякский, Миякинский, Альшеевский). S=10. **197. Стерлитамакский.** Стерлитамак, Салават, Мелеуз, Ишимбай, Кумертау (Аургазинский, Гафурийский, Стерлитамакский, Ишимбайский, Мелеузовский, Федоровский, Стерлибашевский, Куюргазинский, Кугарчинский). S=24. **198. Сибайский.** Сибай, Баймак (Баймакский, Зилаирский, Хайбулинский, Зианчуринский). S=19.

199. Белорецкий. Белорецк, Межгорье (Белорецкий, Абзелиловский, Бурзянский). S=21. **200. Учалинский.** Учалы (Учалинский). S=5. **201. Нефтекамский.** Нефтекамск, Агидель, Дюртюли, Янаул (Краснокамский, Калтасинский, Янаульский, Бураевский, Татышлинский, Плишевский, Дюртюлинский). S=12. **202. Северо-Башкирский.** (Дуванский, Мечетлинский, Белокатайский, Кигинский, Салаватский, Аскинский, Балтачевский, Караидельский, Мишкинский). S=21.

Удмуртская Республика. **203. Ижевский.** Ижевск, Воткинск (Завьяловский, Воткинский, Якшур-Бодьинский, Игринский, Шарканский, Киясовский, Малопургинский). S=12. **204. Сарапульский.** Сарапул (Сарапульский, Камбарский, Каракулинский). S=4. **205. Можгинский.** Можга (Можгинский, Алнашский, Граховский, Кизнерский). S=6. **206. Западно-Удмуртский.** (Увинский, Вавожский, Сюмсинский, Селтинский). S=8. **207. Глазовский.** Глазов (Глазовский, Ярский, Дебесский, Юкаменский, Красногорский, Балезинский, Кезский). S=12.

Центрально-Черноземный экономический район

Белгородская область. **208. Белгородский.** Белгород, Шебекино (Белгородский, Борисовский, Шебекинский, Корочанский, Прохоровский, Ивнянский, Яковлевский, Ракитянский, Грайворонский, Краснояружский). S=11. **209. Старооскольский.** Старый Оскол, Губкин (Старооскольский, Губкинский, Чернянский, Новооскольский). S=6. **210. Алексеевско-Валуйский.** Алексеевка, Валуйки (Волоконовский, Красногвардейский, Алексеевский, Вейделевский, Ровенский, Валуйский, Красненский). S=10.

Воронежская область. **211. Воронежский.** Воронеж, Нововоронеж (Новоусманский, Семилукский, Рамонский, Хохольский, Каширский, Нижнедевицкий, Репьевский, Панинский, Верхнехавский, Эртильский). S=14. **212. Лискинский.** (Лискинский, Бобровский, Каменский, Острогожский). S=7. **213. Борисоглебский.** Борисоглебск (Борисоглебский, Поворинский, Грибановский, Терновский, Новохоперский). S=8. **214. Бутурлиновский.** (Бутурлиновский, Таловский, Аннинский, Воробьевский). S=7. **215. Калач-Воронежский** (Павловский, Калачевский, Верхнемамонский, Богучарский, Пе-

тропавловский). S=9. **216. Россошанский.** (Россошанский, Подгоренский, Ольховатский, Кантемировский). S=7.

Курская область. **217. Курский.** Курск, Щигры, Курчатов (Курский, Фатежский, Золотухинский, Щигровский, Обоянский, Солнцевский, Пристенский, Поньровский, Медвенский, Октябрьский, Курчатовский). S=12. **218. Железногорский.** Железногорск (Железногорский, Дмитриевский, Хомутовский, Коньшевский). S=5. **219. Львовский.** Льгов (Львовский, Суджанский, Кореневский, Рьльский, Беловский, Глушковский, Большесолдатский). S=7. **220. Восточно-Курский.** (Касторненский, Советский, Горшеченский, Тимский, Черемисиновский, Мантуровский). S=6.

Липецкая область. **221. Липецкий.** Липецк (Липецкий, Грязинский, Усманский, Добринский, Добровский, Хлебенский, Данковский, Лебедянский, Лев-Толстовский, Чаплыгинский). S=15. **222. Елецкий.** Елец (Елецкий, Краснинский, Становлянский, Измалковский, Долгоруковский, Тербунский, Воловский, Задонский). S=9.

Тамбовская область. **223. Тамбовский.** Тамбов, Рассказово, Котовск (Тамбовский, Рассказовский, Сампурский, Знаменский, Бондарский, Сосновский, Токаревский, Мордовский). S=13. **224. Мичуринский.** Мичуринск (Петровский, Мичуринский, Первомайский, Староюрьевский, Никифоровский). S=7. **225. Моршанский.** Моршанск (Моршанский, Пичаевский). S=4. **226. Кирсановский.** Кирсанов (Кирсановский, Уметский, Инжавинский, Гавриловский). S=5. **227. Уваровский.** Уварово (Уваровский, Мучкапский, Ржаксинский, Жердевский). S=5.

Северо-Кавказский экономический район

Краснодарский край. **228. Краснодарский.** Краснодар, Горячий Ключ (Динской, Усть-Лабинский, Кореновский, Тимашевский, Брюховецкий, Абинский, Северский, Калининский, Выселковский). S=14. **229. Ейский.** Ейск (Ейский, Щербиновский, Староминский, Каневский). S=7. **230. Приморско-Ахтарский.** (Приморско-Ахтарский). S=3. **231. Тихорецкий.** Тихорецк (Тихорецкий, Павловский, Новопокровский, Белоглинский, Куцевский, Ленинградский, Крыловский). S=13. **232. Лабинский.** Лабинск (Лабинский, Мостовский). S=5. **233. Арма-**

вирский. Армавир, Кропоткин (Новокубанский, Курганинский, Кавказский, Успенский, Тбилисский, Отраденский, Гулькевичский). S=11. **234. Сочинский.** Сочи, Туапсе (Туапсинский). S=6. **235. Новороссийский.** Новороссийск, Анапа, Геленджик, Крымск (Анапский, Крымский, Темрюкский). S=7. **236. Белореченский.** Белореченск (Белореченский, Апшеронский). S=5. **237. Славянский-на-Кубани.** Славянск-на-Кубани (Славянский, Красноармейский). S=5.

Ставропольский край. **238. Ставропольский.** Ставрополь, Невинномысск (Шпаковский, Кочубеевский, Изобильненский, Александровский, Андроповский, Грачевский, Труновский). S=15. **239. Западно-Ставропольский.** (Красногвардейский, Новоалександровский). S=4. **240. Светлоградский.** (Петровский, Ипатовский, Апанасенковский, Туркменский, Благодарненский). S=16. **241. Буденновский.** Буденновск (Буденновский, Советский, Новоселицкий, Арзгирский). S=10. **242. Нефтекумский.** (Левокумский, Нефтекумский, Степновский, Курский). S=14. **243. Минераловодский.** Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Лермонтов, Железноводск, Минеральные Воды, Георгиевск (Минераловодский, Предгорный, Георгиевский, Кировский). S=7.

Ростовская область. **244. Ростовский-на-Дону.** Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Азов, Батайск, Таганрог (Мясниковский, Аксайский, Матвеево-Курганский, Родионово-Несветайский, Неклиновский, Азовский, Багаевский, Куйбышевский, Кагальницкий, Зерноградский, Веселовский). S=18. **245. Шахтинский.** Шахты, Каменск-Шахтинский, Донецк, Новошахтинск, Гуково, Зверево (Каменский, Белокалитвенский, Красносулинский, Октябрьский, Усть-Донецкий). S=11. **246. Миллеровский.** (Миллеровский, Чертковский, Кашарский, Тарасовский). S=12. **247. Шолоховский.** (Верхнедонской, Шолоховский, Боковский). S=7. **248. Сальский.** (Егорлыкский, Сальский, Песчанокопский, Целинский, Пролетарский, Орловский). S=15. **249. Морозовский.** (Морозовский, Милютинский, Обливский, Тацинский, Советский). S=10. **250. Волгодонский.** Волгодонск (Цимлянский, Константиновский, Семикаракорский, Мартыновский, Дубовский, Волгодонской, Зимниковский). S=19. **251. Ремонтненский.** (Заветинский, Ремонтненский). S=9.

Республика Адыгея. **252. Майкопский.** Майкоп, Адыгейск (Гиагинский, Кошехабльский, Красногвардейский, Майкопский, Теучежский, Шовгеновский, Тахтамукайский). S=8.

Республика Дагестан. **253. Махачкалинский.** Махачкала, Буйнакск, Кизилюрт, Хасавюрт, Каспийск, Избербаш (Кизилюртовский, Буйнакский, Сергокалинский, Каякентский, Кумторкалинский, Карабудахкентский, Хасавюртовский, Бабаюртовский, Новолакский, Казбековский). S=12. **254. Аварский.** (Гумбетовский, Унцукульский, Гергебильский, Ботлихский, Ахвахский, Хунзахский, Гунибский, Шамильский, Цумадинский, Цунтинский, Тляратинский, Чародинский). S=10. **255. Лакский.** (Лакский, Кулинский, Акушинский, Левашинский). S=3. **256. Дербентский.** Дербент, Дагестанские Огни (Дербентский, Кайтагский, Агульский, Дахадаевский, Хивский, Сулейман-Стальский, Табасаранский, Курахский). S=6. **257. Самурский** (Ахтынский, Магарамкентский, Рутульский, Докузпаринский). S=4. **258. Кизлярский.** Кизляр (Тарумовский, Кизлярский). S=6. **259. Ногайский.** Южно-Сухокумск (Ногайский). S=9.

Республика Ингушетия. **260. Назрановский.** Магас, Назрань, Малгобек, Карабулак (Малгобекский, Назрановский, Сунженский, Джайрахский). S=4.

Кабардино-Балкарская Республика. **261. Нальчикский.** Нальчик, Бак-сан (Баксанский, Зольский, Чегемский, Черекский, Эльбрусский, Урванский, Лескенский). S=10. **262. Прохладненский.** Прохладный (Прохладненский, Майский, Терский). S=3.

Карачаево-Черкесская Республика. **263. Черкесский.** Черкесск (Адыге-Хабльский, Хабезский, Прикубанский, Усть-Джегутинский, Абазинский). S=3. **264. Карачаевский.** Карачаевск (Урупский, Зеленчукский, Карачаевский, Малокарачаевский). S=11.

Республика Северная Осетия-Алания. **265. Владикавказский.** Владикавказ (Кировский, Моздокский, Правобережный, Пригородный, Алагирский, Ирафский, Дигорский, Ардонский). S=8.

Чеченская Республика. **266. Грозненский.** Грозный, Шали, Аргун, Урус-Мартан (Грозненский, Ачхой-Мартановский, Веденский, Надтеречный, Ножай-Юртовский, Урус-Мартановский, Шалинский, Шатоев-

ский, Курчалоевский, Итум-Калинский, Сунженский, Шаройский). S=10. **267. Гудермесский.** Гудермес (Гудермесский, Шелковской, Наурский). S=5.

Поволжский экономический район

Астраханская область. **268. Астраханский.** Астрахань (Наримановский, Икрянинский, Лиманский, Камызякский, Володарский, Красноярский, Приволжский). S=21. **269. Ахтубинский.** Ахтубинск, Знаменск (Черноярский, Ахтубинский). S=12. **270. Харабалинский.** (Еногаевский, Харабалинский). S=14.

Волгоградская область. **271. Волгоградский.** Волгоград, Волжский (Дубовский, Иловинский, Калачевский, Светлоярский, Среднеахтубинский, Ленинский, Городищенский). S=22. **272. Камышинский.** Камышин (Камышинский, Котовский, Ольховский, Жирновский, Руднянский, Еланский). S=17. **273. Урюпинский.** Урюпинск (Урюпинский, Новониколаевский, Киквидзенский, Новоаннинский, Алексеевский, Нехаевский). S=16. **274. Михайловский.** Волгоградский. Михайловка, Фролово (Михайловский, Фроловский, Кумылженский, Серафимовичский, Даниловский). S=17. **275. Суровикинский.** (Суровикинский, Чернышковский, Котельниковский, Октябрьский, Клетский). S=18. **276. Палласовский** (Старополтавский, Николаевский, Быковский, Палласовский). S=24.

Пензенская область. **277. Пензенский.** Пенза, Заречный (Пензенский, Мокшанский, Иссинский, Лунинский, Городищенский, Шемышейский, Кондольский, Лопатинский, Бессоновский, Малосердобинский). S=15. **278. Никольский.** Пензенский (Никольский). S=3. **279. Кузнецкий.** Кузнецк (Кузнецкий, Сосноборский, Камешкирский, Неверкинский). S=6. **280. Сердобский.** Сердобск (Сердобский, Кольшлейский, Бековский, Тамалинский). S=6. **281. Каменский.** Пензенский. Каменка (Земетчинский, Белинский, Пачелмский, Башмаковский, Каменский). S=9. **282. Нижнеломовский.** (Наровчатский, Нижнеломовский, Вадинский, Беднодемьяновский). S=4.

Самарская область. **283. Самарский.** Самара, Кинель, Новокуйбышевск, Тольятти, Чапаевск, Жигулевск (Волжский, Кинельский, Красноярский, Безенчукский, Ставропольский, Красноармейский, Елховский, Хво-

ростянский). S=19. **284. Сызранский.** Сызрань, Октябрьск (Сызранский, Приволжский, Шигонский). S=5. **285. Южно-Самарский.** (Пестравский, Большеглушицкий, Большечерниговский). S=8. **286. Нефтегорский.** (Алексеевский, Богатовский, Борский, Нефтегорский). S=6. **287. Отраденский.** Отрадный, Похвистнево (Кинель-Черкасский, Похвистневский, Сергиевский). S=8. **288. Северо-Самарский.** (Челно-Вершинский, Шенталинский, Клявлинский, Исаклинский, Кошкинский, Камышлинский). S=8.

Саратовская область. **289. Саратовский.** Саратов, Энгельс, Маркс, Красноармейск, Аткарск, пгт Светлый (Саратовский, Татищевский, Красноармейский, Марковский, Энгельский, Воскресенский, Советский, Ровенский, Федоровский, Аткарский, Лысогорский). S=26. **290. Петровский.** Саратовский. Петровск (Петровский, Новобурасский, Базарно-Карабулакский, Балтайский). S=8. **291. Балаковский.** Балаково, Вольск, Хвалынск, Шиханы (Балаковский, Духовницкий, Вольский, Хвалынский). S=11. **292. Пугачевский.** Пугачев (Пугачевский, Перелобский, Ивanteeвский, Краснопартизанский). S=12. **293. Ершовский** (Ершовский, Дергачевский, Озинский). S=12. **294. Новоузенский** (Краснокутский, Питерский, Новоузенский, Александрово-Гайский). S=12. **295. Ртищевский.** Ртищево (Ртищевский, Екатериновский, Аркадакский, Турковский). S=9. **296. Балашовский.** Балашов (Балашовский, Романовский, Самойловский, Калининский). S=10.

Ульяновская область. **297. Ульяновский.** Ульяновск, Новоульяновск (Ульяновский, Чердаклинский, Цильнинский, Майнский, Теренгульский, Сенгилеевский, Карсунский, Сурский, Вешкаймский, Старомайнский). S=18. **298. Димитровградский.** Димитровград (Мелекесский, Новомалыклинский). S=5. **299. Инзенский.** Барыш (Барышский, Кузоватовский, Инзенский, Базарносызганский). P=7. **300. Южно-Ульяновский.** (Николаевский, Радищевский, Новоспасский, Старокулаткинский, Павловский). S=7.

Республика Калмыкия. **301. Элистинский.** Элиста (Целинный, Ики-Бурульский, Приютненский, Городовиковский, Яшалтинский). S=20. **302. Сарпинский** (Сарпинский, Малодербетовский, Кетченеровский, Октябрьский, Юстинский). S=26. **303. Черноземельский.** (Яшкульский, Черноземельский, Лаганский). S=30.

Республика Татарстан. **304. Казанский.** Казань, Зеленодольск (Высокогорский, Арский, Балтасинский, Кукморский, Зеленодольский, Верхнеуслонский, Лаишевский, Пестречинский, Сабинский, Камско-Устьинский, Атнинский, Тюлячинский). S=17. **305. Набережночелнинский.** Набережные Челны, Елабуга, Нижнекамск, Заинск (Елабужский, Нижнекамский, Мензелинский, Актанышский, Муслюмовский, Мамадышский, Сармановский, Заинский, Агрызский, Тукаевский, Менделеевский). S=19. **306. Альметьевский.** Альметьевск, Бугульма, Лениногорск, Бавлы, Азнакаево (Альметьевский, Азнакаевский, Бавлинский, Бугульминский, Лениногорский, Ютазинский). S=10. **307. Чистопольский.** Чистополь (Чистопольский, Алексеевский, Алькеевский, Рыбно-Слободский, Новошешминский, Спасский). S=11. **308. Нурлатский.** Нурлат (Нурлатский, Аксубаевский, Черемшанский). S=5. **309. Буинский.** Буинск (Апастовский, Буинский, Тетюшский, Дрожжановский, Кайбицкий). S=6.

Западно-Сибирский экономический район

Алтайский край. **310. Барнаульский.** Барнаул, Новоалтайск, Заринск, пгт Сибирский (Первомайский, Залесовский, Гальменский, Павловский, Ребрихинский, Топчихинский, Калманский, Троицкий, Косихинский, Заринский, Шелаболихинский). S=35. **311. Восточно-Алтайский.** (Ельцовский, Кытмановский, Тогульский). S=7. **312. Бийский.** Бийск, Белокуриха (Бийский, Целинный, Солтонский, Красногорский, Советский, Алтайский, Смоленский, Солонешенский, Петропавловский, Быстроистокский, Зональный). S=28. **313. Змеиногорский.** Змеиногорск (Змеиногорский, Третьяковский, Курьинский, Краснощековский). P=11. **314. Алейский.** Алейск (Алейский, Чарышский, Шипуновский, Мамонтовский, Усть-Пристанский, Усть-Калманский). S=22. **315. Рубцовский.** Рубцовск (Егорьевский, Локтевский, Новичихинский, Поспелихинский, Рубцовский, Угловский, Михайловский, Волчихинский). S=24. **316. Кулундинский.** (Кулундинский, Ключевский, Родинский, Романовский, Завьяловский, Благовещенский). S=16. **317. Славгородский.** Славгород, Яровое (Славгородский, Бурлинский, Хабаровский, Табунский, Немецкий национальный, Суетский).

S=12. **318. Камень-Обский.** Камень-на-Оби (Каменский, Панкрушихинский, Крутихинский, Тюменцевский, Баевский). S=14.

Кемеровская область. **319. Кемеровский.** Кемерово, Березовский, Топки (Топкинский, Кемеровский, Крапивинский). S=15. **320. Новокузнецкий.** Новокузнецк, Прокопьевск, Киселевск, Осинники, Междуреченск, Мыски, Калтан (Прокопьевский, Новокузнецкий, Междуреченский). S=24. **321. Ленинск-Кузнецкий.** Ленинск-Кузнецкий, Белово, Гурьевск, Польшаево, пгт Краснобродский (Промышленновский, Ленинск-Кузнецкий, Беловский, Гурьевский). S=11. **322. Анжеро-Судженский.** Анжеро-Судженск, Юрга, Тайга (Юргинский, Яшкинский, Яйский, Ижморский). S=13. **323. Мариинский.** Мариинск (Мариинский, Тяжинский, Чебулинский, Тисульский). S=21. **324. Горношорский.** Таштагол (Таштагольский). S=12.

Новосибирская область. **325. Новосибирский.** Новосибирск, Искитим, Обь, Бердск (Новосибирский, Колыванский, Коченевский, Ордынский, Искитимский, Мошковский). S=31. **326. Тогучинский.** (Тогучинский, Болотнинский). S=10. **327. Черепановский.** (Черепановский, Маслянинский, Сузунский). S=10. **328. Каргатский.** (Каргатский, Чулымский, Доволенский, Кочковский, Убинский). S=35. **329. Барабинский.** Куйбышев, Барабинск (Куйбышевский, Барабинский, Здвинский, Северный). S=34. **330. Карасукский.** (Купинский, Баганский, Карасукский, Краснозерский). S=19. **331. Татарский.** Новосибирский. Татарск, (Татарский, Чистоозерный, Чановский, Усть-Таркский, Венгеровский, Кыштовский). S=38.

Омская область. **332. Омский.** Омск, Калачинск (Омский, Саргатский, Горьковский, Любинский, Кормиловский, Марьяновский, Шербакульский, Одесский, Таврический, Павлоградский, Калачинский, Нижнеомский, Оконешниковский, Москаленский, Азовский немецкий национальный). S=39. **333. Исилькульский.** Исилькуль (Исилькульский, Полтавский). S=6. **334. Называевский.** Называевск, Тюкалинск (Называевский, Тюкалинский, Крутинский). S=18. **335. Тарский.** Тара (Тарский, Седельниковский, Знаменский, Муромцевский, Колосовский, Большереченский). S=40. **336. Усть-Ишимский.** (Усть-Ишимский, Тевризский, Большеуковский). S=27. **337.**

Южно-Омский. (Русско-Полянский, Нововаршавский, Черлакский). S=10.

Томская область. **338. Томский.** Томск, Северск, Асино (Асиновский, Томский, Кожевниковский, Шегарский, Кривошеинский, Молчановский). S=37. **339. Чулымский.** Томский (Первомайский, Тегульдетский, Зырянский). S=32. **340. Верхнекетский.** (Верхнекетский). S=44. **341. Парабельский.** Кедровый (Парабельский). S=37. **342. Колпашевский.** Колпашево (Колпашевский, Чанинский, Бакчарский). S=49. **343. Каргасокский.** (Каргасокский). S=88. **344. Стрежевой.** Стрежевой (Александровский). S=30.

Тюменская область. **345. Тюменский.** Тюмень, Ялуторовск, Заводоуковск (Тюменский, Нижнетавдинский, Ярковский, Ялуторовский, Омутнинский, Исетский, Юргинский, Заводоуковский, Упоровский). S=38. **346. Ишимский.** Ишим (Ишимский, Абатский, Гольшмановский, Викуловский, Аромашевский, Сорокинский, Бердюжский, Казанский, Сладковский, Армизонский). S=40. **347. Тобольский.** Тобольск (Тобольский, Уватский, Вагайский). S=84. **348. Сургутский.** Ханты-Мансийск, Сургут, Нефтеюганск, Пыть-Ях, Когалым, Лангепас, Покачи (Сургутский, Нефтеюганский, Ханты-Мансийский). S=175. **349. Нижневартовский.** Нижневартовск, Радужный, Мегион (Нижневартовский). S=107. **350. Няганьский.** Нягань, Белоярский, Югорск (Советский, Октябрьский, Березовский, Белоярский). S=185. **351. Урайский.** Урай (Кондинский). S=56. **352. Салехардский.** Салехард, Лабытнанги (Ямальский, Приуральский, Шурышкарский). P=260. **353. Надымский.** Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск, Муравленко, Губкинский (Надымский, Пуровский, Красноселькупский). S=353. **354. Тазовский** (Тазовский). S=137.

Республика Алтай. **355. Горноалтайский.** Горно-Алтайск (Кош-Агачский, Майминский, Онгудайский, Турокчакский, Улаганский, Усть-Канский, Усть-Коксинский, Шебалинский, Чемальский, Чойский). S=93.

Восточно-Сибирский экономический район

Красноярский край. **356. Красноярский.** Красноярск, Дивногорск, Железногорск, Сосновоборск, пгт Солнечный (Емельяновский, Сухобузимский, Большемуртинский, Манский, Козульский, Березовский).

S=36. **357. Шарыповский.** Шарыпово (Балахтинский, Новоселовский, Ужурский, Шарыповский). S=23. **358. Ачинский.** Ачинск, Боготол, Назарово (Ачинский, Большеулуйский, Бирилюсский, Тюхтетский, Боготольский, Назаровский). S=34. **359. Канский.** Канск, Заозерный, Бородино, Зеленогорск (Канский, Иланский, Нижнеингашский, Рыбинский, Уярский, Партизанский, Саянский, Ирбейский, Абанский, Дзержинский, Тасеевский). S=68. **360. Минусинский.** Минусинск (Минусинский, Шушенский, Ермаковский, Курагинский, Каратузский, Идринский, Краснотуранский). S=75. **361. Богучанский.** (Богучанский, Кежемский). S=88. **362. Лесосибирский.** Енисейск, Лесосибирск (Енисейский, Казачинский, Пировский, Мотыгинский, Северо-Енисейский). S=182. **363. Игарский.** (Туруханский). S=204. **364. Норильский.** Норильск, Дудинка. P=223. **365. Хатангский** (Хатангский). S=336. **366. Усть-Енисейский.** (Усть-Енисейский, Диксонский). S=303. **367. Илимпейский.** (Илимпейский). S=494. **368. Подкаменно-Тунгусский.** (Байкитский, Тунгусско-Чунский). S=274.

Иркутская область. **369. Иркутский.** Иркутск, Ангарск, Шелехов, Усолье-Сибирское (Иркутский, Ангарский, Шелеховский, Усольский, Эхирит-Булагатский). S=25. **370. Верхнеленский.** (Качугский, Жигаловский, Баяндаевский). S=58. **371. Ольхонский.** (Ольхонский). S=9. **372. Слюдянский.** (Слюдянский). S=6. **373. Черемховский.** Черемхово (Черемховский, Аларский, Боханский, Нукутский, Осинский, Заларинский). S=31. **374. Тулунский.** Тулун, Зима, Саянск (Зиминский, Тулунский, Куйтунский, Усть-Удинский, Балаганский). S=60. **375. Тайшетский.** Тайшет, Нижнеудинск (Тайшетский, Чунский, Нижнеудинский). S=103. **376. Братский.** Братск, Усть-Илимск (Братский, Усть-Илимский, Нижнеилимский). P=90. **377. Усть-Кутский.** Усть-Кут (Усть-Кутский, Казачинско-Ленский, Киренский). S=112. **378. Катангский.** (Катангский). S=140. 379. Бодайбинский. Бодайбо (Бодайбинский, Мамско-Чуйский). S=134.

Забайкальский край. **380. Читинский.** Чита (Читинский, Улетовский, Карымский). S=41. **381. Петровск-Забайкальский.** Петровск-Забайкальский (Петровск-Забайкальский,

Хилокский, Красночикийский). S=52. **382. Агинский.** (Кыринский, Акшинский, Агинский, Дульдургинский, Могойтуйский, Ононский). S=49. **383. Краснокаменский.** Краснокаменск, Борзя (Борзинский, Оловянинский, Забайкальский, Краснокаменский, Приаргунский, Нерчинско-Заводский, Калганский, Александрово-Заводский). S=50. **384. Балецкий.** Балей (Балейский, Нерчинский, Шилкинский, Тунгоченский). S=68. **385. Сретенский.** (Сретенский, Чернышевский, Шелопугинский, Газимуро-Заводский). S=47. **386. Могочинский** (Могочинский, Тунгиро-Олекминский). S=69. **387. Удоканский** (Каларский). S=56.

Республика Бурятия. **388. Улан-Удэнский.** Улан-Удэ (Иволгинский, Заиграевский, Мухоршибирский, Прибайкальский, Тарбагатайский). S=37. **389. Усть-Селенгинский.** (Кабанский). S=9. **390. Гусиноозерский.** (Селенгинский). S=8. **391. Кяхтинский** (Кяхтинский, Джидинский, Закаменский, Бичурский). S=35. **392. Еравнинский.** (Хоринский, Еравнинский, Кижингинский). S=53. **393. Баргузинский.** (Баргузинский, Курумканский). S=31. **394. Саянский.** Бурятский (Окинский, Тункинский). S=38. **395. Северо-Байкальский.** Северобайкальск (Северо-Байкальский, Муйский). S=75. **396. Баунтовский.** (Баунтовский эвенкийский). S=65.

Республика Тыва. **397. Кызылский.** Кызыл (Пий-Хемский, Тандинский, Кызылский, Чеди-Хольский). S=29. **398. Мало-Енисейский.** (Каа-Хемский, Чаа-Хольский, Тере-Хольский). S=32. **399. Шагонарский.** (Улуг-Хемский, Дзун-Хемчикский). S=15. **400. Южно-Тувинский** (Тес-Хемский, Эрзинский, Овюрский). S=23. **401. Тоджинский.** (Тоджинский). S=45. **402. Западно-Тувинский.** Ак-Довурак (Монгун-Тайгинский, Бай-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Сут-Хольский). S=26.

Республика Хакасия. **403. Абаканский.** Абакан, Черногорск, Саяногорск (Усть-Абаканский, Бейский, Алтайский, Аскизский, Богградский). S=28. **404. Ширинский** (Ширинский, Орджоникидзевский). S=14. **405. Абазинский.** Абаза (Таштыпский). S=20.

Дальневосточный экономический район Приморский край. **406. Владивостокский.** Владивосток, Артем, Большой Ка-

мень, Фокино (Хасанский, Надеждинский, Шкотовский). S=9. **407. Уссурийский.** Уссурийск (Октябрьский, Михайловский, Пограничный). S=14. **408. Приханкайский.** Спасск-Дальний (Ханкайский, Хорольский, Черниговский, Спасский). S=14. **409. Находкинский.** Находка, Партизанск (Партизанский, Лазовский). S=12. **410. Арсеньевский.** Арсеньев (Анучинский, Чугуевский, Яковлевский). S=18. **411. Дальнегорский.** Дальнегорск (Ольгинский, Кавалеровский). S=15. **412. Тернейский** (Тернейский). S=27. **413. Дальнереченский.** Лесозаводск, Дальнереченск (Дальнереченский, Красноармейский, Пожарский, Кировский). S=57.

Хабаровский край. **414. Хабаровский.** Хабаровск (Хабаровский, Амурский). S=41. **415. Нанайский.** (Нанайский). S=28. **416. Бикинский.** Бикин (Вяземский, Бикинский, им. Лазо). S=39. **417. Комсомольский-на-Амуре.** Комсомольск-на-Амуре, Амурск (Комсомольский, Солнечный, им. Полины Осипенко). S=91. **418. Ванинский.** Советская Гавань (Советско-Гаванский, Ванинский). S=42. **419. Ургальский** (Верхнебуреинский). S=64. **420. Николаевский-на-Амуре.** Николаевск-на-Амуре (Николаевский, Ульчский). S=57. **421. Аянский** (Аяно-Майский, Тугуро Чумиканский). S=264. **422. Охотский** (Охотский). S=163.

Еврейская автономная область. **423. Биробиджанский.** Биробиджан (Биробиджанский, Ленинский, Облученский, Октябрьский, Смидовичский). S=36.

Амурская область. **424. Благовещенский.** Благовещенск, Белогорск (Благовещенский, Ивановский, Тамбовский, Константиновский, Белогорский, Ромненский, Октябрьский). S=36. **425. Райчихинский.** Райчихинск, пгт Прогресс (Завитинский, Бурейский, Архаринский, Михайловский). S=28. **426. Тындинский.** Тында (Тындинский). S=84. **427. Сковородинский.** (Сковородинский, Магдагачинский). S=35. **428. Зейский.** Зeya (Зейский). S=90. **429. Свободненский.** Свободный, Шимановск, пгт Углегорск (Свободненский, Мазановский, Шимановский, Серышевский). S=54. **430. Селемджинский.** (Селемджинский). S=47.

Камчатский край. **431. Петропавловск-Камчатский.** Петропавловск-Камчатский, Елизово, Вилючинск, пгт Вулканный (Ели-

зовский). S=41. **432. Командорский** (Алутский). S=2. **433. Ключевской.** (Быстринский, Мильковский, Усть-Камчатский). S=86. **434. Западно-Камчатский.** (Соболевский, Усть-Большерецкий). S=41. **435. Карагинский.** (Карагинский, Олоторский). S=120. **436. Пенжинский.** (Пенжинский). S=116. **437. Южно-Корякский.** (Тигильский). S=66.

Магаданская область. **438. Магаданский.** Магадан (Тенькинский, Ольский, Хасынский). S=132. **439. Сусуманский.** (Сусуманский, Ягоднинский). S=77. **440. Сеймчанский.** (Среднеканский). S=91. **441. Северо-Эвенский.** (Северо-Эвенский, Омсукчанский). S=161.

Чукотский автономный округ. **442. Анадырский.** Анадырь (Анадырский, Беринговский). S=297. **443. Певекский.** (Билибинский, Чаунский). S=253. **444. Шмидтовский.** (Иультинский, Шмидтовский, Провиденский, Чукотский). S=187.

Сахалинская область. **445. Южно-Сахалинский.** Южно-Сахалинск, Невельск, Холмск, Корсаков, Долинск (Корсаковский, Анивский, Невельский, Холмский, Долинский). S=13. **446. Курильский.** (Курильский, Северо-Курильский, Южно-Курильский). S=11. **447. Углегорский.** Сахалинский. Углегорск (Углегорский, Томаринский). S=7. **448. Поронайский.** Поронайск (Поронайский, Смирныховский, Макаровский). S=18. **449. Александровск-Сахалинский.** Александровск-Сахалинский (Александровск-Сахалинский, Тымовский). S=11. **450. Охинский.** Оха (Охинский, Ногликский). S=27.

Республика Саха (Якутия). **451. Якутский.** Якутск, Покровск (Хангаласский, Усть-Алданский, Намский, Мегино-Кангаласский, Горный, Чурапчинский). S=125. **452. Нерюн-гринский.** Нерюнгри (Алданский). S=250. **453. Индигирский** (Аллаиховский, Абыйский, Момский национальный). S=278. **454. Оймяконский.** (Оймяконский). S=94. **455. Колымский.** (Нижнеколымский, Среднеколымский, Верхнеколымский). S=276. **456. Оленекский.** (Анабарский национальный, Оленекский национальный). S=371. **457. Вилюйский.** Нюрба (Верхневилуйский, Вилюйский, Сунтарский, Нюрбинский, Кобяйский). S=317. **458. Булунский.** (Жиганский). S=364. **459. Янский** (Верхоянский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский нацио-

нальный). S=351. **460. Ленский.** Мирный (Ленский, Мирнинский). S=236. **461. Олекминский.** (Олекминский). S=160. **462. Нижнеалданский.** (Таттинский, Томпонский). S=154. **463. Амгинский.** (Амгинский, Усть-Майский). S=127.

Библиографический список

1. Лейзерович Е.Е. Экономические микрорайоны России (сетка и типология). – М., 2004. – 131 с.
2. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. – М., 2003. – 405 с.
3. Рекомендации по районированию территории СССР для целей расселения и районной планировки. – М., 1988. – 215 с.
4. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети: Очерки теоретической географии. – Смоленск, 1999. – 256 с.
5. Смирнягин Л.В. Районы США: портрет современной Америки. – М., 1984. – 380 с.
6. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2008г./ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – М., 2008. – 207 с.

А.А. Ткаченко
(Тверь)

О РАЙОНИРОВАНИИ Е.Е. ЛЕЙЗЕРОВИЧА

Tkachenko A.A. (Tver)

DISCUSSING THE ZONING OFFERED BY E.E. LEYZEROVICH

Аннотация. В статье дается обзор работ по районированию России, выполненных Е.Е. Лейзеровичем.

Abstract. The article reviews the works by E.E. Leyzerovich on zones in Russia.

Ключевые слова: Лейзерович Е.Е., Россия, районирование.

Key words: Leyzerovich E.E., Russia, district zoning.

Редколлегия «Региональных исследований» решила напечатать новый вариант сетки экономических микрорайонов России, разработанной Евгением Ефимовичем Лейзеровичем.

В 1979 г. в рецензии на первую публикацию (и первый вариант сетки) В.В. Покшишевский писал: «...перед нами впервые проделанный опыт сплошного дробного микрорайонирования РСФСР! Есть чему порадоваться.» [9, с.147]. По прошествии 30 с лишним лет видно, насколько прав был Вадим Вячеславович. Сам факт существования этого районирования вызывает именно радость, глубокое профессиональное удовлетворение. Ибо это – одна из самых интересных и полезных разработок, давно ставшая классикой отечественной социально-экономической географии. К нашему стыду, знакомы с ней далеко не все. За исключением небольшого курса лекций самого автора районирования

[7], я не знаю ни одного учебника или учебного пособия, где бы рассказывалось об этом районировании. Кроме цитированной выше рецензии В.В. Покшишевского, районированию Е.Е. Лейзеровича посвящены статьи Л.В. Смирнягина [14] и В.Л. Каганского [2].

Районирование было выполнено в 1970-х гг. в ЦНИИПграде как основа для работ по районной планировке. Сейчас вместо термина «районная планировка» используется крайне неудачный термин «территориальное планирование» (западные синонимы: «пространственное планирование», «физическое планирование»).

Заниматься районной планировкой Евгений Ефимович начал в 1960 г., когда перешел из Гидропроекта в ЦНИИП градостроительства. Первая же работа, схема Киргизской ССР, привела его к выводу о необходимости специального районирования для проведения районных планировок. Киргизия была разде-

лена на 8 внутриреспубликанских районов. В дальнейшем стало правилом, что после разработки общей схемы республики, края, области надо разрабатывать проекты для их крупных частей. Выделение этих частей и составляет основную задачу внутриобластного или внутриреспубликанского районирования. Опыт работы по Киргизии изложен в статье, помещенной в 65 сборнике «Вопросов географии» [3].

Районирование территории России (РСФСР) впервые было опубликовано в 1978 г. в виде 64-страничной брошюры как методическая разработка [3]. Тираж этого издания – 9 тыс. экз. – сейчас вызывает и удивление, и восхищение. В том же году в 109 сборнике «Вопросов географии» появилась статья с изложением общей идеи и принципов этого районирования [4]. В 1986 г. – уже для всего СССР – районирование было изложено в большой коллективной работе «Районная планировка» (в серии «Справочник проектировщика», тираж 13 300 экз.) [10].

В 1988 г. тиражом 4300 экз. вышли «Рекомендации по районированию территории СССР для целей расселения и районной планировки» [11]. Под этим скромным и сугубо «производственным» названием была спрятана интересная монография. Основную часть ее объема занимает подробная характеристика каждого из 719 микрорайонов, выделенных на территории Союза. Приведены следующие данные: название, состав, площадь, численность населения (всего, городского, сельского), плотность населения (общая, сельского), перечень всех городов (от 50 тыс. чел. – с указанием людности), производственная специализация и тип (по характеру освоения) района. Дань времени – сведения о планируемых групповых системах населенных мест в пределах района. В 1990 г. Евгением Ефимовичем по этой теме в Институте географии АН СССР защищена докторская диссертация [6].

В 2004 г. тиражом 500 экз. была издана монография Е.Е. Лейзеровича «Экономические микрорайоны России (сетка и типология)» [8], в которой подробно изложено авторское понимание сущности экономического микрорайонирования, описана методика и даны перечень и состав 423 районов. В таблице приведены данные о численности населения (всего, городского, сельского) на 1

января 1990 и 2000 гг. В этой книге, как отмечает автор [с.13], «значительно большее внимание, по сравнению с публикацией 1988 года, уделено вопросам типологии экономических микрорайонов». В.В. Покшишевский в своей рецензии упрекнул автора за упрощенную типологию. Первоначально выделялось всего 4 типа районов, позднее их стало значительно больше – 11.

Районирование постоянно совершенствуется. Это видно по количеству районов, выделенных на территории России. В 1978 г. их было 485, в 1986, 1988, 2004 гг. – 423, в 2008 г. – 463. Все изменения детально продуманы и обоснованы. Публикуемый ныне вариант – «третий основной» (были еще и промежуточные).

В 1980-х гг. казалось, что при проведении районирования Евгений Ефимович располагал какими-то закрытыми данными о пространственных связях (потоках людей и грузов). Какая наивность! Мы были слишком хорошего мнения о родном государстве... Теперь известно, что этих данных не было и не могло быть, так как ни наша статистика, ни кто-либо другой их никогда не собирал. А районирование – в это трудно поверить – опирается в основном лишь на данные о людности городов и административные карты областей, краев и республик (действительно, «все гениальное просто»). Правда с одним «маленьким» уточнением. Евгений Ефимович прекрасно знает всю территорию не только России, но и СССР («Я ни одну область не представляю как однородную территорию», – сказал он недавно в телефонном разговоре).

Очень важный момент. Я не согласен с некоторыми деталями районирования, относящимися к Тверской области. Можно предположить, что коллеги из других регионов тоже найдут не мало спорных моментов, и это вполне естественно. Каждая крупномасштабная работа, охватывающая обширную территорию, обречена на многочисленные замечания, уточнения, придирки. Любой специалист, местный управленец, краевед и просто грамотный и думающий житель того или иного региона найдет в ней какие-либо неточности и даже явные ошибки. В свое время Д.И. Рихтер, автор одного из самых интересных опытов районирования России (речь идет о его двухуровневом «погубернском» и «поуездном» районировании 1898 г.), получил такое количество замечаний, что пришел к

выводу о невозможности комплексного (общегеографического) районирования и переключился на узкоотраслевые исследования [12]. Важны не детали, а общий результат. В каждом отдельном случае можно вносить в сетку свои коррективы, на районировании в целом это не отразится.

Районирование Е.Е. Лейзеровича, как уже было сказано, предназначено для районной планировки (территориального планирования). Но действующий ныне Градостроительный кодекс РФ 2004 г. не требует разработки схем территориального планирования для групп районов, а лишь допускает разработку схем субъекта Федерации применительно к частям его территории (статья 14, п.2) [1, с. 16]. В связи с этим вопросы районирования выпадают из поля зрения органов власти, ответственных за эти работы. Внутриобластное районирование, казалось бы, становится ненужным... Но Кодекс – вещь временная, а расселение (в основу районирования положено главным образом именно оно) – вечная. Поэтому можно не сомневаться, что со временем уровень внутриобластных районов вернется в проектную практику. Да и сейчас эти районы представлены хотя бы в части областных схем, либо непосредственно, либо через межрайонные системы расселения.

Но пользоваться рассматриваемым районированием можно и нужно не только при планировке территории. Его можно считать базовым районированием, пригодным для решения самых различных задач. Оно открывает неограниченные возможности для изучения и картографирования территории России. Например, очень хотелось бы видеть карту освоенности территории РФ, составленную в разрезе районов Лейзеровича. Такая карта приведена в журнальной статье 1989 г. [5], но я имею в виду цветную настен-

ную карту, которую, в частности, можно было бы демонстрировать на лекциях. Количество районов (400 с лишним) позволяет использовать их в качестве исходного членения для выделения более крупных районов.

В литературе встречается сравнение рассматриваемого районирования с районированием П.П. Семенова (Тян-Шанского). Это – явная ошибка, так как у П.П. для всей европейской части тогдашней России (с Финляндией, Польшей и пр.) выделялось всего 14 (в 1871 г.) или 12 (в 1880 г.) «областей». Это были крупные общегеографические районы, и сравнивать их с экономическими микрорайонами, конечно, нельзя. По количеству выделенных районов районирование Лейзеровича можно сравнить лишь с торгово-промышленным районированием В.П. Семенова-Тян-Шанского, где в пределах европейской части выделено 1065 микрорайонов.

Я не случайно соотношу районирование Евгения Ефимовича с опытами районирования Д.И. Рихтера и В.П. Семенова-Тян-Шанского. На мой взгляд, эти три разработки – самые интересные за всю почти трехвековую историю районирования нашей страны. В лекциях по районированию я рассматриваю их наиболее подробно – как отдельные вопросы курса.

Существует множество вариантов внутриобластного районирования, но то, о котором здесь идет речь – единственное в своем роде. Оно охватывает всю страну, выполнено по одной методике и, что очень важно, сделано это одними и теми же руками (одним человеком). Словом, районирование Лейзеровича без преувеличения, прямо по Ломоносову, всю территорию России «единому взгляду повергает», причем в масштабе не обзорных, а топографических карт.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации. – М., 2006. – 96 с.
2. Каганский В. Районирование Лейзеровича: трудный подарок социологу // Социальная реальность. – 2007. – № 7. – С. 81–83.
3. Лейзерович Е.Е. Вопросы дробного экономического районирования в свете работ по районной планировке (на примере Киргизской ССР) // Вопросы географии. Сб. 65. – М., 1964. – С. 128–143.
4. Лейзерович Е.Е. Опыт экономического микрорайонирования РСФСР для целей районной планировки // Вопросы географии. Сб. 109. – М., 1978. – С. 174–189.
5. Лейзерович Е.Е. Типология экономических микрорайонов СССР // Известия АН СССР. – Серия географическая. – 1989. – № 1. – С. 73–86.
6. Лейзерович Е.Е. Экономические микрорайоны СССР (опыт типологического исследования). Автореф. дисс...доктора географ. наук. – М., 1990. – 52 с.

7. Лейзерович Е.Е. Теория и практика экономического районирования: Курс лекций. Часть I. Теория. – М., 1994. – 72 с.
8. Лейзерович Е.Е. Экономические микрорайоны России (сетка и типология). – М., 2004. – 131 с.
9. Покшишевский В.В. Интересный опыт сплошного дробного районирования РСФСР // Известия АН СССР. – Серия географическая. – 1979. – № 4. – С. 147–149.
10. Районная планировка: Справочник проектировщика. – М., 1986. – 325 с.
11. Рекомендации по районированию территории СССР для целей расселения и районной планировки / ЦНИИП градостроительства. – М., 1988. – 215 с.
12. Рихтер Г.Д. Дмитрий Иванович Рихтер // Экономическая география в СССР: история и современное состояние. – М., 1965. – С. 411–418.
13. Руководство по районированию территории для целей районной планировки / ЦНИИП градостроительства. – М., 1978. – 64 с.
14. Смирнягин Л.В. Читая Лейзеровича (вместо предисловия) // Лейзерович Е.Е. Экономические микрорайоны России... – М., 2004. – С. 4–12.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

О.Е. Васильева
(г. Москва)

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ КАК ФАКТОР МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Vasilyeva O.E. (Moscow)

SERVICE DEVELOPMENT AS A MIGRATION FACTOR OF THE POPULATION (REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Аннотация. В статье рассмотрено влияние развития сферы услуг на миграцию населения. Представлена типология районов Республики Башкортостан по миграционной подвижности населения, дана оценка уровню развития платных услуг населению по выделенным типам районов республики.

Abstract. The article reviews the impact of the services development on migration. The region's typology of the Republic of Bashkortostan on migration mobility of the population is presented, assess the level paid services on selected types of regions in the republic.

Ключевые слова: сфера услуг, миграция, рурбанизация, Республика Башкортостан, район.

Key words: services, migration, rurbanizatsiya, Republic of Bashkortostan, district.

Характерной особенностью постиндустриального типа хозяйства является развитие третичного сектора экономики – сферы услуг. В большинстве регионах нашей страны рост доли отраслей сферы услуг в экономике происходит по причине спада производства в индустриальном и аграрном секторах [1].

Интенсивное развитие сферы услуг возможно только при наличии достаточно высокой концентрации населения. В свою очередь, уровень развития сферы услуг и особенности ее организации играют важную роль в процессах миграции населения. Согласно Mitchnek Pane, система миграций в конечном счете зависит от уровня экономического развития конкретных регионов [5]. В настоящее время уровень экономического развития регионов во многом определяется развитостью отраслей сферы услуг.

Миграция населения представляет собой сложное явление. Выделяют стационарную, сезонную и маятниковую миграции [4]. На сезонную миграцию работников, временно выезжающих из районов в города и другие регионы страны на заработки, сфера услуг не оказывает существенного влияния. В обе-

спечении потребностей населения, участвующего в такой форме сезонной миграции, как поездки в районы массового санаторно-курортного отдыха, роль сервисной деятельности особенно велика.

Сфера услуг влияет на распределение отдыхающих между сложившимися и вновь формирующимися зонами массового отдыха. Необходимо создание не только самих учреждений отдыха – санаториев, пансионатов, турбаз и т. п., но и целого комплекса культурно-бытового и транспортного обслуживания.

Своеобразное взаимодействие наблюдается между сферой услуг и мигрантами в условиях маятниковых миграций. В маятниковой миграции из пригородной зоны в города до последнего времени преобладали трудовые поездки на работу, удовлетворение культурно-бытовых потребностей имело подчиненный характер. Для нормального функционирования городского хозяйственного комплекса, в том числе и самой сферы услуг, в значительной мере использующей маятниковых мигрантов, требовалось в первую очередь развитие пригородного транспорта.

На современном этапе все большее значение приобретают культурно-развлекательные и «деловые» поездки населения в города, что приводит к новым проблемам по развитию в них сферы услуг.

Маятниковая миграция является одним из главных механизмов образования городских агломераций, движущей силой территориального роста городов и субурбанизации. Влияние маятниковой миграции на развитие городов зависит от ее интенсивности, а она, в свою очередь, от экономического потенциала города и уровня развития транспорта [3].

При интенсивном развитии транспорта маятниковая миграция ведет к стремительному росту городов, застройке пригородов жилыми кварталами и образованию спальных районов. Городская среда при этом сильно поляризуется, центр резко контрастирует с периферией. Развивается центр-периферийная имущественная и социальная сегрегация. Население агломерации быстро увеличивается за счет притока мигрантов в застраиваемые пригороды [4].

Уровень развития сферы услуг во многом определяет направления стационарной миграции, которая включает миграцию из села в город, из села в село, из города в город и из города в село. Население выбирает места проживания, предъявляя все больше требований к их качеству, учитывая особенности функционирования и потенциал учреждений сферы услуг выбранной территории. Рассмотрим влияние развития сферы услуг на миграционные процессы населения на примере Республики Башкортостан.

Сельская местность Башкирии на протяжении длительного периода времени теряла свое население за счет его миграции в города. Изменения произошли в 1990-е годы, когда сальдо миграции впервые за многие десятилетия стало положительным. Если сельская местность традиционно являлась источником увеличения численности горожан, то в данный период впервые за многие десятилетия она сама приняла больше населения, чем отдала. Данная ситуация объяснялась экономической и политической нестабильностью как по республике, так и в целом по стране. С конца 1990-х гг. во многих районах республики вновь отмечается отрицательное сальдо миграции [7].

В Республике Башкортостан, имеющей достаточно высокую долю сельского населе-

ния (около 40%), проблема оттока населения из села в город является одной из главных в последнее десятилетие. Основными причинами оттока населения из сельской местности являются: высокий уровень безработицы, сравнительно низкий уровень доходов населения, тяжелые условия работы в сельском хозяйстве, значительное отставание в количестве и качестве сервисных услуг. Привлекательными для мигрантов являются районы вблизи столицы и территории с развитым рекреационным хозяйством (например, Абзелиловский, Нуримановский районы). Большой отток сельского населения наблюдается в крупные города республики.

Одной из составляющих решения проблемы «утечки» рабочей силы из сёл является приближение обслуживания сельского населения к городскому уровню. Для этого необходимо разрабатывать меры по выводу социальной инфраструктуры села из кризиса.

Территориальная организация объектов сферы услуг напрямую связана с характером расселения населения, процессами миграции, что непосредственно влияет на размещение учреждений сферы услуг. В этой связи нами была проведена типология районов сельской местности Республики Башкортостан по миграционной подвижности населения. В результате были выделены следующие типы районов:

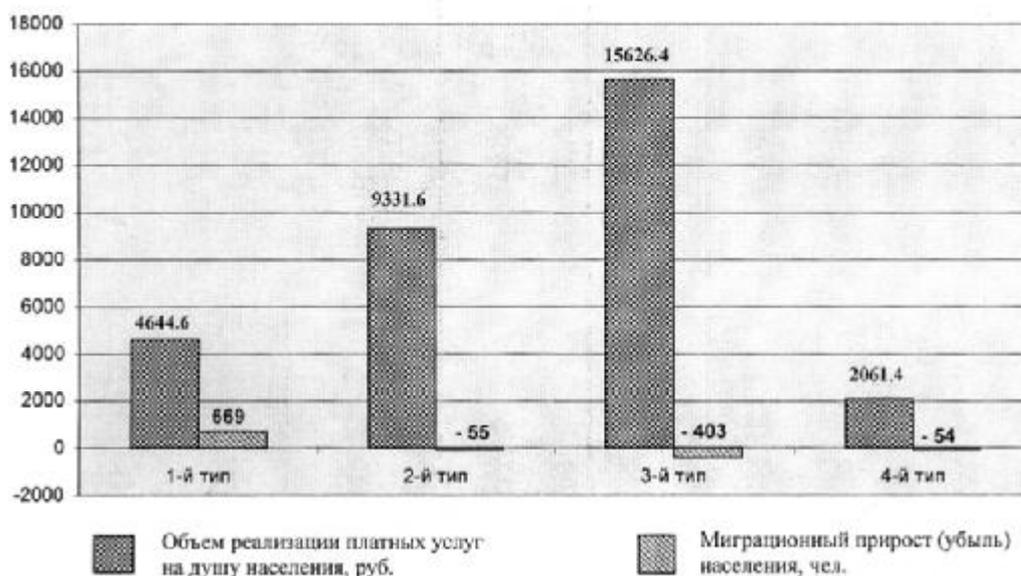
1-й тип – столичный регион с положительным показателем сальдо миграции, в котором наблюдаются процессы рурбанизации [2];

2-й тип – районы, расположенные вблизи крупных городов, где наблюдается отток сельского населения в города;

3-й тип – восточные горные районы с высокими отрицательными показателями сальдо миграции, но улучшения ситуации в связи развитием туристской деятельности;

4-й тип – остальные районы республики с отрицательным сальдо миграции.

Проанализируем состояние данных типов районов республики. На рис. 1 представлено соотношение миграционной подвижности населения и объема реализации платных услуг на душу населения по районам Башкирии. В районах первого типа (Кушнаренковский, Иглинский и др. районы), где наблюдается максимальный миграционный прирост (669 чел.), показатель обеспеченности платными услугами низкий (4644,6 руб./чел). Это объясняется тем, что население, проживающее

Источник: [7]

Рис. 1. Соотношение миграционной подвижности населения с объемом реализации платных услуг на душу населения по районам Республики Башкортостан за 2008 г.

в данных районах, получает услуги в основном в столице республики, вследствие ее близости. В районах наблюдается рост маятниковой миграции населения, связанной с получением разнообразных услуг в столице республики, а также поездками на работу.

Стационарная миграция имеет обратное направление. Наблюдается процесс рурбанизации в районах, окружающих столицу, связанный с активным переселением молодежи и населения пенсионного возраста из г. Уфы в Уфимский, Кушнаренковский, Иглинский, Чишминский районы. Главной причиной этого является относительно дешевое жилье и транспортная доступность столицы, где молодые специалисты могут получить высокооплачиваемую работу и более качественные и разнообразные услуги. Активное строительство жилья, объектов инфраструктуры, увеличение разнообразия и повышение качества предоставляемых сервисных услуг скорее всего и в дальнейшем будут способствовать притоку населения в данные районы.

В районах второго типа показатель объема платных услуг населению имеет средние значения (9331,6 руб. /чел.), хотя сеть учреждений сферы услуг весьма развита.

Большинство услуг, как правило, население получает в центрах этих административных районов. В районах этого типа преобладает маятниковая миграция и наблюдается отток населения в города.

Для стимулирования притока молодых специалистов в сёла и уменьшения оттока сельских жителей в города действует программа льготного ипотечного кредитования молодых семей и специалистов на строительство жилья в сельской местности. Эта программа активно ведется пока только в районах с крупными районными центрами и городами, где сложилась относительная развитая сеть учреждений сферы обслуживания населения: Стерлитамакском, Туймазинском, Белебеевском.[6].

В восточных горных районах третьего типа наблюдаются высокие значения объема реализации платных услуг на душу населения (15626,4 руб.), что связано с развитием туристской и рекреационной деятельности. Эти районы (Бурзянский, Зианчуринский, Куюргазинский) обладают менее благоприятными условиями для развития сельского хозяйства. Единственная сфера, в которую поступают частные инвестиции – туризм.

Однако низкий уровень образовательных, медицинских услуг, слабое развитие транспортной сети и недостаточная обеспеченность трудоспособного населения рабочими местами приводит к оттоку населения из этих районов. Данную ситуацию возможно изменить за счет увеличения инвестиций в туристскую и рекреационную деятельность в районах, отличающихся уникальными природно-климатическими условиями, бальнеологическими ресурсами, живописными ландшафтами, памятниками природы. Строительство объектов туристской индустрии способствовало бы созданию новых рабочих мест и закреплению населения. Важную роль в социально-экономическом развитии восточных горных районов республики должно сыграть развитие транспортной инфраструктуры.

В районах четвертого типа наблюдаются самые низкие показатели объема платных услуг на душу населения по республике (2061,4 руб.).

В ближайшем будущем, по нашему мнению, будут продолжаться процессы рурбанизации в столичном регионе, а так же появится тенденция к развитию рурбанизации в районах 2-го типа. В районах 3-го и 4-го типа возможно уменьшение оттока сельского населения за счет комплекса мер по развитию сферы услуг в сельской местности, который должен включать следующее:

1. Повышение доступности и качества первичной медико-санитарной помощи путем привлечения молодых специалистов и

обеспечения современным медицинским оборудованием;

2. Приведение качества образования в соответствие с современными требованиями, обеспечивающими конкурентоспособность кадров на рынке труда;

3. Благоустройство жилья и расширение сети автомобильных дорог с твердым покрытием в сельской местности;

4. Увеличение занятости сельского населения, сохранение и создание новых рабочих мест на селе.

5. Разработка проектов создания новых предприятий инфраструктуры на территории слабо развитых районов и сглаживание различий по развитию сферы услуг между районами Республики Башкортостан.

Несомненно, сфера услуг оказывает существенное влияние на миграцию населения, но на отдельные виды миграции это влияние различно. Сервисная деятельность во многом определяет интенсивность миграции из села в город и из города в село. Анализ миграционной подвижности населения Башкортостана показывает, что в настоящее время в большинстве сельских районов наблюдается отток населения в города. Одним из главных факторов этого процесса является низкий уровень развития сферы услуг на селе. Больших размеров достигают маятниковые миграции населения в города за получением услуг разного характера. Для стабилизации экономической ситуации в сельских районах Республики Башкортостан необходимо улучшение состояния сферы услуг.

Библиографический список

1. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
2. Лаппо Г.М. География городов. – М.: Владос, 1997.
3. Методология и методы изучения миграционных процессов / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молдиковой, В. Мукомеля. – М., 2007.
4. Миграция и информация / Под ред. Ж.А. Зайончковской. – М., 2000.
5. Mitchnek B., Pane D.; Recent Patterns of Migration in the Former Soviet Union: The National Council for Soviet and East European research, Arizona, 1994.
6. Республика Башкортостан – информационный портал: <http://www.bashkortostan.ru>.
7. Территориальный орган федеральной службы статистики по Республике Башкортостан: <http://www.bashstat.ru>.

Е.А. Ефимова
(г. Самара)

РОЛЬ МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКА ТРУДА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Efimova E.A. (Samara)

THE MINIMUM WAGE AND ITS ROLE IN REGULATION OF THE LABOUR MARKET IN THE REGIONS OF RUSSIA

Аннотация. В статье исследуется практика установления минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации. На основе метода непараметрической корреляции автором доказано, что установление минимальной заработной платы субъектами Российской Федерации выше федерального уровня не увеличивает уровень безработицы в регионах и не влияет на уровень заработной платы занятого населения.

Abstract. The article investigates the practice of establishment of the minimum wage in the regions of the Russian Federation. With the help of the method of nonparametric correlation the author proves that the fixation of minimum wage in the regions of the Russian Federation above the federal level doesn't increase the rate of unemployment in the region, and it doesn't influence the level of salary among employees.

Ключевые слова: минимальная заработная плата, рынок труда, регион, безработица, вакансия, заработная плата.

Key words: minimum wage, labour market, region, unemployment, vacancy, salary.

Минимальная заработная плата как инструмент регулирования рынка труда

Важной мерой регулирования рынка труда на территории Российской Федерации является практика установления государством минимального размера оплаты труда. Согласно статье 133 Трудового кодекса Российской Федерации минимальный размер оплаты труда не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, однако, данное положение до сих пор не реализуется на практике. В этой связи в научных и политических кругах не прекращаются дискуссии о необходимости и целесообразности повышения минимальной заработной платы. Отдельные исследователи утверждают, что существующий уровень минимальной заработной платы не создает достаточных стимулов к работе и не обеспечивает даже простого воспроизводства рабочей силы. Так, по мнению Д.С. Львова, «повышение минимальной оплаты труда до гарантированного прожиточного минимума надо рассматривать не как следствие достигнутых темпов экономического роста, а как исходное их условие» [1, с. 23–24]. И.А. Ильин рассматривает минимальный размер оплаты труда как важный государственный социальный стандарт, обеспечение роста которого явля-

ется одной из главных задач генеральных соглашений между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации [2, с. 151]. Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко и Л.С. Бабынина трактуют минимальную заработную плату как «инструмент борьбы с бедностью, стимулирования роста жизненного уровня населения, увеличения его покупательной способности и содействия повышению качества рабочей силы» [3, с. 582].

Другие ученые, например, В.Е. Гимпельсон и Р.И. Капельюшников, более сдержаны в своих высказываниях о роли минимального размера оплаты труда в экономике и необходимости его повышения до уровня прожиточного минимума, и предостерегают, что из-за этого может повыситься уровень цен в экономике и вырасти уровень безработицы [4, с. 394]. По мнению многих зарубежных исследователей, например, М. Фридмана, Ф. Бастиа, Ф. фон Хайека, установление минимального размера оплаты труда нарушает действие рыночного механизма, который способен сам установить справедливую цену труда на рынке: «Законы о минимальной заработной плате представляют собой самый наглядный пример того, как благие намере-

ния сторонников определенной меры привели к прямо противоположным результатам. На самом же деле, если законы о минимальной зарплате и способствовали хоть какому-то изменению положения, то только в сторону увеличения бедности...» [5, с. 206].

Целью данной работы является изучение практики установления минимального размера оплаты труда в субъектах Российской Федерации, определение его влияния на основные параметры рынка труда (цену рабочей силы и уровень безработицы в регионе) и разработка рекомендаций по совершенствованию механизма регулирования рынка труда посредством установления минимальной заработной платы.

В рамках исследования нами будут проверены следующие рабочие гипотезы:

1. Чем выше уровень минимальной заработной платы, установленный в регионе, тем выше среднемесячная заработная плата в данном субъекте Российской Федерации.

2. В тех субъектах Федерации, где минимальная заработная плата превышает федеральный уровень, отмечается более высокий уровень безработицы, чем в тех субъектах, где применяется федеральный минимальный размер оплаты труда.

Ретроспективный анализ минимальной заработной платы в России

Сложившаяся в России практика установления минимальной заработной платы имеет советские «корни». Минимальная заработная плата во времена советской власти не рассматривалась как нижний предел цены рабочей силы на рынке труда, поскольку рынка труда как такового в советский период не существовало. Основное ее значение состояло в выстраивании системы окладов занятого населения в советской экономике. Минимальная заработная плата соответствовала минимальной ставке ЕТС, предназначенной для оплаты труда работника 1-го разряда, работающего в нормальных условиях и выполнившего норму труда или отработавшего норму времени.

Впервые тарифная система оплаты труда была введена для работников железнодорожного транспорта в 1917 году Декретом СНК «О нормах оплаты труда железнодорожников, категориях служащих и о восьмичасовом рабочем дне во всех отраслях железнодорожного труда» [6], согласно ко-

торому вводилось 14 категорий служащих, где ставке первой категории соответствовала заработная плата 155 рублей, а 14 категории – 510 рублей. 1 апреля 1918 г. был принят Декрет СНК «О введении ставок по Народному комиссариату государственного призрения согласно тарифам, утвержденным Народным комиссариатом труда», в котором все служащие делились на три категории: неквалифицированные служащие, квалифицированные служащие и лица интеллигентного труда (врачи, работники сферы образования, руководители воспитательных учреждений, заведующие отделами, инженеры и т.д.) Для лиц последней категории устанавливался оклад 700 рублей в месяц, а для лиц первой категории – 275 рублей в месяц, что соответствовало минимальной ставке оплаты труда.

Новый подход к регулированию заработной платы всех занятых был установлен Декретом СНК от 18 октября 1918 года «Об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений», согласно которому вводилась система тарифной оплаты труда: все работники были поделены на 4 группы в зависимости от уровня их квалификации и владения специальными знаниями; в каждой из групп было выделено по 3 категории работников в зависимости от опыта и стажа работы. Самые высокооплачиваемые работники 1-ой группы 1-ой категории получали 1000 рублей в месяц, а самые низкооплачиваемые работники 4-ой группы 3-ей категории – 475 рублей в месяц [7].

На первый взгляд кажется, что советская власть делала значительные успехи в повышении минимального размера оплаты труда. Однако необходимо иметь в виду, что в то время только около 7% заработной платы работникам выплачивалось в денежной форме, а остальное работник получал натурой. В частности, согласно Декрету СНК от 18 октября 1918 года «Об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений», в заработную плату входили все виды выдач рабочим и служащим: предметы продовольствия и потребления, пользование квартирой, коммунальными услугами, городским транспортом и даже парикмахерскими и банями – в размере их действительной стоимости на тот период времени.

За первые годы советской власти тарифная система оплаты труда подвергалась постоянным изменениям, а вместе с ней меня-

лась и минимальная заработная плата. Это было обусловлено тем, что в период военного коммунизма в СССР резко возросла эмиссия денег, что повлекло за собой рост цен на продовольствие, и что, в конечном счете, привело к введению карточной системы. Для восстановления денежной системы страны в 1922–1924 гг. была проведена первая денежная реформа. Так, 1 рубль образца 1923 года приравнивался к 1 миллиону старых рублей и 100 рублям образца 1922 года. Внедрение новой денежной системы и золотого червонца повлекло изменение систем оплаты труда. Были исключены неденежные формы выплаты заработной платы рабочим. Заработная плата устанавливалась на основе коллективных договоров по каждой группе профессий, заключаемых между администрацией предприятий и союзами работников. Начиная с 1926 года в РСФСР наметился устойчивый рост минимальной заработной платы. В 1926 году в среднем по экономике она составляла 0,82 руб. в день, в 1927 г. – 0,91 руб., в 1928 г. – 1,26 руб. в день [8, с. 21].

С 1 ноября 1937 года минимальная заработная плата на всей территории РСФСР устанавливалась в размере 115 рублей в месяц для работников, работающих на условиях повременной оплаты труда, и 110 рублей для работников, работающих на условиях сдельной системы оплаты труда [9, с. 628].

В годы Великой Отечественной войны в основном применялись натуральные выплаты работникам и карточная система распределения. В послевоенный период практически во всех отраслях народного хозяйства использовались свои тарифные сетки. Реформа устаревшей тарифной системы, просуществовавшей более 20 лет, проводилась в 1956–1964 годах. За это время было сокращено количество тарифных сеток, применяемых в отраслях экономики с нескольких тысяч до 12. Система оплаты труда стала четкой и понятной каждому работнику. Она увязывала его квалификацию, условия и результаты труда с величиной заработной платы.

В 1961 году была проведена очередная денежная реформа в СССР, при которой бумажные банкноты образца 1947 года обменивались на новые в соотношении 10:1. В той же пропорции были изменены и ставки заработной платы, социальные пособия, пенсии и цены на все товары. В 1964 минимальная заработная плата во

всех отраслях народного хозяйства составляла 40–45 рублей [10]. С 1 января 1968 минимальный размер месячной заработной платы рабочих и служащих всех отраслей народного хозяйства был увеличен до 60 руб. [11]. В 1972 году минимальный размер оплаты труда согласно постановлению ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС составлял уже 70 рублей [12]. Он просуществовал вплоть до 1 октября 1991 года.

Законом РСФСР от 19 апреля 1991 года «О повышении социальных гарантий для трудящихся» минимальная заработная плата в России была повышена до 180 рублей в месяц. Неконтролируемый рост цен в 1991–1997 гг. способствовал постоянному пересмотру уровня минимальной заработной платы Правительством Российской Федерации. За период рыночных преобразований с 1991 по 1997 год размер минимальной заработной платы менялся 17 раз, и вырос в 464 раза. С 1 января 1997 года он был установлен на уровне 83490 неденоминированных рублей в месяц [13]. Отсутствие необходимых денежных средств в федеральном бюджете на повышение минимальной заработной платы после дефолта 1998 года не давало возможности пересмотреть ее величину вплоть до июня 2000 года. Федеральным законом от 19.06.2000 №82-ФЗ минимальная заработная плата в России была повышена до 132 рублей, и с этого момента начался ее постепенный рост и увеличение покупательной способности по отношению к прожиточному минимуму (см. табл. 1).

С 2007 года в России изменилось экономическое содержание понятия «минимальная заработная плата». В советский период была заложена практика установления минимальной заработной платы как некоторой части заработка работника, к которой добавлялись всевозможные выплаты и надбавки в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы. Данная практика была исключена сравнительно недавно, после внесения в 2007 году поправок в статью 129 Трудового кодекса РФ, согласно которым из данной статьи было изъято само определение минимальной заработной платы, а вместе с ним и положение о том, что в минимальный размер оплаты труда не включаются компенсационные, стимулирующие и социальные выплаты. Следовательно, в настоящее время

Таблица 1

Соотношение минимального размера оплаты труда и величины прожиточного минимума, установленного на уровне Российской Федерации

Период	МРОТ, руб. в месяц	Величина прожиточного минимума, установленная для трудоспособного населения на момент введения МРОТ	Соотношение МРОТ и величины прожиточного минимума, %
с 1 января 2009 г.	4330	5497	78,77
с 1 сентября 2007 г.	2300	4330	53,12
с 1 мая 2006 г.	1100	3717	29,59
с 1 сентября 2005 г.	800	3288	24,33
с 1 января 2005 г.	720	3138	22,58
с 1 октября 2003 г.	600	2341	25,63
с 1 мая 2002 г.	450	1865	24,12
с 1 июля 2001 г.	300	1635	18,35
с 1 января 2001 г.	200	1513	13,22
с 1 июля 2000 г.	132	1290	10,23

Примечание: Таблица составлена по данным источников: Федеральный закон «О внесении изменений в статью 1 федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» от 24.06.2008 № 91-ФЗ; от 20.04.2007 № 54-ФЗ; от 29.12.2004 № 198-ФЗ; от 29.12.2004 № 198-ФЗ; от 29.12.2004 № 198-ФЗ; от 01.10.2003 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Величина прожиточного минимума // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.htm (дата обращения 26.08.2010 г.).

минимальная заработная плата включает в себя все виды указанных выплат. Изменение данной нормы вызвало немало споров и даже судебных разбирательств, особенно среди населения, занятого в районах со сложными природно-климатическими условиями, а также на производстве с тяжелыми, вредными и опасными условиями труда. Однако новый вариант статьи 129 Трудового кодекса РФ был оставлен без изменений.

Таким образом, на федеральном уровне не исполняется норма закона статьи 133 Трудового кодекса РФ о том, что минимальная заработная плата не может быть ниже величины прожиточного минимума. Однако в отдельных субъектах Федерации данная норма получила практическое воплощение, и их опыт установления минимального размера оплаты труда может использоваться остальными субъектами Российской Федерации.

Установление минимальной заработной платы в регионах

Осознание того, что минимальная заработная плата не может быть одинаковой в субъектах Российской Федерации в виду огромной территориальной протяженности страны и разных природно-климатических условий, привело к тому, что с 2005 года от-

дельным субъектам Российской Федерации было предоставлено право самим устанавливать региональный МРОТ, исходя из их экономических возможностей.

Федеральным законом от 19 июня 2000 года №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» (в ред. Федерального закона от 29.12.2004 г. №198-ФЗ) было установлено, что с 1-го января 2005 г. на федеральном уровне устанавливается минимальный размер оплаты труда 720 руб., а с 1-го сентября 2005 г. – 800 руб. в месяц. Однако самообеспеченным субъектам Российской Федерации (которые не получали дотации из федерального бюджета) было разрешено принимать собственные законы и устанавливать в них более высокий размер минимальной заработной платы, чем федеральный. Данные законы должны были приниматься с учетом мнения трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений в регионах. Первыми указанной нормой закона в 2005 году воспользовались г. Москва и г. Санкт-Петербург.

С 1 сентября 2007 г. согласно статье 133.1 Трудового кодекса РФ все субъекты Федерации имеют право устанавливать региональный МРОТ, который не должен быть ниже федерального. Для этого им необходимо

Таблица 2

Распределение субъектов Российской Федерации по способам установления минимальной заработной платы в 2010 году

Способ установления МРОТ	Регионы
МРОТ равен федеральному уровню (4330 руб.)	Белгородская обл., Брянская обл., Воронежская обл., Тульская обл., Ярославская обл., Ростовская обл., Респ. Мордовия, Чувашская Респ., Челябинская обл., Респ. Хакасия, Забайкальский край, Кемеровская обл., Владимирская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Вологодская обл., Респ. Марий Эл, Респ. Татарстан, Нижегородская обл., Оренбургская обл., Свердловская обл., Тюменская обл., Респ. Бурятия, Красноярский край, Иркутская обл., Ивановская обл., Костромская обл., Липецкая обл., Орловская обл., Респ. Коми, Новгородская обл., Псковская обл., Респ. Дагестан, Респ. Ингушетия, Кабардино-Балкарская Респ., Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Северная Осетия – Алания, Чеченская Респ., Ставропольский край, Респ. Адыгея, Респ. Калмыкия, Астраханская обл., Респ. Башкортостан, Удмуртская Респ., Пермский край, Кировская обл., Пензенская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Курганская обл., Респ. Тыва, Омская обл., Еврейская авт. обл., Чукотский АО
МРОТ в виде фиксированной суммы	г. Москва, Московская обл., Рязанская обл., Респ. Карелия, Архангельская обл., Ненецкий АО, Калининградская обл., Ленинградская обл., Мурманская обл., г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Алтайский край, Томская обл., Новосибирская обл., Хабаровский край, Сахалинская обл., Респ. Саха (Якутия), Магаданская обл., Респ. Алтай, Амурская обл.
МРОТ в процентном отношении к прожиточному минимуму	Калужская обл., Волгоградская обл., Курская обл., Тверская обл., Краснодарский край, Ульяновская обл., Камчатский край, Приморский край

Примечание: Таблица составлена на основе контент-анализа материалов трехсторонних соглашений органов исполнительной власти и профсоюзных организаций соответствующих субъектов Российской Федерации.

принять региональное трехстороннее соглашение между Правительством субъекта Федерации, объединением работодателей и объединением профсоюзов.

Размер минимальной заработной платы в регионах может устанавливаться для всех работников, занятых на территории соответствующего субъекта Федерации, за исключением работников, организации которых финансируются из федерального бюджета. При установлении минимальной заработной платы субъекты Российской Федерации должны исходить из социально-экономических условий и величины прожиточного минимума трудоспособного населения, сложившихся в регионе.

После заключения регионального соглашения о минимальной заработной плате глава исполнительной власти субъекта Российской Федерации предлагает работодателям, осуществляющим деятельность на территории этого региона и не участвовавшим

в его заключении, присоединиться к нему. Указанное предложение подлежит официальному опубликованию вместе с текстом трехстороннего соглашения. Если работодатели, осуществляющие деятельность на территории данного региона, в течение 30 календарных дней со дня его официального опубликования не представили в орган исполнительной власти субъекта Федерации мотивированный письменный отказ от присоединения к соглашению, то оно считается распространенным на этих работодателей и подлежит обязательному исполнению ими.

В виду значительной регионализации экономического пространства России и различных экономических возможностей субъектов Российской Федерации, в регионах сложилось три подхода (способа) установления минимальной заработной платы:

1. МРОТ устанавливается на уровне федерального значения.

Таблица 3

Фиксированный минимальный размер оплаты труда, установленный отдельными субъектами Российской Федерации по трехсторонним соглашениям на 2010 год

Регион	МРОТ, руб. в месяц	Дата принятия соглашения
г. Москва	9500–10100 (поэтапное повышение)	22 октября 2009 г.
Ханты-Мансийский АО	9150	10 декабря 2009 г.
Сахалинская область	9100	16 декабря 2009 г.
Мурманская область	7930	9 декабря 2009 г.
Новосибирская область	7800 (для внебюджетной сферы) 5400 (для сельского хозяйства) 5689 (для бюджетной сферы)	10 марта 2010 г.
Ямало-Ненецкий АО	9536	27 февраля 2010 г.
г. Санкт-Петербург	6600–6890 (поэтапное повышение)	22 апреля 2010 г.
Московская область	6700	24 декабря 2009 г.
Калининградская область	6000	30 декабря 2009 г.
Хабаровский край	5629	29 января 2010 г.
Ленинградская область	5430–5930 (поэтапное повышение)	4 декабря 2009 г.
Магаданская область	5500	16 апреля 2009 г.
Архангельская область	5329	11 сентября 2008 г.
Рязанская область	5800	13 мая 2010
Республика Саха (Якутия)	5130	28 октября 2008 г.
Республика Карелия	6056 (для северной части) 4867 (для остальной территории)	22 декабря 2008 г.
Алтайский край	5113 (для сельского хозяйства), 5503 (для внебюджетного сектора) 4330 (для бюджетного сектора)	30 марта 2010 г.
Красноярский край	4871–7036 (для северной части), 4330 (для остальной территории)	1 марта 2010 г.
Республика Бурятия	5338 (с 01.01.2011)	17 июня 2010 г.

Примечание: Таблица составлена на основе контент-анализа материалов трехсторонних соглашений органов исполнительной власти и профсоюзных организаций соответствующих субъектов Российской Федерации.

2. МРОТ устанавливается в процентном отношении к величине прожиточного минимума для трудоспособного населения в регионе.

3. МРОТ устанавливается в виде фиксированной суммы (см. табл. 2).

В таблице 3 представлены данные о фиксированном минимальном размере оплаты труда, установленном в отдельных субъектах Российской Федерации согласно трехсторонним соглашениям между объединениями работодателей, работников и региональными органами власти на 2010 год.

России вряд ли удастся добиться существенного повышения уровня жизни населения пока такой важный социальный стандарт, как минимальная заработная плата, который служит некой «точкой отсчета» для установления заработной платы всех категорий занятого населения и размеров пособий по временной нетрудоспособности, остается настолько низким, что не позволяет удовлет-

ворить жизненно необходимые потребности работника и обеспечить даже простое воспроизводство его рабочей силы.

Влияние минимальной заработной платы на цену рабочей силы в субъектах Российской Федерации

Практика установления минимальной заработной платы исходит из предпосылки, что рынок труда не способен самостоятельно определить справедливую цену труда неквалифицированного работника. Поэтому государство «исправляет» несостоятельность рыночного механизма путем административного установления нижнего предела цены рабочей силы. Минимальная заработная плата является своего рода «планкой», исходя из уровня которой устанавливается заработная плата всем другим категориям работников на рынке труда. Таким образом, минимальная заработная плата позволяет повысить

доходы всего занятого населения и сократить уровень бедности в стране. Следовательно, должна наблюдаться определенная зависимость между минимальным размером оплаты труда и величиной начисленной среднемесячной заработной платы работникам в субъектах Российской Федерации.

Проверим рабочую гипотезу, выдвинутую в начале исследования о том, что чем выше уровень минимальной заработной платы, установленный в регионе, тем выше среднемесячная заработная плата в данном субъекте Российской Федерации.

Поскольку субъекты Федерации существенно различаются между собой по темпам инфляции и уровню цен, то, следовательно, один и тот же размер заработной платы в разных регионах может восприниматься по-разному. Чтобы нивелировать фактор инфляции, который может повлиять на результаты проверки гипотезы, в дальнейшем мы будем использовать относительный показатель – покупательную способность заработной платы, выраженную в процентах:

$$ПСЗП = \frac{ЗП}{ПМ \text{ т.н.}} \times 100\% ,$$

где ПСЗП – покупательная способность заработной платы;

ЗП – величина заработной платы в регионе;

ПМ т.н. – величина прожиточного минимума трудоспособного населения, установленная в субъекте Федерации.

Для проверки гипотезы составим таблицу 4. В качестве равновесной цены рабочей силы на рынке труда мы будем использовать показатель среднемесячной начисленной заработной платы, сложившейся в регионе. Границы групп регионов в таблице 4 были определены экспертным путем на основе полученных расчетов.

Так как рассматриваемые нами признаки являются атрибутивными (качественными), то традиционные методы установления взаимосвязи экономических явлений, состоящие в нахождении уравнения регрессии и расчете коэффициента корреляции, в данном случае применяться не могут. Воспользуемся непараметрическим методом установления взаимосвязи, состоящим в нахождении критерия взаимной сопряженности А.А. Чупрова, рассчитываемого по формуле:

$$K\varphi = \frac{\varphi^2}{\sqrt{(k_1 - 1)(k_2 - 1)}}$$

где φ – показатель взаимной сопряженности, k_1 – число возможных значений первой статистической величины (число столбцов), k_2 – число возможных значений второй статистической величины (число строк).

Для расчета коэффициента взаимной сопряженности составим вспомогательную таблицу 5.

Таким образом, имеем:

$$\varphi^2 = 1,14 - 1 = 0,14 , \quad k_1 = k_2 = 3 .$$

$$\text{Тогда } K\varphi = \frac{0,14}{\sqrt{(3-1)(3-1)}} = 0,07 .$$

Поскольку значение коэффициента взаимной сопряженности А.А. Чупрова значительно меньше 0,3, то связь между рассматриваемыми признаками нельзя считать экономически значимой. Следовательно, выдвинутую гипотезу о том, что установление более высокой минимальной заработной платы в регионе повышает среднемесячную заработную плату всех групп работников, следует отвергнуть. Это не означает, что минимальный размер оплаты труда вообще не влияет на среднемесячную начисленную заработную плату в регионе. Несомненно, повышение оплаты труда неквалифицированных работников приводит к росту показателя среднемесячной начисленной заработной платы в регионе, о чем свидетельствует отсутствие субъектов Федерации в ячейке (3;1) таблицы 4 (регионов с высокой покупательной способностью минимальной заработной платы и низкой покупательной способностью среднемесячной заработной платы). Однако результаты применения метода непараметрической корреляции свидетельствуют о том, что невозможно добиться повышения оплаты труда всего занятого населения России только путем повышения минимальной заработной платы. В российском законодательстве нет норм, согласно которым работодатель был бы обязан устанавливать заработную плату работникам выше минимального размера оплаты труда. Поэтому минимальная заработная плата является социальным стандартом, который позволяет поддержать уровень жизни неквалифицированной рабочей силы, однако, он почти

Таблица 4

Распределение субъектов Российской Федерации по покупательной способности минимальной заработной платы и покупательной способности среднемесячной заработной платы в 1-м полугодии 2010 года

	Покупательная способность среднемесячной заработной платы, в % к прожиточному минимуму		
	Менее 200%	200,1 – 300%	Свыше 300,1%
Менее 50,0%	—	—	Ненецкий АО, Чукотский АО
50,1–100,0%	Ямало-Ненецкий АО, Респ. Алтай, Алтайский край	Белгородская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Воронежская обл., Ивановская обл., Костромская обл., Курская обл., Липецкая обл., Орловская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Тверская обл., Тульская обл., Ярославская обл., Респ. Карелия, Архангельская обл., Вологодская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Респ. Дагестан, Респ. Ингушетия, Карачаево-Черкесская Респ., Кабардино-Балкарская Респ., Респ. Северная Осетия – Алания, Чеченская Респ., Ставропольский край, Респ. Адыгея, Респ. Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская обл., Ростовская обл., Респ. Башкортостан, Респ. Марий Эл, Респ. Мордовия, Удмуртская Респ., Чувашская Респ., Пермский край, Кировская обл., Нижегородская обл., Оренбургская обл., Пензенская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Курганская обл., Респ. Бурятия, Респ. Тыва, Забайкальский край, Омская обл., Респ. Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская обл., Еврейская авт. обл.	Калужская обл., Московская обл., Респ. Коми, Мурманская обл., Респ. Татарстан, Свердловская обл., Тюменская обл., Челябинская обл., Респ. Хакасия, Красноярский край, Иркутская обл., Кемеровская обл., Томская обл., Магаданская обл.
Свыше 100,1%	—	Рязанская обл., Калининградская обл., Волгоградская обл., Новосибирская обл.	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ленинградская обл., Ханты-Мансийский АО, Сахалинская обл.

Примечание: Таблица составлена на основе результатов расчетов по данным источника: Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе-июне 2010 года: Стат. бюлл. / Росстат. – М., 2010. – С. 200–202; 230–238.

не влияет на уровень жизни более квалифицированных работников.

Влияние минимальной заработной платы на уровень безработицы в субъектах Российской Федерации

В экономической теории принято считать, что установление минимальной заработной

платы способно негативно сказаться на величине спроса на рабочую силу. Это связано, во-первых, с тем, что чем выше уровень минимальной заработной платы, тем меньше работодателей готовы его платить, а, следовательно, при возможности замены труда капиталом, работодатель откажется от найма работников, или наймет работников меньше,

Расчет коэффициента взаимной сопряженности Чупрова

		Покупательная способность среднемесячной заработной платы, в % к прожиточному минимуму			ИТОГО	
		Менее 200%	200,1 – 300%	Свыше 300,1%	A	B
Покупательная способность минимальной заработной платы, в % к прожиточному минимуму	Менее 50,0%	0 <i>0</i> <i>0</i>	0 <i>0</i> <i>0</i>	2 <i>4</i> <i>0,190</i>	2 <i>-</i> <i>0,190</i>	0,095
	50,1-100,0%	3 <i>9</i> <i>3,000</i>	55 <i>3025</i> <i>51,271</i>	14 <i>196</i> <i>9,333</i>	72 <i>-</i> <i>63,604</i>	
	Свыше 100,1%	0 <i>0</i> <i>0</i>	4 <i>16</i> <i>0,271</i>	5 <i>25</i> <i>1,190</i>	9 <i>-</i> <i>1,461</i>	
ИТОГО		3	59	21	83	1,140

Примечание: Для удобства в таблице 5 жирным шрифтом выделены частоты изучаемых признаков (количество регионов соответствующей группы) и их суммы по столбцам и по строкам; курсивом – квадраты этих частот; обычным шрифтом – результат деления квадратов частот на суммы частот по столбцам. Итоговый столбец A содержит суммы частот изучаемых признаков (выделено жирным шрифтом) и суммы результатов деления (обычный шрифт). Итоговый столбец B отражает результат деления нижнего числа на верхнее из столбца A по каждой группе.

чем планировалось. Во-вторых, повышение минимального размера оплаты труда способно привести к росту издержек производства из-за чего часть мелких производителей, не выдержав ценовой конкуренции, уйдут с рынка, вследствие чего также сократится спрос на рабочую силу. В-третьих, работодателям приходится сокращать часть рабочих мест в целях оптимизации структуры производства и управления предприятием, чтобы снизить издержки производства и сохранить квалифицированный персонал. И, в-четвертых, работодатели сильнее сокращают спрос на рабочую силу в период экономических кризисов, чем это было бы в условиях отсутствия установленного государством минимального размера оплаты труда. К тому же необходимо учитывать, что установление минимальной заработной платы увеличивает предложение труда в регионе. Минимальный размер оплаты труда является стимулом для расширения предложения неквалифицированной рабочей силы, и позволяет привлечь на рынок труда часть экономически неактивного населения – учащуюся молодежь, пенсионеров, женщин с маленькими детьми – так как гарантирует нижний предел цены рабочей силы таких работников. Следовательно, увеличение минимального размера оплаты труда долж-

но способствовать увеличению числа лиц, желающих продать свой труд по более высокой цене, что на фоне сокращения числа вакансий может привести к росту уровня безработицы в регионе. Для проверки данной гипотезы составим таблицу 6.

На основе расчетов по данным таблицы 6 коэффициент взаимной сопряженности А.А. Чупрова составил 0,024. Следовательно, метод непараметрической корреляции не подтверждает гипотезы о том, что установление минимальной заработной платы в регионе выше федерального уровня приводит к росту уровня безработицы.

Отсутствие математически выраженной взаимосвязи между уровнем безработицы и размером минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации может быть обусловлено тем, что ее размер не слишком сильно различается в региональном разрезе (всего в 2,6 раза) в то время как дифференциация регионов по уровню безработицы составляет 24,2 раза. Следовательно, различие регионов по уровню безработицы обусловлено не столько влиянием уровня минимальной заработной платы, сколько влиянием других социально-экономических факторов (структура экономики региона, уровень инвестиционной привлекательности, темпы создания новых рабочих мест, естественный и мигра-

Таблица 6

Распределение субъектов Российской Федерации по покупательной способности минимальной заработной платы и уровню безработицы в 1-м полугодии 2010 года, в % к среднероссийскому уровню

МРОТ, в % к прожиточному минимуму трудоспособного населения	Уровень безработицы, в % к среднероссийскому уровню		
	Менее 100%	100,1 – 150%	Свыше 150,1%
	Менее 50,0%	Ненецкий АО, Чукотский АО	—
50,1–100,0%	Белгородская обл., Владимирская обл., Воронежская обл., Ивановская обл., Калужская обл., Костромская обл., Липецкая обл., Московская обл., Тверская обл., Тульская обл., Ярославская обл., Архангельская обл., Вологодская обл., Новгородская обл., Ставропольский край, Краснодарский край, Респ. Мордовия, Респ. Татарстан, Нижегородская обл., Оренбургская обл., Пензенская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Тюменская обл., Челябинская обл., Красноярский край, Камчатский край, Амурская обл., Магаданская обл.	Брянская обл., Курская обл., Воронежская обл., Орловская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Респ. Карелия, Респ. Коми, Мурманская обл., Псковская обл., Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Северная Осетия – Алания, Респ. Адыгея, Астраханская обл., Ростовская обл., Респ. Башкортостан, Респ. Марий Эл, Удмуртская Респ., Чувашская Респ., Пермский край, Кировская обл., Оренбургская обл., Свердловская обл., Челябинская обл., Ямало-Ненецкий АО, Респ. Бурятия, Респ. Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Иркутская обл., Кемеровская обл., Омская обл., Респ. Саха (Якутия), Хабаровский край, Еврейская авт. обл.	Респ. Дагестан, Респ. Ингушетия, Кабардино-Балкарская Респ., Чеченская Респ., Респ. Калмыкия, Курганская обл., Респ. Алтай, Респ. Тыва
Свыше 100,1%	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ленинградская обл., Ханты-Мансийский АО	Рязанская обл., Калининградская обл., Волгоградская обл., Новосибирская обл., Сахалинская обл.	—

Примечание: Таблица составлена на основе результатов расчетов по данным источника: Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе-июне 2010 года: Стат. бюлл. / Росстат. – М., 2010. – С. 200–202; 293–298.

ционный прирост населения и т.д.). Однако тот факт, что в России отсутствуют регионы, с высокой минимальной заработной платой и высоким уровнем безработицы (пустая ячейка (3;3) таблицы 6) свидетельствует, что установление субъектами Российской Федерации минимального размера оплаты труда выше федерального уровня не приводит к росту уровня безработицы в них.

Выводы и рекомендации

Проведенный анализ установления минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации показал, что в регионах не выработано какого-либо единого подхода к определению ее размера. Во многих субъектах Федерации минимальный размер оплаты труда по-прежнему ниже величины прожиточного минимума.

Данный факт негативно сказывается на возможностях воспроизводства рабочей силы низкоквалифицированных работников. В сложившихся условиях, по нашему мнению, необходима реализация следующих мероприятий.

Во-первых, необходимо разработать федеральную методику расчета региональной минимальной заработной платы, в основу которой должен быть положен прожиточный минимум трудоспособного населения соответствующей территории. Без данной методики провозглашение нормы о соответствии минимального размера оплаты труда величине прожиточного минимума трудоспособного населения останется невыполнимой нормой закона для занятого населения большинства субъектов Российской Федерации. Поскольку данная норма закона провозглашена федеральным законодательством, то перекладывать ее исполнение на региональный уровень власти без соответствующего методического и финансового обеспечения нельзя. Субъекты Российской Федерации сильно дифференцированы по уровню экономического развития, однако, обеспечение такого социального стандарта, как минимальная заработная плата, должно быть гарантировано всем занятым, независимо от места их проживания и работы, но с учетом региональных особенностей затрат на воспроизводство их рабочей силы.

Во-вторых, необходимо пересмотреть положения статьи 129 и 133 Трудового кодекса РФ. По нашему мнению, минимальный размер оплаты труда не должен включать в себя компенсационные и стимулирующие выплаты и надбавки. Если, например, стимулирующая надбавка включена в минимальную заработную плату, то она перестает быть надбавкой в привычном понимании этого термина, и теряет свой стимулирующий характер. В текущих условиях для работников нет стимула работать на производствах, условия труда которых отличаются от нормальных.

В-третьих, в России возможно введение специального размера минимальной заработной платы для молодых работников впервые принятых на работу. Например, в США применяется два уровня минимальной заработной платы: для молодого специалиста в возрасте до 20 лет в первые три месяца работы минимальная заработ-

ная плата устанавливается в размере 4,25 долларов в час, в то время как для всех остальных работников она составляет 7,25 долларов в час [14]. Это связано с тем, что производительность труда молодого работника традиционно ниже, чем у работников с опытом работы, следовательно, их заработная плата также должна быть различной. Это повысит стимулы для российских работодателей нанимать на работу молодой персонал.

Отдельные исследователи, например, М. Фридман, Р. Тиболд, Т. Аллен, А. Пичман, предлагают правительству развитых стран отказаться от минимального размера оплаты труда и перейти к практике отрицательного подоходного налога, когда государство выплачивает денежные субсидии работникам, чьи доходы ниже величины прожиточного минимума, в размере недостающей суммы (дефицита бюджета работника). По их мнению, это позволит сформировать систему гарантированного дохода для малоимущих слоев населения и снизит нагрузку на бюджеты коммерческих организаций, которые сейчас вынуждены за свой счет изыскивать средства на выплату минимальной заработной платы. Однако, по нашему мнению, такая практика существенно отяготит бюджеты субъектов Российской Федерации, поскольку «доплата» малоимущим работникам до величины прожиточного минимума будет происходить за их счет, а если бюджет региона дефицитный, то за счет средств федерального бюджета. К тому же введение подобной меры снижает стимулы работодателя повышать заработную плату работникам (государство в случае необходимости «доплатит» заработную плату малоимущим работникам, чтобы сравнять их доходы с величиной прожиточного минимума), а у самих работников теряется стимул к повышению своей квалификации, переобучению и повышению производительности труда. С нашей точки зрения, в России введение практики отрицательного подоходного налога способно привести к появлению маргинального слоя работников с иждивенческими настроениями, на поддержание доходов которых затраты государства будут превосходить стоимость созданного их трудом валового регионального продукта. Поэтому Российской Федерации не следует отказываться от установ-

ления минимальной заработной платы. Но перед Правительством Российской Федерации стоит задача сделать минимальную заработную плату тем социальным стандартом, который позволил бы обеспечить занятому населению уровень благосостояния, достаточный для воспроизводства его рабочей силы.

Библиографический список

1. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Д.С. Львов и др.; под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина; ООИ РАН, НИМБ. – 2-е изд., доп. – М: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2005.
2. Ильин И.А. Социальное строительство на территории России / И.А. Ильин; Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития РФ и РАН. – М.: Наука, 2006.
3. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. Бабынина Л.С. Экономика труда: Учебник. В 2 т. Т. 2. – М: Издательство «Альфа-Пресс», 2007.
4. Нестандартная занятость в российской экономике / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006.
5. Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2006.
6. О нормах оплаты труда железнодорожников, категориях служащих и о восьмичасовом рабочем дне во всех отраслях железнодорожного труда [Электронный ресурс]: Декрет СНК РСФСР от 11 дек. 1917 г. URL: <http://www.knukim-edu.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data04/tex17523.htm> (дата обращения 26.08.2010 г.).
7. Об оплате труда служащих и рабочих советских учреждений [Электронный ресурс]: Декрет СНК РСФСР от 18 окт. 1918 г. URL: <http://www.knukim-edu.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data04/tex17318.htm> (дата обращения 26.08.2010 г.).
8. Труд в СССР. Диаграммы. 1926–1928 гг. – М.: ВЦСПС, 1928.
9. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О повышении заработной платы низкооплачиваемым рабочим и служащим фабрично-заводской промышленности и транспорта» от 1 ноября 1937 г. №1966 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг.: Сборник документов за 50 лет. – М.: Политиздат, 1967. Т.2. 1929–1940 гг.
10. О повышении заработной платы работников просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания и других отраслей народного хозяйства, непосредственно обслуживающих население [Электронный ресурс]: Постановление ЦК КПСС, Совета министров СССР, Всесоюзного Центрального Совета профессиональных союзов от 15 июля 1964 г. №620. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr5674.htm> (дата обращения 26.08.2010).
11. Зарботная плата // Большая советская энциклопедия: [сайт]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article/043789.html> (дата обращения 26.08.2010 г.).
12. О повышении минимальной заработной платы рабочих и служащих с одновременным увеличением тарифных ставок и должностных окладов среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в производственных отраслях народного хозяйства [Электронный ресурс]: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС от 12.12.1972 №842. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Федеральный закон от 09.01.1997 №6-ФЗ «О повышении минимального размера оплаты труда» // Российская газета. – 1997. – 16 января.
14. Questions and Answers About the Minimum Wage // United States Department of Labor [сайт]. URL: <http://www.dol.gov/compliance/laws/comp-flsa.htm> (дата обращения 26.08.2010 г.).

В.С. Корнеевец
(г. Калининград)

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Korneevetz V.S. (Kaliningrad)

THE CLASSIFICATION OF THE BORDER REGIONS IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье автор рассматривает приграничные регионы России, обращая особое внимание на характер влияния географического положения на уровень и темпы их социально-экономического развития. На основании анализа степени развитости связей между регионами, расположенными по разные стороны границы выделяется ряд типов приграничных регионов.

Abstract. The author studies the border regions of Russia placing emphasis on the character of the influence of geographical position on the level and rate of socioeconomic development. The analysis of the strength of connections between regions situated astride the border helps to distinguish a number of types of border regions.

Ключевые слова: приграничные регионы, трансграничные регионы, Россия, экономическое развитие.
Key words: border regions, cross-border regions, Russia, development.

Имеется соблазн назвать трансграничным регионом любые соседние приграничные регионы, расположенные по обе стороны границы. Но с точки зрения системного подхода (а любой регион есть территориальная система, образованная в результате взаимодействия ее элементов) такую позицию следует признать ошибочной, особенно если вести речь о когерентных (связных) регионах, которые, в отличие от гомогенных (однородных) регионов отличаются разнообразными и достаточно тесными взаимоотношениями их элементов. Главным признаком трансграничного региона, отличающим его от простого соседства приграничных территорий разных стран, должна стать развитость взаимных связей регионов, расположенных по разные стороны границы.

Приграничные регионы – особый тип регионов, специфика развития которых определяется функциональным дуализмом границы, сочетающей функции барьерности и контактности [4]. Иногда – в случае недружественных отношений между странами – границы становятся непреодолимыми барьерами для осуществления коммуникаций. В других случаях – в условиях развивающегося сотрудничества между соседями – через них проходят мощные потоки товаров, услуг, населения. В таких случаях приграничные регионы становятся «коридорами развития» [2].

В России к приграничным регионам по формальному признаку совпадения одной из границ с государственной можно отнести 47

из 83 субъектов Российской Федерации (из них 36 имеют сухопутную границу с зарубежными странами, остальные 11 — только морскую границу).

Среди 36 субъектов РФ, часть сухопутной границы которых совпадает с государственной границей России, выделяется две группы приграничных регионов: 1) имевшие такую границу до распада СССР (их 12) и 2) ставшие приграничными после распада СССР (24 региона). Назовем их соответственно «старыми» и «новыми» приграничными регионами. Остальные 11 субъектов РФ расположены на побережье моря и относятся «морскому» пограничью¹.

Приграничные регионы России можно представить следующими группами.

I. «Сухопутное» пограничье.

I.1. «Старые» приграничные регионы:

- западное пограничье: Республика Карелия; Мурманская, Ленинградская, Калининградская области;
- южное пограничье: республики Алтай, Тыва, Бурятия; Еврейская автономная область; Забайкальский, Хабаровский, Приморский края, Амурская область.

I.2. «Новые» приграничные регионы:

- западное пограничье: Краснодарский край; Псковская, Смоленская, Брянская, Курская, Белгородская, Воронежская, Ростовская области;
- кавказское пограничье: республики Карачаево-Черкесия, Кабардино-

¹ По формальным признакам мы включили в эту группу регионов Санкт-Петербург. Но реально он, хотя и не выходит на сухопутную границу России, является единой системой с имеющей такой выход Ленинградской областью.

Балкария, Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Чечня, Дагестан;

- казахстанское пограничье: Алтайский край; Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская, Новосибирская области.

II. «Морское» пограничье: Санкт-Петербург, республики Калмыкия и Якутия (Саха); автономные округа – Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский, Красноярский и Камчатский края; Архангельская, Сахалинская, Магаданская области.

Распространена точка зрения, что приграничные территории вследствие своего окраинного, периферийного положения испытывают значительные трудности в социально-экономическом развитии и обычно бывают депрессивными регионами. Г. А. Косарева отмечает, что многие из приграничных регионов относятся к «проблемным», не способным самостоятельно решить свои социально-экономические проблемы или реализовать свой высокий потенциал [3].

В действительности, как показывает анализ статистических данных об уровне и динамике развития приграничных субъектов Российской Федерации, такое утверждение касается только части из них. Конечно, в ряде случаев на уровень и темпы развития приграничных регионов большее влияние оказывает не их географическое положение, а иные факторы – прежде всего, их богатство природными ресурсами. Многие из приграничных регионов, обладающих большим природно-ресурсным потенциалом, показывают высокие темпы экономического роста, а некоторые из них по показателю душевого производства валового регионального продукта занимают высокие места среди регионов России.

Однако и само приграничное положение региона может положительно сказываться на его развитии. Это касается, прежде всего, хорошо освоенных и экономически развитых индустриально-аграрных регионов на западной российской границе. Более благоприятна ситуация в тех приграничных регионах, которые являются специфическими «коридорами развития», связывающими регионы-ядра России и зарубежных стран, либо, как Санкт-Петербург и Ленинградская область, одновременно и сами являются регионами-ядрами. Вследствие значительных различий между приграничными субъектами РФ необ-

ходима их типологизация с целью выявления специфических групп регионов, обладающих различными возможностями развития и требующих в их отношении дифференцированной региональной политики государства.

Если рассмотреть 79 субъектов РФ, ранжированных Н.В. Зубаревич по индексу развития человеческого потенциала, то только 5 приграничных регионов относятся к 15 субъектам с наивысшим соответствующим показателем, но 11 – к 15 субъектам РФ с наихудшим показателем [1, с. 252–255].

Но сравнительный анализ темпов экономического развития российских приграничных регионов и регионов, являющихся их прямыми соседями, не показывает значительных различий. Более того, несколько лучшие показатели имели приграничные регионы (табл. 1). Из 36 регионов, имеющих сухопутную границу с зарубежными странами, в 2008 г. 23 региона (64%), а в первом полугодии 2009 г. даже 25 регионов (69%) имели темпы роста промышленного производства выше средних по России. Правда, только 13 субъектов РФ (36%) в 2006 г. входили в число первой половины регионов по производству валового регионального продукта (ВРП) на душу населения.

Что касается «морского» пограничья (которое было таковым и до распада СССР), 8 из 11 регионов (73%) относятся к этой первой половине регионов по душевому производству ВРП. Более высокие показатели динамики промышленного производства в 2008 г. имели 9, а в первой половине 2009 г. – 10 из 11 регионов (91%).

Среди регионов «сухопутного» пограничья по уровню душевого производства ВРП и динамике промышленного производства существенно различаются «старые» и «новые» приграничные регионы; велики различия и внутри этих групп.

Динамика промышленного производства в большинстве регионов «старого» пограничья в меньшей мере отреагировала на глобальный экономический кризис по сравнению с внутренними регионами страны. В южном приграничье, а также в Мурманской области и Карелии, относящимся к западному приграничью, в качестве фактора, повлиявшего на меньшие размеры спада производства, можно указать на сырьевую ориентацию экономики. В Ленинградской области важным положительным фактором является стабильная работа Ленинградской АЭС.

Таблица 1

Некоторые показатели экономического развития «старых» и «новых» приграничных регионов

Группа регионов	Число регионов, входящих в группу	Число регионов с показателями динамики промышленного производства выше средних по РФ			Число регионов (среди 41 субъекта РФ из 83) с наиболее высоким объемом ВРП на душу населения
		2007	2008	I полугодие 2009	
I. «Сухопутное» пограничье					
I.1. «Старые» приграничные регионы	12	5	6	10	5
В том числе:					
западное пограничье	4	2	1	3	4
южное пограничье	8	3	5	7	1
I.2. «Новые» приграничные регионы	24	18	17	15	8
В том числе:					
западное пограничье	8	7	6	4	2
кавказское пограничье	6	4	4	6	0
казахстанское пограничье	10	7	7	5	6
<i>Итого</i>	36	23	23	25	13
II. «Морское» пограничье	11	3	9	10	8
<i>Всего</i>	47	26	32	35	21

На основе данных: [5–8].

Все четыре региона «старого» западного пограничья относятся к более развитым экономически субъектам Федерации. Они давно участвуют в обслуживании российских внешнеэкономических связей, а также имеют значительный опыт трансграничного сотрудничества с административно-территориальными единицами и муниципальными образованиями зарубежных стран Балтийского региона. Все они достаточно привлекательны для мигрантов и имеют положительное сальдо миграции, причем коэффициент миграционного прироста населения Ленинградской и Калининградской областей существенно выше среднего по стране (табл. 2).

В 2008 г. три из четырех «старых» регионов (Мурманская и Ленинградская области, Каре-

лия) имели пониженные темпы роста промышленного производства. Но в первом полугодии 2009 г. ситуация поменялась на противоположную: только в Калининградской области темпы спада промышленного производства оказались больше, чем в среднем по России.

Среди наиболее пострадавших от кризиса регионов со значительным спадом промышленного производства в I полугодии 2009 г. находится Калининградская область, которую следует отнести к типу регионов – «коридоров развития». Этот тип регионов, расположенных между регионами-ядрами (обладающими большим экономическим потенциалом), но внутри одной страны, выделил Дж. Фридман [9]. Однако регионы того же типа, являющиеся регионами международного

Таблица 2

Распределение приграничных регионов по уровню миграционного прироста за 2007 г. – первую половину 2009 г.

Группа регионов	Число регионов, входящих в группу	С коэффициентом миграционного прироста		Отток населения
		выше среднего по России	ниже среднего по России	
I. «Сухопутное» пограничье				
I.1. «Старые» приграничные регионы	12	2	5	5
В том числе:				
западное пограничье	4	2	2	—
южное пограничье:	8	—	3	5
I.2. «Новые» приграничные регионы	24	5	8	11
В том числе:				
западное пограничье	8	3	4	1
кавказское пограничье	6	—	1	5
казахстанское пограничье	10	2	3	5
Итого	36	7	13	16
II. «Морское» пограничье	11	1	1	9
Всего	47	8	14	25

На основе данных: [5–7].

сотрудничества, могут располагаться и между регионами-ядрами разных стран [2].

Калининградская область имеет достаточно высокий уровень экономического развития с преобладанием в промышленности обрабатывающих производств, и для нее характерен более значительный спад производства в первом полугодии 2009 г., хотя в 2007–2008 гг. развитие было весьма динамичным. Дело в том, что ее зависящая от взаимодействия регионов-ядер разных стран экономика особенно чувствительна к кризису, поскольку спад производства в одном из ядер (а тем более в обоих) в еще большей мере сказывается на их взаимосвязях и на регионе – «коридоре развития», который их соединяет. В сходных условиях оказалась экономика еще одного региона-«коридора развития» – Санкт-Петербурга, имеющего аналогичные с Калининградской областью показатели динамики промышленного производства.

«Старое» южное пограничье – это южные регионы Сибири и Дальнего Востока, от Республики Алтай на западе до Приморского края на востоке. Это менее освоенные территории страны, экономика которых в значительной мере носит сырьевой характер. Среди них только Хабаровский край входит

в число 41 из 83 регионов России с более высокими показателями производства ВРП на душу населения. Показательно, что здесь, как и в регионах западного пограничья, за 2007–2009 гг. произошли серьезные изменения в соотношении динамики роста промышленного производства по сравнению со среднероссийским уровнем. В 2007 г. только в 3 регионах из 8 он был выше среднего, в 2008 г. – в 5, в первой половине 2009 г. – в 7. Указанные изменения в основном связаны с более благоприятными показателями динамики производства в доминирующих здесь добывающих отраслях промышленности по сравнению с обрабатывающими отраслями (которые к тому же тесно связаны с добывающими производствами). Для всех приграничных (как, впрочем, и подавляющего большинства остальных) регионов востока страны характерен миграционный отток населения или, в меньшей мере, очень небольшой приток, что связано с неблагоприятными природными условиями и невысоким качеством жизни здесь населения в сравнении с европейской частью России и свидетельствует об имеющихся трудностях социально-экономического развития периферийных восточных регионов.

Из 24 регионов «нового» сухопутного пограничья 8 расположены на западной границе страны, 6 – на Кавказе и 10 – на границе с Казахстаном.

Западные регионы относятся к плотно заселенным и хорошо освоенным индустриально-аграрным и аграрно-индустриальным территориям с развитой обрабатывающей промышленностью. До начала 1990-х гг. они развивались как не просто внутренние, а центральные регионы страны. В большинстве из них в 2007–2008 гг. промышленное производство росло быстрее, чем в среднем в России, но в первой половине 2009 г. лучше, чем в среднем по стране, ситуация стала только в половине регионов. Для всех них (кроме Псковской области) характерен миграционный прирост, в Воронежской области он выше среднероссийского уровня, а в Белгородской области и Краснодарском крае – намного выше.

Пограничные с Казахстаном субъекты Федерации менее плотно заселены и менее освоены, экономика здесь носит преимущественно индустриально-аграрный характер, и ряд регионов отличается повышенным удельным весом добывающих отраслей. К субъектам РФ, имеющим относительно высокий уровень производства ВРП на душу населения, относятся 6 из 10 регионов. Как это характерно для территорий с развитой обрабатывающей промышленностью, промышленный спад в первой половине 2009 г. для большинства регионов данной группы оказался выше, чем в среднем по России. Количество субъектов с лучшими, чем в среднем по РФ показателями динамики промышленного производства, уменьшилось (с 7 до 5), хотя и сейчас к ним относится половина регионов. Но качество жизни населения здесь недостаточно высоко, и половина регионов характеризуется отрицательным сальдо миграции. Только в двух областях – Тюменской (нефте- и газодобывающей) и Новосибирской (претендующей в Сибири на роль «столичной») – коэффициент миграционного прироста выше среднего по РФ.

Регионы Кавказа – достаточно плотно заселенные, но экономически менее развитые национальные республики с естественным приростом населения (в отличие от подавляющего большинства других российских территорий). Все кавказские республики имеют более благоприятные, чем большинство других российских регионов, показатели динамики промышленного производства (и даже в первой половине 2009 г. производство в Дагестане и Кабардино-Балкарии возросло), но вследствие его небольшого исходного уровня абсолютные показатели невелики. В связи с высокими темпами воспроизводства населения при медленном создании новых рабочих мест, невысоком уровне и качестве жизни (в том числе в связи с деятельностью террористов в восточных республиках Северного Кавказа) для всех них, кроме Ингушетии, характерно отрицательное сальдо миграции.

По степени развитости связей между регионами, расположенными по разные стороны границы, выделяются следующие типы приграничных регионов [10]:

- отчужденные приграничные регионы: приграничные связи отсутствуют в силу военных действий, политических споров, сильных националистских тенденций, идеологической или религиозной вражды, культурных различий или этнического соперничества;
- сосуществующие приграничные регионы: характеризуются некоторой степенью экономического и культурного взаимодействия;
- взаимозависимые приграничные регионы: полное взаимодействие в экономической, общественной и культурной сферах, насколько это возможно в условиях все еще действующей границы;
- интегрированные приграничные регионы: высшая степень интеграции, свободное движение людей, товаров, денежных потоков и идей.

Эволюция типов от отчужденных к интегрированным является важным фактором социально-экономического развития приграничных регионов.

Библиографический список

1. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: УРСС, 2003.
2. Клемешев А.П., Федоров Г.М. От изолированного эксклава – к «коридору развития»: альтернативы российского эксклава на Балтике. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004.
3. Косарева Г.А. Социально-экономические проблемы муниципальных образований приграничного типа. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/7/2005_01/009.pdf (дата обращения: 20.12.2009).

4. Межевич Н.М. Региональная экономическая политика Российской Федерации: влияние трансграничного сотрудничества на традиционные и новые механизмы реализации. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002.
5. Основные показатели развития субъектов Российской Федерации в 2007 году // Российская газета. – 2008. – 14 марта.
6. Основные показатели развития субъектов Российской Федерации в 2008 году // Российская газета. – 2009. – 13 марта.
7. Основные показатели развития субъектов Российской Федерации в I полугодии 2009 года // Российская газета. – 2009. – 13 марта.
8. РБК. Рейтинг — Самые богатые регионы России. URL: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2008/07/17/32024526> (дата обращения: 06.10.2009).
9. Friedmann J. Regional development policy. – Cambridge, 1968.
10. Van der Velde B., Martin R. So many regions, so many borders. A behavioural approach in the analysis of border effects. Paper prepared for the 37th European Congress of the European Regional Science Association. – Rome, 1997.

А.Г. Манаков, С.И. Евдокимов
(г. Псков)

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ПЕРВУЮ ТРЕТЬ XXI В.

Manakov A.G., Evdokimov S.I. (Pskov)

MODERN DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE PSKOV REGION AND POPULATION PROJECTIONS OVER THE FIRST THIRD OF THE XXI CENTURY

***Аннотация.** В статье рассмотрена демографическая ситуация, сложившаяся в Псковской области в конце XX – начале XXI вв., как результат сложной демографической истории региона в течение XX в. Представлен прогноз показателей естественного движения и динамики численности населения Псковской области на первую треть XXI в. с учетом разных сценариев социально-экономического развития, изложенных в Концепции стратегии развития региона.*

***Abstract.** The article deals with the demographic situation in the Pskov region in the late XX – early XXI centuries as the result of a complex demographic history of the region during the XX century. The article submits the prediction of indices of natural movement and dynamics of the Pskov region population in the first third of the XXI century taking into account different scenarios of socio-economic development which are outlined in the Concept of Development Strategy for the region.*

***Ключевые слова:** Псковская область, демографическая ситуация, естественное и механическое движение населения, прогноз динамики численности населения, сценарии регионального развития.*

***Key words:** the Pskov region, demographic situation, natural and mechanical movement of the population, prediction of population dynamics, scenarios of regional development.*

Псковская область является достаточно специфичным в демографическом отношении регионом России. Во-первых, область уже в течение последних полутора десятилетий держит беспорное лидерство в стране по показателям смертности и естественной убыли населения. Во-вторых, с момента обретения современных границ (в 1957 г., после упразднения Великолукской области) Псковская область только теряет свое население. Исключение составил лишь период 1983–1989 гг., когда наблюдался незначительный рост населения, но исключительно

благодаря большому миграционному притоку извне региона. Причем в течение последних двух десятилетий XX в. миграционный приток населения являлся основным источником пополнения демографического потенциала Псковской области. В-третьих, Псковская область стала первым регионом России, где смертность превысила рождаемость, и произошло это в 1966 г., т. е. на четверть века раньше, чем в стране в целом. С этого момента естественная убыль стала главной характерной чертой демографической обстановки в Псковской области (рис. 1).

Рис. 1. Динамика показателей естественного воспроизводства населения региона с 1858 г. по 2008 г. и прогноз до 2033 г.

Критическая демографическая ситуация в Псковской области, сложившаяся в конце XX–начале XXI вв., является следствием ее сложной демографической истории. До начала XX в. развитие региона характеризовал достаточно быстрый рост численности населения, однако уже к 30-м гг. XX в. произошел перелом в демографических процессах, почти сразу принявший форму «демографической катастрофы». Число жителей региона за последние 4/5 столетия уменьшилось почти в два с половиной раза (рис. 2). Так, если в 1926 г. в современных границах Псковской области численность населения составляла 1 млн. 677 тыс. чел., в 1950 г. – 1 млн. 046,9 тыс. чел., в 1990 г. – 845 тыс. чел, то в начале 2009 г. – только 696,4 тыс. чел. [2; 8]. В первом десятилетии XXI в. уменьшение жителей Псковской области составило в среднем около 11 тыс. чел. в год, и за последние 10 лет население региона сократилось на 108 тыс. чел. [2; 11].

Главной причиной такого значительного сокращения населения Псковского региона в XX в. стал миграционный отток молодого населения, который был наиболее интенсив-

ным до 60-х гг. XX столетия [4]. Псковская область, в результате длившегося несколько десятилетий массового миграционного оттока населения, отличается очень «пожилой» возрастной структурой населения. По доле пенсионеров (четверть всего населения) область занимает восьмое место в России, что не дает оснований для оптимистического прогноза в демографической сфере [9].

Как было отмечено выше, Псковская область в настоящее время отличается самой высокой в России смертностью населения. Причем в 2005 г. она достигла рекордного уровня – 24,5 чел./1000 жит. [12]. Лишь в 2007 г. Псковская область временно уступила свое лидерство в России по естественной убыли населения (11,3 чел. на 1000 жит.) Тульской области (12,1 чел./1000 жит.), однако сохранив при этом первое место в стране по смертности населения (20,9 чел./1000 жит. против 20,4 чел. в Тульской области) [6]. Причина того – относительно более высокий уровень рождаемости, достигший в 2008 г. 10 чел./1000 жит. [2].

В целом в первом десятилетии XXI в. наблюдается рост показателя рождаемости на-

Рис. 2. Динамика численности населения Псковского региона в XVIII–XXI вв.

селения, поднявшийся с 2000 по 2008 г. на 3 чел./1000 жит. Данный рост вызван, в первую очередь, увеличением количества женщин, входящих в наиболее продуктивный интервал детородного возраста (от 20 до 30 лет). Эти женщины представляют достаточно многочисленное поколение рожденных в период 1980-х гг., относительно благополучный в демографическом отношении. Однако к 2015 г. следует ожидать нового резкого уменьшения рождаемости, т.к. в детородный возраст начнут входить женщины, рожденные в период демографического кризиса 1990-х гг. [8].

Ниже представлен проведенный нами прогноз рождаемости, смертности и динамики численности населения в регионе на четверть века вперед, а точнее, до 2033 г. Данный прогноз предполагает незначительное влияние на динамику численности населения миграционных процессов. Информационной базой для прогнозирования послужили показатели естественного движения населения в Псковской области за предыдущие 50 лет [3].

Динамика рождаемости в Псковской области определяется «демографическими волнами», идущими с интервалом примерно

в четверть века с периода Великой Отечественной войны. Прогнозирование рождаемости основано на выявленных подъемах и спадах общих коэффициентов рождаемости, являющихся отражением «демографических волн», начало которым дало малочисленное поколение рожденных в военные годы. Ниже представлено три прогнозных сценария динамики рождаемости.

Первый прогнозный сценарий основывается на затухании «фактора войны» в демографических процессах. Это произойдет только в случае значительного роста суммарного коэффициента рождаемости (т.е. среднего количества детей, рожденных одной женщиной) по сравнению с демографическим кризисом 1990-х гг. В 2008 г. суммарный коэффициент рождаемости в Псковской области составлял 1.37, что заметно больше, чем в 2000 г. – 1.15 [2]. Однако по-прежнему заметно преобладание однодетных семей. Осуществление данного прогноза возможно только в случае постепенного перехода в регионе преимущественно к двухдетным семьям. По этой причине такой прогнозный сценарий можно назвать оптимистическим.

Методика прогнозирования рождаемости*Блок первый.*

1. Производится подборка фактических данных. Годы ранжируются, при этом 2000 г. принимается за ноль, соответственно 1999 г. – минус один, 1998 г. – минус два, 2001 г. – плюс один, 2002 г. – плюс два и т. д.

2. Берется логарифм натурального числа от фактических данных, причем производится логарифмирование относительных показателей (на 1000 жит.).

3. Проводится регрессионный анализ, причем входной интервал для «у» равен заранее полученным логарифмам, а для «х» – ранжированным годам.

4. Полученные данные по регрессии, в частности «у» пересечение, «возводятся» в экспоненту:

$$(e)^x = EXP(x),$$

где $(e)^x$ – экспонента, возведенная в степень «у» пересечения.

Затем делается прогноз:

$$y_i = (e)^x * EXP(LnL * a),$$

где y_i – прогнозируемая величина, $(e)^x$ – экспонента, возведенная в степень «у» пересечения, LnL – натуральный логарифм относительной рождаемости, a – ранжированный год.

5) Затем вычисляется разность между фактическими и теоретическими значениями, рассчитывается коэффициент корреляции.

Блок второй.

1. Для удобства расчета годы ранжируются (1958 г. принимается за ноль).

2. Осуществляется проект Фурье:

$$y_i = A * e^{\alpha t} * \cos\left(\frac{t-t_0}{T}\right),$$

где y_i – прогнозируемая величина, A – амплитуда затухающих колебаний (определяет, насколько сильны были волновые процессы), $e^{\alpha t}$ – экспонента, возведенная в степень, α – общий темп убыли населения, T – период повторяемости кризиса рождаемости, $t-t_0$ – относительная ранжированная переменная года, $\cos\left(\frac{t-t_0}{T}\right)$ – гармонические колебания – синусоида.

3) Строится диаграмма по фактическому и теоретическому значению (рис. 3).

Согласно оптимистическому прогнозному сценарию, рождаемость может достигнуть

своего максимума в период 2011–2013 гг., подъявшись до 10.7 чел./1000 жит. Затем произойдет уменьшение рождаемости, и своего минимума она достигнет в 2026–2028 гг., опустившись до уровня 8.3 чел./1000 жит. Следует обратить внимание, что глубина падения показателя рождаемости в период предстоящего демографического кризиса 2020-х гг. заметно меньше (на 1.3 чел./1000 жит.), чем на пике кризиса рождаемости 1990-х гг.

В 2009 г. Федеральной службой государственной статистики был сделан демографический прогноз для Псковской области до 2030 г. [10]. Объявлено, что официальный прогноз соответствует среднему сценарию развития. При этом данный прогноз предполагает реализацию мер демографической политики, направленных на стабилизацию численности населения области. В частности, в регионе прогнозируется увеличение миграционного прироста населения, снижение младенческой смертности и рост суммарного коэффициента рождаемости с 1.37 в 2008 г. до 1.66 в 2030 г.

Результаты официального прогноза рождаемости почти не отличаются от предложенного выше оптимистического прогнозного сценария. В связи с этим можно предположить, что официальный прогноз рождаемости осуществлен по аналогичной методике, основанной на постепенном затухании демографических волн, являющихся следствием Великой Отечественной войны. Но все же заметим, что такое «затухание» кризисной волны маловероятно, т.к. требует в ближайшую четверть века значительного роста суммарного коэффициента рождаемости, или по сути, перехода преимущественно к двухдетной семье.

Второй прогнозный сценарий основывается на повторении коэффициента рождаемости в ходе следующего демографического кризиса и рассчитывается по аналогии с первым: расчет также включает в себя два блока, однако в формуле

$$y_i = A * e^{\alpha t} * \cos\left(\frac{t-t_0}{T}\right)$$

изымается $e^{\alpha t}$ – экспонента, возведенная в степень (именно она определяет затухание прогнозных кривых). В результате мы получаем гармоническую косинусоиду, с шагом колебания в 29 лет (рис. 4).

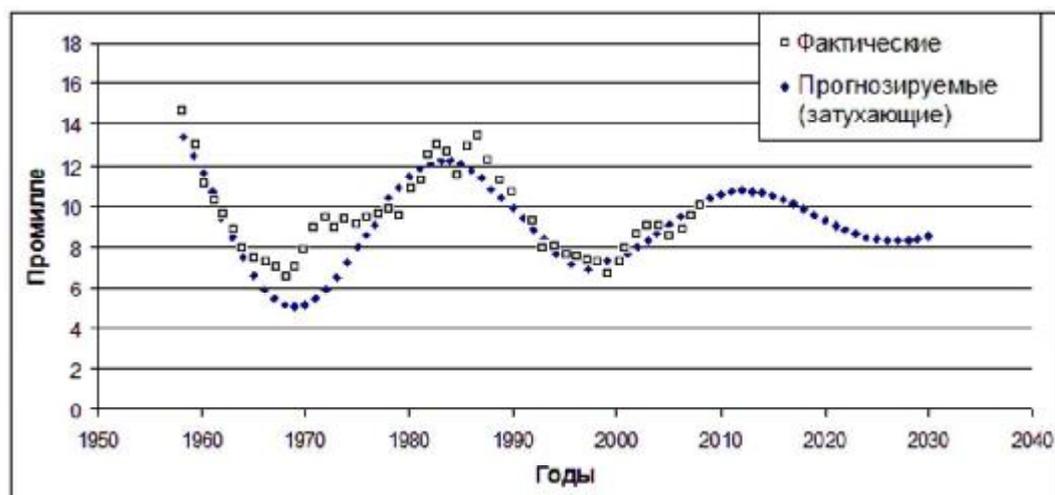

Рис. 3. Фактические и прогнозируемые колебания коэффициента рождаемости в Псковской области в период 1958–2032 гг. (оптимистический сценарий)

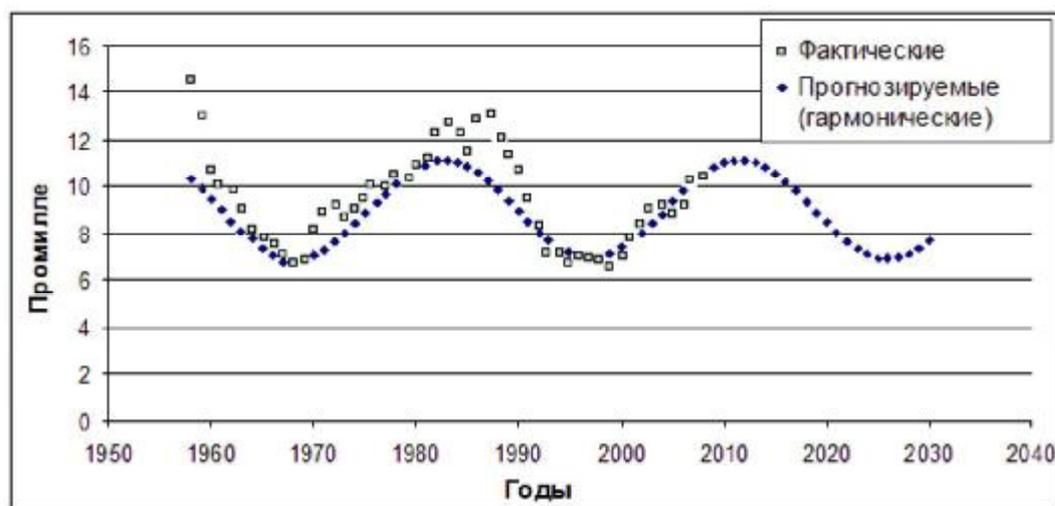

Рис. 4. Фактические и прогнозируемые колебания коэффициента рождаемости в Псковской области в период 1958–2032 гг. (средний вариант)

Второй прогнозный сценарий может рассматриваться как средний вариант. Однако, с учетом перехода в ходе демографического кризиса 1990-х гг. к малодетной (преимущественно однодетной) семье и, вследствие этого, значительного сокращения поколения потенциальных матерей в период предстоящего кризиса 2015–2025 гг., вероятность сохранения коэффициента рождаемости даже на уровне 1990-х гг. невысока. Поэтому второй прогнозный сценарий можно считать умеренно оптимистическим.

Третий прогнозный сценарий основывается на повторении длительности и глубины падения коэффициента рождаемости,

аналогичного падением в периоды двух предыдущих кризисов рождаемости — в 1987–1997 гг. и 1958–1968 гг. (рис. 5). Согласно этому сценарию, коэффициент рождаемости может уменьшиться к 2021 г. до 4 чел./1000 жит., т.е. снизится по сравнению с 1997 г. (пиком предшествующего кризиса) еще на 3 чел./1000 жит. При этом предполагается, что максимальный уровень рождаемости будет достигнут уже в 2011 г., но величина этого показателя (около 11 чел./1000 жит.) окажется ниже, чем в «пиковые» 1987 г. и 1958 г. на 3,5 и 7 чел./1000 жит. соответственно. Третий прогнозный сценарий можно считать пессимистическим.

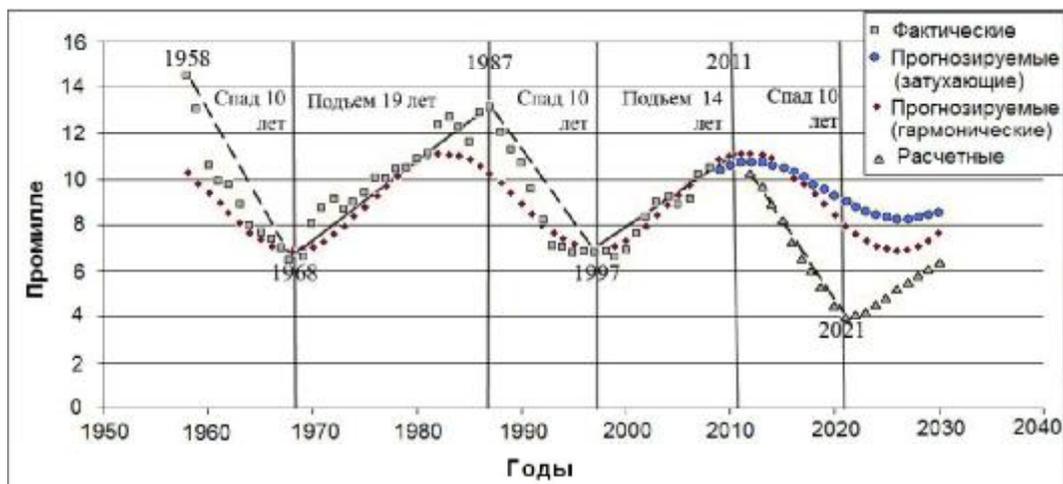

Рис. 5. Фактические, прогнозируемые затухающие, гармонические и расчетные показатели (пессимистический сценарий) коэффициента рождаемости в Псковской области в период 1958–2032 гг.

В третьем прогнозном сценарии обращает на себя внимание сокращение продолжительности демографического цикла с 29 лет (1968–1997 гг.) до 24 лет (1997–2021 гг.), что вполне объяснимо уменьшением среднего возраста матери в связи с переходом от двух-трехдетной семьи (предыдущий цикл) к преимущественно однодетной семье (нынешний цикл). Так, известно, что длина женского поколения (определяемая средним возрастом матери) в советское время составляла: 28.5 лет – в конце 1950-х гг., 27.5 лет – в конце 1960-х гг. [1, с. 175]. В начале XXI в. средний возраст матери составлял уже только 25 лет [5, с. 102]. Вполне вероятно, что и в ближайшей перспективе сохранится тенденция уменьшения длины женского поколения (или среднего возраста матери).

Прогнозирование коэффициента смертности базируется на изменении ожидаемой продолжительности жизни и доле людей пенсионного возраста в общей структуре населения региона. Выше было отмечено, что Псковская область отличается очень высокой долей населения в возрасте старше трудоспособного – 25.2% в начале 2009 г. при 21.2% в среднем по России [13, с. 29]. Именно это является главным фактором, определяющим самый высокий в России коэффициент смертности – 21.7 чел./1000 жит. в 2008 г. [2].

Согласно официальному прогнозу, представленному Федеральной службой государственной статистики, общий коэффициент смертности к середине 2020-х гг. должен снизиться до 16.6 чел./1000 жит. При этом пред-

полагается, что ожидаемая продолжительность жизни вырастет с 63.6 лет в 2008 г. до 71.7 лет в 2030 г. [10], т.е. подтянется до современного уровня Северокавказских республик, Москвы и ряда зарубежных европейских государств [6]. Такой вариант прогноза, вероятно, следует признать оптимистическим.

Наш вариант прогноза предполагает постепенное снижение коэффициента смертности до 17.7 чел./1000 жит. к 2033 г., что скорее соответствует среднему сценарию развития. Именно этот вариант прогноза можно взять за основу для расчета ежегодных коэффициентов естественного прироста населения (табл. 1). Это означает, что прогнозируемая величина естественного прироста будет зависеть, в первую очередь, от выбранного прогнозного сценария рождаемости: оптимистического (первый сценарий) или пессимистического (третий сценарий).

Определение ежегодных показателей естественного прироста по оптимистическому и пессимистическому прогнозным вариантам позволяет перейти к расчету прогнозируемой численности населения Псковской области на начало каждого года, вплоть до 2033 г. (табл. 2).

Согласно пессимистическому прогнозному сценарию, численность населения Псковской области к началу 2033 г. может уменьшиться до 512.7 тыс. жит., т.е. на 183.7 тыс. чел. по сравнению с началом 2009 г. (ежегодно на 7.7 тыс. чел.). При сохранении таких темпов депопуляции население на территории региона может полностью исчезнуть к рубежу XXI–XXII вв.

Таблица 1

Динамика прогнозируемых демографических показателей

Годы	Оптимистический прогнозный сценарий			Пессимистический прогнозный сценарий		
	Рождаемость чел./1000 жит.	Смертность чел./1000 жит.	Естественный прирост чел./1000 жит.	Рождаемость чел./1000 жит.	Смертность чел./1000 жит.	Естественный прирост чел./1000 жит.
2009	10.4	22.1	-11.7	10.5	22.1	-11.6
2010	10.6	21.8	-11.2	10.7	21.8	-11.1
2011	10.7	21.6	-10.9	10.9	21.6	-10.7
2012	10.7	21.4	-10.7	10.2	21.4	-11.2
2013	10.7	21.2	-10.5	9.7	21.2	-11.5
2014	10.6	20.8	-10.2	8.9	20.8	-11.9
2015	10.5	20.6	-10.1	8.2	20.6	-12.4
2016	10.3	20.4	-10.1	7.3	20.4	-13.1
2017	10.1	20.2	-10.1	6.6	20.2	-13.6
2018	9.8	19.8	-10.0	6	19.8	-13.8
2019	9.6	19.6	-10.0	5.3	19.6	-14.3
2020	9.3	19.4	-10.1	4.5	19.4	-14.9
2021	9.1	19.2	-10.1	4	19.2	-15.2
2022	8.8	18.8	-10.0	4.1	18.8	-14.7
2023	8.6	18.6	-10.0	4.2	18.6	-14.4
2024	8.5	18.4	-9.9	4.5	18.4	-13.9
2025	8.4	18.2	-9.8	4.8	18.2	-13.4
2026	8.3	18	-9.7	5.2	18	-12.8
2027	8.3	18	-9.7	5.5	18	-12.5
2028	8.3	17.8	-9.5	5.8	17.8	-12
2029	8.4	17.8	-9.4	6.1	17.8	-11.7
2030	8.5	17.8	-9.3	6.4	17.8	-11.4
2031	8.7	17.7	-9.0	6.5	17.7	-11.2
2032	8.8	17.7	-8.9	6.7	17.7	-11

Таблица 2

Динамика прогнозируемой численности населения в 2010–2033 гг. (на начало года)

Годы	Динамика прогнозируемой численности населения в 2010–2033 гг. (на начало года)					
	Пессимистический прогноз		Оптимистический прогноз		Официальный прогноз	
	Численность населения на начало года (тыс. чел.)	Динамика с 2009 г. (тыс. чел.)	Численность населения на начало года (тыс. чел.)	Динамика с 2009 г. (тыс. чел.)	Численность населения на начало года (тыс. чел.)	Динамика с 2009 г. (тыс. чел.)
2010	688.3	-8.1	688.2	-8.2	688.2	-8.2
2015	650.4	-46.0	652.2	-44.2	657.6	-38.8
2020	607.8	-88.7	620.1	-76.3	635.8	-60.6
2025	564.7	-131.7	589.6	-106.8	617.5	-78.9
2030	530.3	-166.1	561.8	-134.6	599.9	-96.5
2033	512.7	-183.7	546.5	-149.9	590.1	-106.3

Пессимистический демографический прогноз вполне соответствует одному из двух сценариев развития региона, изложенных в Концепции стратегии социально-экономического развития Псковской области, разработанной в 2009 г. [7]. Данный сценарий предполагает фактически «консервацию» социального и экономического положения региона и отказ от модернизации экономики.

В соответствии с оптимистическим демографическим прогнозом, численность населения региона к 2033 г. может уменьшиться почти на 150 тыс. чел. (ежегодно на 6.25 тыс. чел.). При этом согласно официальному прогнозу, представленному Федеральной службой государственной статистики, численность населения Псковской области к 2033 г. должна сократиться всего на 106.3 тыс. чел. (с ежегодным

уменьшением всего лишь на 4.4 тыс. чел.) [10]. Очевидно, что такой вариант прогноза следует рассматривать как наиболее оптимистический. Но именно этот вариант прогноза, заведомо предполагающий задействия всех возможных мер демографической политики для стабилизации численности населения Псковской области, представлен властным структурам и населению региона. Едва ли такой подход Федеральной службы госстатистики позволит обратить внимание региональных властей на остроту демографической проблемы в Псковской области, и заняться ее решением с пониманием угрозы депопуляции в не столь отдаленной перспективе.

Официальный демографический прогноз наиболее близок второму сценарию развития региона, изложенному в Концепции стратегии социально-экономического развития Псковской области [7]. Второй сценарий развития региона предполагает проведение активной политики региональных и федеральных властей, нацеленной на модернизацию и развитие высокотехнологичных секторов экономики.

В качестве основного источника сохранения и пополнения демографического потенциала Псковской области в настоящее время становится управление механическим движением населения. Положительные результаты миграционная политика может дать при более высоких темпах экономического роста в регионе по сравнению с соседями, созданию имиджа области, привлекательного для потенциальных мигрантов, материальных субсидиях переселенцам. Внутренняя миграционная политика должна быть направлена на сохранение собственного потенциала области – молодежи и молодых семей [14]. Таким образом, Псковская область характеризуется сложным комплексом демографических проблем, требующих незамедлительного решения и тесно связанных с развитием экономики региона. Не рассматривая демографические проблемы как часть наиболее острых проблем регионального развития, едва ли удастся успешно решать иные задачи социально-экономического развития Псковской области.

Библиографический список

1. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. – М.: Мысль, 1989. – 286 с.
2. Демографические показатели Псковской области. 2009: Стат.сб./ Псковстат. – Псков, 2009. – 104 с.
3. Евдокимов С.И. Анализ демографических процессов в Псковском регионе (XIX–XX вв.) в контексте изменений административно-территориального деления // И.И. Орловский и современные проблемы краеведения: Сборник научных статей. – Смоленск: Универсум, 2009. – С. 111–118.
4. Евдокимов С.И. Миграции населения как отражение экономической привлекательности региона (на примере Псковской области) // Вестник Российского государственного университета им. Иммануила Канта. Вып. 1: Сер. Естественные науки. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 108–112.
5. Ключкова М.С. Демография: Учебное пособие. – М.: Издательство РИОР, 2006. – 184 с.
6. Ключев Н.Н. Российские контрасты: Межрегиональные различия по социально-экономическим параметрам // География, 2009. № 22 (894). – С. 18–31.
7. Концепция стратегии социально-экономического развития Псковской области (краткая версия). – СПб.: ЦСР «Северо-Запад», 2009. – 21 с.
8. Кривуля И.В., Манаков А.Г. Депопуляционные процессы в Псковской области и ключевые направления демографической политики // Псковский регионологический журнал. – № 1. – Псков: ПГПУ, 2005. – С. 57–69.
9. Манаков А.Г., Пыжова О.А. Острота демографических проблем в Псковской области // Социально-экономические особенности развития регионов: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции 16–18 марта 2007 г. Филиал РГГУ в Великом Новгороде. – Великий Новгород, 2007. – С. 107–109.
10. Предположительная численность населения Псковской области до 2030 года (Статистический бюллетень). Росстат. – Псков, 2009. – 30 с.
11. Псковская область в цифрах. Краткий статистический сборник. – Псков: Псковоблкомстат, 1999. – 168 с.
12. Псковская область в цифрах. Краткий статистический сборник. – Псков: Псковстат, 2007. – 180 с.
13. Регионы Северо-Западного федерального округа. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2009. – 203 с.
14. Теренина Н.К. Демографический портрет Псковщины на фоне окружающих территорий: внутрирегиональные контрасты // Псковский регионологический журнал. № 1. – Псков: ПГПУ, 2005. – С. 70–80.

К.А. Морачевская
(г. Санкт-Петербург)

ПРИГРАНИЧНОСТЬ И ПЕРИФЕРИЙНОСТЬ КАК ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ С БЕЛОРУССИЕЙ РАЙОНОВ РОССИИ¹

Morachevskaya K.A. (Saint-Petersburg)
FRONTIER OR PERIPHERY LOCATION AS FACTORS
OF SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN REGIONS BORDERING ON BELARUS

Аннотация. В статье рассматривается влияние двух факторов экономико-географического положения – приграничности и периферийности – на социально-экономическое развитие приграничных с Белоруссией районов России. Выявляются ключевые процессы и тенденции в системе расселения, демографическом и экономическом развитии данных территорий. Производится типологизация районов по совокупному влиянию факторов приграничности и периферийности на социально-экономическое развитие и перспективам использования трансграничных связей.

Abstract. The article is devoted to the influence of the geographical location (frontier or periphery position) upon the socioeconomic development of the Russian regions bordering on Belarus. The author reveals the main tendencies of the population settlement patterns, demographical and economic situation. The typology of the regions was given taking into account the influence of frontier and periphery location on the socioeconomic development and the perspectives of trans border cooperation.

Ключевые слова: российско-белорусское приграничье; приграничность и периферийность; типология районов.

Keywords: border regions of Russia and Belarus; frontier disposition and periphery; typology of regions.

Появление «нового российского пограничья», повышение информированности об успешном европейском опыте трансграничного сотрудничества, с одной стороны, и низкий уровень, часто депрессивность социально-экономического развития приграничных регионов, с другой стороны, сделали актуальной в последние десятилетия приграничную тематику для российских ученых, в том числе в большой степени для географов. В фокус подобных исследований стало попадать и российско-белорусское приграничье. Стоит отметить, что приграничные с Белоруссией регионы России характеризуются крайне негативными тенденциями социально-экономического развития. А такие особенности экономико-географического положения, как потенциально предоставляющая дополнительные ресурсы для развития приграничность и усугубляющая негативные социально-экономические процессы периферийность, свидетельствуют о необходимости детального исследования совокупного влияния

этих факторов на социально-экономическое развитие территории.

В настоящей статье рассмотрены 17 приграничных с Белоруссией районов России. Территориальный охват (то есть приграничные районы трех областей) выбран именно таким образом, с одной стороны, чтобы не нарушать некую однородность по условиям развития всех выбранных районов и признаку соседства с Белоруссией; с другой стороны, чтобы показать различия по совокупности параметров, многим социально-экономическим показателям районов. Это позволяет, исследовав их, получить достаточно полную картину по заданной теме и как проводить дифференциацию, так и выходить на некие теоретические обобщения.

Приграничность и периферийность как факторы, определяющие социально-экономическую ситуацию, проявляются в разных аспектах регионального развития. Приграничность может выражаться в характеристиках региона, связанных непосредственно

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №10-02-00-668а/Б2 «Трансформация территориальной структуры расселения и хозяйства приграничных регионов России и Беларуси в постсоветский период»

с государственной границей и ее функциями (влияние границы на характер расселения, на миграционную привлекательность территории, на формирование особой территориальной структуры хозяйства, на потоки товаров, услуг, капитала и пр.), а также в специфических свойствах территории, обусловленных приграничным положением («буферная» зона, транзитный регион, особая отраслевая структура хозяйства). В свою очередь, периферийность может проявляться в сложившейся территориальной структуре, в политических процессах, в демографических параметрах населения, а именно обуславливать естественную и механическую убыль, в характере расселения, в низкоконтурноспособной структуре экономики, невысоком уровне развития третичного сектора и т.д.

В исследовании включены два фактора социально-экономического развития – приграничность и периферийность – по ряду причин. Рассмотрение только фактора периферийности нелогично для районов приграничных, учет же только приграничного фактора для выбранных районов – чрезмерное упрощение и зачастую невозможность определить причину негативной тенденции, так как во многих случаях их детерминирует именно периферийность. Периферийность, таким образом, объясняет причины многих отрицательных явлений, а приграничность дает при определенных условиях дополнительные возможности для развития (создание совместных предприятий, регулирование рынка рабочей силы, развитие транспортно-транзитной функции у региона и связанной с ней инфраструктуры и т.д.).

Согласно гипотезе исследования, предполагалось, что периферийность – определяющий негативный фактор социально-экономического развития приграничных с Белоруссией районов России, а приграничность – фактор, способствующий повышению уровня регионального развития. Предполагалось также, что подтверждение или опровержение гипотезы дифференцировано по рассматриваемым районам. Для проведения исследования был разработан перечень качественных и количественных показателей – индикаторов влияния факторов приграничности и периферийности на социально-экономическое развитие приграничных с Белоруссией районов России.

1.1. Эволюция территориальной структуры приграничных регионов

Рассматриваются изменения границ с помощью историко-географического подхода, статуса границ, связанных с этими изменениями функций территории, и их влияние на социально-экономическое развитие регионов. Анализируются формирование и трансформации региональных центр-периферийных систем, то есть предпосылки периферийности рассматриваемых приграничных регионов.

1.2. Влияние приграничности и периферийности на характер расселения и демографические параметры населения

- *Система расселения.* Рассматриваются такие показатели, как плотность населения, плотность сельского населения. Ареалы повышенной плотности населения, как правило, формируются у центров. Чем ниже плотность населения, тем выше периферийность территории. Производится качественная оценка системы расселения, что показывает распределение населения и населенных пунктов в непосредственно прилегающей к границе зоне, что позволяет выявить возможное влияние фактора приграничности на характер расселения.
- *Демографические параметры населения.* Рассматривается динамика численности населения. Это позволяет установить связь между данным показателем и изменением статуса границы и становлением ее государственной. Рассматриваются показатели естественного и механического движения населения. Более благоприятная демографическая ситуация является косвенным показателем притяжения в эту зону или «непотери» ею населения трудоспособных возрастов. Население трудоспособных возрастов обладает максимальной демографической активностью. Соответственно, негативная демографическая ситуация может свидетельствовать о периферийности территории. Кроме того, показатели естественного и механического движения свидетельствуют об уровне социального развития и качестве жизни территории, которые, как правило, выше в центральных регионах и ниже в периферийных.

1.3. Влияние приграничности и периферийности на экономическое развитие

- *Структура экономики.* Рассматривается доля отраслей первичного сектора. На периферии наблюдается высокая доля отраслей первичного сектора, в том числе аграрных, что свидетельствует о низком уровне технологического развития и инноваций.
- *Промышленность, сельское хозяйство, формы экономического трансграничного сотрудничества.* Для районов сравниваются объемы промышленного и сельскохозяйственного производства. Повышенная доля отраслей сельскохозяйственного производства является характерной чертой периферийной экономики. Анализируется имеющаяся информация о совместных предприятиях, сбыте сырья и продукции предприятий по обе стороны границы и других формах экономического взаимодействия.
- *Третичный сектор.* Рассматриваются оборот розничной торговли и объем платных услуг в расчете на душу населения. По этим показателям можно определить уровень потребления населения, который уменьшается от центра к периферии. При этом следует учитывать, с одной стороны, что может наблюдаться некоторый спад показателя в районах, самых близких к центру, за счет того, что население может приобретать товары и получать услуги в центре, а не по месту своего проживания. С другой стороны, близкие к центру районы имеют более развитую структуру и разнообразие объектов розничной торговли и услуг.
- *Уровень жизни населения.* Рассматривается среднемесячная номинальная заработная плата. По этому показателю можно сделать предположения, хотя и весьма условные, о том, используются ли населением виды деятельности, связанные с границей, в том числе притрассовая торговля, занятость на совместных и белорусских предприятиях (занятость в перечисленных сферах предоставляет более высокий уровень заработной платы, чем занятость в сельском хозяйстве). Кроме того, высокий уровень заработ-

ной платы свидетельствует о наличии в регионе успешных предприятий, организаций, которых, как правило, больше в центре и прицентральных районах. Низкий уровень, соответственно, говорит об обратном.

- *Инвестиции.* Анализируется динамика общего объема инвестиций в основной капитал на душу населения. Объем инвестиций в основной капитал показывает, является ли приграничное положение региона как «форпоста страны», значимой «буферной зоны» дополнительным стимулом для притока инвестиций. Кроме того, низкие объемы капиталовложений в регионе на протяжении продолжительного времени приводят к «недоинвестированности», а, следовательно, к отставанию в развитии промышленного и сельскохозяйственного производства, инфраструктуры и пр. и укреплению периферийных позиций территории. Соответственно, более высокий уровень инвестирования ведет к улучшению социально-экономического положения в регионе.
- *Транспорт.* Производится качественная оценка транспортной системы. Необходимо рассмотреть, проходят ли по территории районов автомобильные дороги федерального значения, регионального значения, железнодорожные магистрали; имеются ли транспортные узлы, располагаются ли или планируются ли на территории районов транспортно-логистические комплексы.

Остановимся на анализе некоторых, наиболее существенных, перечисленных выше показателей, оставив подробный целостный анализ за рамками настоящей статьи.

Качественную оценку систем расселения приграничных с Белоруссией районов России можно провести по картографическим материалам масштабом 1:500000 для Псковской, Смоленской и Брянской областей. Проведя качественную оценку систем расселения рассматриваемых районов, было выявлено, что влияние фактора приграничности проявляется в двух формах:

- прямое влияние – скопление населенных пунктов в части района, имеющей границу с Белоруссией, попарное скопление населенных пунктов по обе стороны границы. Это свидетельствует

о возможном попадании российских населенных пунктов в зону влияния соседних белорусских районных центров или о наличии интенсивных приграничных связей между населенными пунктами по обе стороны границы.

- косвенное влияние – с приграничным положением связано развитие транспортной сети территории, прохождение через нее значимых транспортных магистралей, что, как правило, способствует концентрации населения в притрассовой зоне.

Соответственно в различной степени фактор приграничности оказывает влияние на характер расселения Себежского, Усвятского районов Псковской области, Руднянского, Краснинского, Хиславичского районов Смоленской области, Суражского, Гордеевского, Красногорского и Климовского районов Брянской области.

Исходя из показателя «плотность населения», можно выделить периферии региональных расселенческих систем. Наиболее периферийными из рассматриваемых приграничных районов являются 7 районов. При этом наблюдается 2 типа такой периферийности:

1) Районы непосредственно граничат с расселенческими центрами, то есть с районами с достаточно высокой плотностью населения, но имеют низкую плотность населения. Это означает, что влияние центров на эти районы распространяется с демографической точки зрения в негативном плане (оттягивают население), при этом население не предпочитает переезжать в эти прицентральные районы в силу невысокого качества жизни в них и плохой социально-экономической ситуации. Это Усвятский, Монастырщинский, Ершичский, Красногорский, Гордеевский районы.

2) Районы являются соседями второго и более порядка с расселенческими центрами. Такие районы в силу территориальной организации населения оказались в периферийном в демографическом отношении положении. Это Себежский и Клетнянский районы.

По плотности сельского населения за исключением 4 приграничных районов Брянской области все рассматриваемые приграничные районы попадают в категорию слабо заселенных. Отметим, что в Смоленской области, рассматривая внутрирегиональную дифференциацию, положительно выделяются именно приграничные районы. Здесь вероятно предпо-

ложить позитивное влияние сотрудничества белорусской стороной в области сельского хозяйства, а значит влияние фактора приграничности, что однако весьма условно.

Динамика численности населения приграничных районов с 1989 по 2008 гг. показывает, что ареалы наибольшего сокращения численности населения (более чем на треть) размещены за пределами приграничной полосы только в Псковской области и отдельными вкраплениями в Смоленской области. В остальном же приграничные районы выделяются негативно, особенно на участке от Невельского района до Ершичского. Во всех случаях, кроме Себежского и Велижского районов, к востоку от приграничного района расположен район, потерявший значительно меньше (в исключительных случаях столько же) населения за рассматриваемый временной промежуток. Это говорит о наличии закономерности между приграничным фактором и динамикой численности населения, действии границы как отталкивающего барьера для населения.

Характеризуя в целом движение населения – естественное и механическое – в приграничных с Белоруссией районах России, можно отметить следующее. Минимум, на который уменьшилась численность населения с 1989 г., составляет 12–14% и наблюдается в Клетнянском и Новозыбковском районах Брянской области и в Себежском районе Псковской области. В Клетнянском районе это объясняется сравнительно неплохими показателями естественного движения и не большим оттоком населения. Новозыбковский район находится в данной, сравнительно благополучной группе за счет г. Новозыбкова (является отдельным муниципальным образованием, но для анализа использовались совокупный показатель города и района), являющегося субрегиональным центром Брянской области, что позволяет в целом городу и району не испытывать столь большого оттока населения в областной центр и другие крупные города. Себежский район в отличие от двух других приграничных с Белоруссией районов Псковской области, имеет также сравнительно неплохой показатель, хотя стоит отметить, что в последние годы показатели естественного и механического движения у трех районов практически сравнялись. Можно предположить, что в 1990-е гг. население Себежского района уменьшалось все

же значительно меньшими темпами за счет того, что район граничит также с Латвией и в связи с образованием государственной границы (достаточно барьерной) появились новые сферы занятости, вызвавшие либо приток населения извне, либо замедлившие отток населения, а также в целом произошло повышение уровня жизни. К группе с самыми высокими темпами сокращения численности населения относятся Шумяцкий и Монастырщинский районы Смоленской области и Красногорский район Брянской области.

Дифференциация районов наблюдается также и по экономическим показателям. Около половины районов Псковской области имеют объем сельскохозяйственного производства больший, чем объем промышленного производства, однако приграничные районы к таковым не относятся. Объемы сельскохозяйственного производства Невельского с Себежским районом примерно равны, однако промышленное производство последнего вдвое превышает аналогичный показатель Невельского района. Что касается Усвяцкого района, его показатели по обеим отраслям материального производства крайне малы. В Смоленской области из приграничных районов значительных объемов достигает промышленность Руднянского района. 3 района приграничной полосы – Ершицкий, Монастырщинский, Хиславичский являются чисто аграрными. Краснинский и Шумяцкий районы условно можно назвать индустриально-аграрными, хотя объем сельскохозяйственного производства в них также превышает объем промышленного производства. Все приграничные районы Брянской области, за исключением Новозыбковского (если считать общий показатель города и района) и Суражского, являются аутсайдерами области по промышленному производству, что говорит об их периферийности в региональном масштабе.

Рассмотрим кратко отраслевую структуру промышленности районов с самыми высокими объемами промышленного производства. Данный показатель достигал в 2007 г. значения более 1 млн. руб. у двух районов: Руднянского и Суражского. 900 тыс. руб. достигало промышленное производство г. Новозыбкова. Большая часть предприятий по ассортименту производимой продукции работает не только на внутрирайонный и внутриобластной рынок, но и на рынок других

субъектов РФ и соседних стран. Это говорит о значительно меньшей периферийности данных приграничных районов в сравнении с другими, чисто аграрными, приграничными с Белоруссией районами России. Что касается сельскохозяйственного производства, из рассматриваемых районов данные в региональной статистике доступны только по районам Псковской и Смоленской областей. Отметим, что максимальный объем продукции сельского хозяйства – более 500 млн. руб. – имеют Монастырщинский и Руднянский районы. Эти показатели являются одними из самых высоких по области, что говорит о меньшей периферийности по данному показателю этих двух районов в сравнении с другими районами приграничной полосы.

Дифференциацию районов по интенсивности экономического сотрудничества провести достаточно сложно, однако необходимо отметить, что подобное взаимодействие приграничных районов России с белорусскими осуществляется в формах производственного кооперирования, торгового обмена, взаимопомощи (к примеру, в сельском хозяйстве), проявляется в развитии белорусского малого предпринимательства и челночной торговли. Можно отметить, что существует две основные цели белорусской стороны в развитии экономических отношений с российскими районами, соответствующих двум формам влияния приграничного положения на социально-экономическое развитие:

1. Российские приграничные районы выступают связующим звеном в отношениях с Москвой или играют роль пробной площадки для выхода на российский рынок. Здесь фактор приграничности в развитии районов определяет их роль как буферной зоны.

2. Российские приграничные районы выступают площадкой для развития бизнеса, так как условия, в том числе налоговые, на их территории более мягкие; в российских приграничных районах есть спрос при недостатке предложения в конкретных товарных нишах. В этом случае фактор приграничности в развитии районов проявляется в наличии трансграничных градиентов – организационно-правовых градиентов, градиентов в уровне развития той или иной отрасли промышленности, сельского хозяйства и т.п.

Уровень потребления населения региона также определяет степень периферийности той или иной территории. Рассмотрим объем

розничного товарооборота на душу населения по районам Псковской, Смоленской и Брянской областей. По данным 2007 г., 3 приграничных района имеют показатель <20 тыс. руб. – это Усвятский, Суражский и Гордеевский. Лучшие показатели у Себежского, Руднянского и Злынковского районов. В Себежском районе это отчасти связано с приграничностью, правда с границей российско-латвийской. В Руднянском районе это связано с сравнительно высоким уровнем доходов, а следовательно, потребления населения, так как значительная, в сравнении с другими приграничными районами, часть населения занята в промышленности, где уровень зарплаты выше, чем в сельском хозяйстве, и по экспертным оценкам достаточно развито малое предпринимательство. Новозыбковский район в данном случае не выделяется в группу с самыми высокими показателями из-за низкого розничного товарооборота в регионе, а не в г. Новозыбкове, и при этом значительной долей населения района в совокупном населении района и города.

Большинство – 10 из 17 – приграничных районов имеют объем платных услуг населению от 1,5 до 4 млн. руб. Это объясняется двумя причинами: районы испытывают влияние областных центров, субцентров, куда их население ездит с целью получения услуг, или же в целом имеют низкоплатежеспособное население.

Одним из количественных показателей, характеризующих уровень жизни, является среднемесячная заработная плата. Этот показатель весьма условен, так как не учитывает, к примеру, доходы от развитой в приграничье челночной торговли. По официальным данным, в Псковской области только в Себежском районе заработная плата является одной из самых высоких по области. Более того, можно утверждать, что это отчасти связано и с приграничным положением района. Однако район граничит не только с Белоруссией, но и Латвийской Республикой, и именно российско-латвийская граница является в данном случае определяющим фактором. В Смоленской области наиболее высокий уровень заработной платы среди приграничных районов имеет Руднянский район. Это может быть объяснено тем, что данный район выделяется среди рассматриваемых сравнительно высоким уровнем развития промышленного производства. Особо выделяется завод «Руд-

няконсервмолоко», на долю которого приходится основная часть производимой промышленной продукции. Функционирование предприятия связано с зависимостью в сырьевых поставках от белорусской стороны, поэтому со значительной долей условности, можно сказать, что приграничность сказывается на формировании промышленной направленности района и косвенно влияет на уровень заработной платы. В Брянской области 6 из 7 приграничных районов отчетливо выделяются в группу с наименьшей среди районов области заработной платой. Это говорит не только об отсутствии возможного положительного влияния приграничного положения на формирование более высокого уровня доходов, но и о глубокой периферийности данных районов по качеству жизни. Важно отметить, что зарплата в большинстве рассматриваемых районов немногим превышает пенсию. Сравнима по величине зарплата также с пособием по безработице, что снижает стимулы к труду и сужает налогооблагаемую базу. Это создает ситуацию, в которой появление новых рабочих мест (к примеру, за счет создания притрассовой инфраструктуры, если улучшатся транспортные магистрали и возрастет их значение) не будет интересовать местное население, и их займут мигранты. Это в целом улучшит демографическую ситуацию, но не решит социальных проблем.

Уровень инвестиционной привлекательности региона является показателем его места на шкале «центр-периферия» и в то же время косвенным признаком влияния приграничного положения на территорию. Инвестиции на душу населения в приграничных с Белоруссией районах России более чем в 10 раз меньше, чем аналогичный показатель в среднем по РФ. Анализ инвестиционной деятельности на внутрорегиональном уровне показывает, что большинство приграничных районов недополучают инвестиции в сравнении с другими районами соответствующих областей, что говорит не только об отсутствии положительного влияния приграничности на данный параметр социально-экономического развития, но и об устойчивой периферийности данных территорий.

Приграничные районы потенциально могли бы обладать транспортно-транзитной функцией в силу своего приграничного положения. Однако, она имеет существенное значение и

может привносить дополнительный положительный эффект лишь в Себежском и Невельском районах Псковской области, Велижском, Руднянском, Краснинском и, вероятно, в Шумячском районах Смоленской области, Новозыбковском и Злынковском районах Брянской области, что показывает качественная оценка транспортной сети. В остальных приграничных районах транспортная сеть является лишь отражением минимально необходимого транспортного каркаса территории для сообщения с областным центром и другими районными центрами, сельскими населенными пунктами и прилегающими районами Белоруссии и не имеет дополнительного социально-экономического значения.

Итог проведенного анализа качественных и количественных показателей подводит типология районов по совокупному влиянию факторов приграничности и периферийности на социально-экономическое развитие. Данные факторы имеют разный вес и значение в определении типологических групп. Так как в ходе анализа социально-экономического развития районов было установлено, что фактор периферийности – определяющий для многих отрицательных явлений и процессов, наблюдаемых в районах, оценка степени влияния данного фактора выступила первым уровнем дифференциации районов. Вторым же уровнем дифференциации районов стало влияние фактора приграничности. При этом учитываются современное влияние, оказываемое приграничностью на компонентную структуру (например, транспортный каркас, систему расселения и пр.) и другие аспекты социально-экономического развития, а также перспективы района в использовании именно ресурса приграничного положения для развития, в частности, для ослабления негативного влияния фактора периферийности. Районы были разбиты на 4 типа: не сугубо периферийные, но не ориентированные на развитие приграничных связей с Белоруссией; не сугубо периферийные, ориентированные на развитие приграничных связей с Белоруссией; сугубо периферийные, для которых использование приграничного положения будет способствовать повышению уровня социально-экономического развития; сугубо периферийные, улучшение социально-экономической ситуации в которых возможно только с помощью государственной поддержки.

I. Районы не сугубо периферийные, но не ориентированные на развитие приграничных связей с Белоруссией.

- *Себежский район* в период 1989-2008 гг. понес сравнительно небольшие потери населения, в возрастной структуре населения здесь достаточно высока доля населения трудоспособных возрастов. В районе, в отличие от большинства других в российско-белорусском приграничье, есть экспортирующее промышленное производство. Он относится и к лидерам по объему розничного товарооборота на душу населения и по уровню заработной платы. Хорошо развита транспортная инфраструктура. В то же время фактор приграничности определяет многие социально-экономические процессы в районе. Но, безусловно, граница с Латвией более важна для района, несмотря на свою барьерность, так как имеет социально-экономическое значение (таможенная инфраструктура, новые рабочие места, более высокие зарплаты). Район входит в российско-латвийский еврорегион. Соответственно, можно сделать следующий вывод: район сравнительно непериферийный, но не ориентирован на развитие приграничных связей с Белоруссией.
- *Суражский район* сравнительно развит, представлены и промышленность, и сельское хозяйство. Для развития приграничных связей отсутствуют значимые транспортные пути. Зоной тяготения, развития межрайонных связей для него скорее являются соседние районы Брянской области.
- *Новозыбковский район*. Г. Новозыбков является центром притяжения населения и субрегиональным центром Брянской области. Особенностью является то, что г. Новозыбков является отдельным муниципальным образованием и имеет показатели лучшие, чем окружающий его район. Отметим, что район имеет значительный экономический и демографический потенциал. Роль Новозыбковского района в региональном масштабе представляется более важной, чем его роль в межрайонном сотрудничестве России и Белоруссии.

II. Районы не сугубо периферийные, ориентированные на развитие приграничных связей с Белоруссией.

- *Невельский район* по отдельным показателям социально-экономического развития позволяет отнести его к типу менее периферийных районов. Так, район относится к лидерам по объему платных услуг на душу населения, характеризуется высокой плотностью населения и др. Развита транспортная сеть, что дает перспективу развития транспортно-транзитной функции у района. Имеет границу с Городокским районом Витебской области, также недостаточно развитым (Витебск, Полоцк и Новополоцк концентрируют основные ресурсы области). Возможно создание СП (к примеру, по переработке сельскохозяйственного сырья, произведенного на территории Белоруссии), регулирование рынков рабочей силы.
- *Велижский район*. Транспортное сообщение с белорусскими районами хорошее. Возможно развитие транспортно-транзитной функции, которой регион обладает в связи с приграничным положением и положением на стыке двух областей с российской стороны.
- *Руднянский район* выделяется положительно в приграничной полосе районов, прежде всего, по экономическим показателям: высокий объем промышленного производства, один из лидеров по объему розничного товарооборота на душу населения, сравнительно высокий уровень доходов населения, развитая транспортная сеть и т.д. Возможно развитие роли района как потенциального полюса роста в приграничной полосе.
- *Краснинский район* в сравнении с другими приграничными районами развит как в промышленном, так и в сельскохозяйственном отношении. Транспортная сеть имеет важное значение, планируется строительство логистического комплекса на территории района. Интересно отметить, что основные транспортные коммуникации проходят через северную часть района, районный центр же находится в стороне от них. Это дает импульс к развитию сельских территорий.

III. Районы сугубо периферийные, для которых использование приграничного положения для повышения уровня социально-экономического развития имеет перспективы.

- *Хиславичский район*, исходя из проведенного анализа, испытывает сильное влияние фактора периферийности на социально-экономическое развитие. Можно предположить, что для района перспективно развитие приграничных связей с Белоруссией, во-первых, по причине хорошей транспортной доступности соседних белорусских районов (через Хиславичский район в Белоруссию ездят также жители Монастырщинского района); во-вторых, из-за близости более или менее крупного социально-культурного центра Мстиславль к границе. Влияние последнего аспекта проявляется и в современном состоянии системы расселения – достаточно много населенных пунктов расположено в прилегающей к границе полосе.
- *Шумячский район*, хотя и имеет не чисто аграрную структуру экономики, из-за крайне негативных демографических показателей отнесен нами к типу сильно периферийных районов. Соседний Рославльский район «оттягивает» население. Через территорию Шумячского района проходит важная транспортная магистраль А101, развитая транспортная сеть. Возможно развитие притрассовой инфраструктуры, что приведет к созданию новых рабочих мест и замедлению миграционного оттока, то есть решению основных социально-экономических проблем района – высокая естественная и механическая убыль населения и низкий уровень доходов.
- *Красногорский район*. По структурной организации территории (Красногорский район практически с трех сторон окружен белорусскими районами), по системе расселения (в приграничной полосе наблюдается концентрация населения), по духовной и культурной связанности с населением соседних приграничных районов Белоруссии, которое отмечают жители района, приграничные связи здесь являются

обоснованно необходимыми. Район выделяется среди других рассматриваемых территорий негативными демографическими показателями (низкая плотность населения, огромные потери населения за последние 15 лет и др.). Идет отток населения в соседние районы Белоруссии, но развитие приграничного сотрудничества могло бы его приостановить (обратное не столь вероятно, так как здесь именно граница не является сдерживающим фактором миграции населения); речь идет о сотрудничестве в конкретных сферах, порождающем новые сферы занятости, в том числе сезонной на территории Белоруссии, и, как следствие, рост уровня доходов и повышение качества жизни.

- *Злынковский район.* Близость к субрегиональному центру Брянской области – Новозыбковскому району – говорит о необходимости дополнительных импульсов к социально-экономическому развитию в районе. Иначе может создаться ситуация, когда прицентральное влияние распространяется лишь в негативном плане (оттягивает население), при этом население не предпочитает, к примеру, переезжать в этот прицентральный район в силу невысокого качества жизни в нем и плохой социально-экономической ситуации. Подобные дополнительные импульсы к развитию могут заключаться в развитии приграничных связей с Белоруссией.
- *Климовский район.* Есть достаточно хорошее транспортное сообщение с белорусскими районами. Значительная доля сельскохозяйственного производства в сравнении с другими приграничными районами. Учитывая это, возможно, могли бы более интенсивно развиваться приграничные связи в области сельского хозяйства.

IV. Районы сугубо периферийные, для которых повышение уровня социально-экономического развития возможно только с помощью государственной поддержки.

Усвятский, Монастыршинский, Ершичский, Клетнянский, Гордеевский районы. Для всех них характерны негативные демо-

графические показатели, низкий уровень промышленного и сельскохозяйственного производства, низкий объем розничного товарооборота и платных услуг населению, низкий уровень жизни, ничтожный объем инвестиций или их отсутствие. Неразвита транспортная сеть, особенно в направлении сопредельных районов Белоруссии. Необходимы специальные программы развития, меры региональной политики, государственной поддержки.

***

Исходя из анализа, проведенного в ходе исследования, можно отметить, что влияние приграничности и периферийности дифференцировано как по факторам, так и внутри приграничной полосы районов. Именно периферийность определяет большинство социально-экономических параметров, даже в тех случаях, когда, казалось бы, приграничность могла бы вносить положительный эффект. Еще одним выводом является факт ограниченности форм влияния приграничности на социально-экономическое развитие и, напротив, повсеместное (не по территории, а по массиву социально-экономических показателей) влияние фактора периферийности. Так, приграничность проявляется лишь в особенностях систем расселения некоторых районов (концентрация населения в приграничной полосе), в развитой транспортно-транзитной функции у ряда регионов. Кроме того, приграничность является причиной негативных демографических характеристик – показателей естественного и механического движения и возрастной структуры населения (максимальная убыль населения в период с 1989 г. наблюдается именно в приграничной полосе, что говорит об «отталкивающем» действии границы). Влияние периферийности, правда в разных районах, обнаружено по всем основным социально-экономическим показателям, выбранным в методике исследования, и проявляется в низкой плотности населения, низком уровне развития третичного сектора, отраслей материального производства, низком уровне заработной платы, инвестиционных вложений и т.д. Типологизация районов по совокупному влиянию двух факторов социально-экономического развития и перспективам, связанным с приграничным положением, позволяет выработать грамотные подходы региональной политики в отношении данных территорий.

А.П. Катровский
(г. Смоленск)

СМОЛЕНСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ: ОТ ДЕПРЕССИИ И СТАГНАЦИИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ?¹

Katrovskiy A.P. (Smolensk)

BORDER AREAS OF THE SMOLENSK REGION: MOVING FROM DEPRESSION AND STAGNATION TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT?

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития приграничных с Белоруссией районов Смоленской области, отмечается усиление их депрессивности и периферийности, недоинвестированность, снижение роли в экономике и социальной сфере области.

Abstract. The article is devoted to the development issues of those areas of the Smolensk region which border on Belarus, the author points out the increase of their development depression, periphery status, lack of investment, and decrease of the role they pay in the regional economic and social spheres.

Ключевые слова: приграничные районы, стагнация, депрессивность, периферийность, приграничное и трансграничное сотрудничество.

Key words: border areas, stagnation, depression, periphery, border and trans-border cooperation.

Распад СССР изменил политическую карту мира, привёл к разрушению единого союзного экономического, образовательного, оборонного и ряда других пространств, эрозии единой транспортной и энергетической систем. В политико-географической сфере распад СССР привел к появлению нового приграничья. Почти двадцать лет назад более двадцати субъектов Российской Федерации, включая Смоленскую, Псковскую и Брянскую области, развивавшиеся долгие годы как внутренние районы, обрели статус приграничных территорий. Современное российско-белорусское приграничье включает наряду с российскими областями и три белорусских: Гомельскую, Могилёвскую и Витебскую области.

Проблемам развития российско-белорусского приграничья в последние пятнадцать лет посвящены многочисленные публикации в российской и белорусской печати. В некоторых из них были рассмотрены экономические, социологические, политические и экологические аспекты развития. Нет недостатка и в географических исследованиях. Только в журнале «Региональные исследования» за последнее время были опубликованы работы М.И. Костюченко [7], И.И. Пирож-

ника и др.[9], Г.З. Озема [8], В.И. Часовского [10], Т.И. Яськовой [11] и др. Группой смоленских исследователей были выполнены работы при поддержке РФФИ и РГНФ по ряду проектов, связанных с изучением географических проблем региона: «Территориальное сознание и территориальная интеграция», «Социально-экономическая устойчивость приграничных регионов», «Восприятие и оценка российско-белорусских отношений населением российско-белорусского приграничья». Результаты этих исследований легли в основу ряда публикаций [1–6].

В настоящее время совместно с коллегами из Беларуси осуществляются исследования по теме «Трансформация территориальной структуры расселения и хозяйства приграничных регионов России и Беларуси в постсоветский период».

В связи с изменившимся статусом границы в первые же годы после распада СССР в приграничных районах двух стран возникли новые структуры и социальные институты. Изменилась функция границы, которая в сложившихся политических условиях стала больше разделять, нежели объединять. Появившаяся граница разорвала часть прежних экономических и социальных связей

¹ Исследование проведено при поддержке РГНФ в рамках проекта «Трансформация территориальной структуры расселения и хозяйства приграничных регионов России и Беларуси в постсоветский период». № 10-02-00-668а/Б2.

Смоленщины с соседними областями Белоруссии, стала сдерживать потоки товаров, информации, капиталов, препятствовать трансграничным учебным, социальным и трудовым связям. Граница все отчетливее стала выполнять барьерную функцию, более рельефно стал проявляться и эффект «приграничности».

Распад единого экономического пространства сопровождался разрушением десятилетиями складывавшихся производственных связей, заменой традиционных поставщиков промышленной и сельскохозяйственной продукции. Центробежные тенденции усилились после полного разрыва в 1993 году пригородного железнодорожного сообщения между станциями Российской Федерации и Республики Беларусь, сокращения числа трансграничных рейсов автобусов более чем в 4 раза, введения жесткого таможенного режима. Дезинтеграционные процессы достигли апогея в 1993–1994 годах. Разрыв экономических связей негативно отразился на деятельности сотен предприятий по обе стороны границы.

В связи с разрушением единого образовательного пространства значительные изменения произошли в направлении миграций на учебу. Уже к 1995 году заметно снизилось число абитуриентов и студентов из областей Белоруссии в российских вузах, число выпускников школ Российской Федерации, продолжающих образование в высших учебных заведениях соседней республики...

Приграничные с Белоруссией российские регионы столкнулись с серьезными проблемами, что неминуемо отразилось на их месте в экономической и социальной жизни Российской Федерации. Некоторые позитивные сдвиги в российско-белорусских отношениях со второй половины 1990-х годов не внесли глубоких корректив в тенденции экономического развития. За 18 лет произошло заметное снижение роли и доли российских, приграничных с Белоруссией регионов. Если в 1992 году на Брянскую, Смоленскую и Псковскую области приходилось 2,6% населения страны, то в 2009 только 2,1%. Российское приграничье в последнее время активно теряло население, как за счет естественного движения, так и миграции. За постсоветское время существенно снизилась роль приграничных с Белоруссией областей России по ВРП, сельскохозяйственному производству,

инвестициям в основной капитал, экспорту. В 2008 году на три приграничные с Белоруссией области России приходилось лишь 1,77% сельскохозяйственного производства, 0,89% инвестиций в основной капитал, 0,27% российского экспорта, что значительно меньше, чем пятнадцать-двадцать лет назад.

Вместе с тем, именно приграничные области России должны были первыми ощутить позитивные эффекты от российско-белорусской интеграции, выиграть от заключения различных договоров и соглашений в экономической и социальной сферах. На различных политических и экономических уровнях государственного и регионального управления неоднократно отмечались успехи в экономической интеграции двух стран, включая их приграничные районы. Приграничная и трансграничная экономическая интеграция должна была стать основой устойчивого развития.

Однако, судя по результатам развития, граница между двумя государствами так и не стала зоной активного контакта и взаимодействия, а кооперация не переросла в активную приграничную интеграцию.

Наиболее болезненным распад СССР был для районов, непосредственно прилегающих к новым государственным границам. Эти районы быстро познали все негативные эффекты нового приграничного положения, трудности приграничного развития. В Смоленской области подобных приграничных районов – семь. На них приходится 10,2 тыс. кв. км. (чуть более пятой части территории области) и 9,4% населения. По большинству параметров социально-экономического развития приграничные районы Смоленской области вплоть до распада СССР превосходили среднеобластные показатели. Однако в постсоветский период в приграничной зоне произошли глубокие социально-экономические изменения, которые отразились, как на демографической ситуации так и на состоянии системы расселения, масштабах и структуре хозяйственной деятельности. В результате разрушения экономических связей объем промышленного производства во всех семи приграничных районах Смоленской области к 1995 снизился в несколько раз и даже после восстановления отдельных связей и последующий некоторый рост в 2008 году не превышал 5 % областного объема промыш-

ленного производства. Деиндустриализация стала одной из черт экономического развития приграничных районов Смоленской области в постсоветский период. Из всех этих районов только Руднянский характеризуется в настоящее время средним уровнем промышленного развития.

Несмотря на некоторый спад в аграрном секторе, приграничные районы Смоленской области сохраняют за собой важную роль в сельскохозяйственном производстве области. В 2008 году в смоленском приграничье производилось 24,0% областного объема сельскохозяйственной продукции. Однако абсолютные масштабы сельскохозяйственного производства в постсоветский период сократились в несколько раз. Производство зерна по семи приграничным районам даже по сравнению с 1995 годом со 120,5 тыс т сократилось до 39,9 тыс. т или в 3 раза, льноволокна с 2,6 до 0,2 тыс.т. или в 13 раз, картофеля со 193,3 тыс.т. до 46,4 тыс. т. или более чем в 4 раза, производство молока со 164,2 тыс. т. до 103,7 тыс. т.²

Несмотря на выгодное географическое положение, приграничные районы Смоленской области в постсоветский период так и не смогли привлечь крупных инвесторов. Смоленское приграничье остается недоинвестированным. В 2008 году на приграничные районы приходилось лишь 3,2% инвестиций в основной капитал. При этом почти половина пришлась на Руднянский район.

В приграничье медленнее, чем в других районах проходят институциональные изменения, здесь хуже, чем в целом по области, развит малый бизнес и предпринимательство. В 2009 г. на приграничные районы приходилось всего 6,4% индивидуальных предпринимателей области.

Таким образом, в хозяйственном отношении смоленскому приграничью присущи все черты периферийных регионов. Обретя статус приграничных, районы значительно ухудшили свое географическое положение, оказались на обочине социально-экономического развития. Приграничные районы в большей степени являются «заложниками» большой политики, от которой зависит сохранение и

развитие экономических и социальных связей с соседним государством.

Численность сельского населения в приграничной зоне, несмотря на перевод ряда п.г.т. в категорию сельских населённых пунктов, с 1996 по 2009 г. снизилась в 1,47 раза с 80,0 до 54,3 тыс. чел. Для сравнения, численность сельского населения всей Смоленской области за данный период уменьшилась лишь в 1,28 раз. Т.е. сельское население приграничных районов сокращалось более быстрыми темпами по сравнению с сельским населением Смоленской области. Наиболее быстрыми темпами это сокращение происходило в Велижском, Монастырщинском и Хиславичском районах, т.е. в районах, лежащих в стороне от главных железных дорог и важнейших автомагистралей. Наименьшие потери сельского населения – в приграничных районах с более благоприятным транспортно-географическим положением: Краснинском и Руднянском, или с большей долей крупных сельских населённых пунктов в системе сельского расселения: Ершицком.

Большие масштабы депопуляции приграничных районов объективно отражают негативные последствия дезинтеграционных процессов между Россией и Беларусью.

Для районов смоленского приграничья характерна одна из наиболее сложных демографических обстановок. О глубоком демографическом кризисе свидетельствуют показатели динамики возрастной структуры населения и среднего возраста. Ещё по данным переписи 2002 года во всех приграничных муниципальных образованиях Смоленской области средний возраст населения превысил 42 года. Для сравнения средний возраст населения Смоленской области составлял тогда 40,2 года. В приграничье, как ни в какой другой части области, активно протекает процесс старения населения. Все приграничные регионы по величине среднего возраста населения входили в десятку наиболее «пожилых» регионов области. Процесс старения населения в приграничье происходит более активно по причине большего оттока молодежи из этих районов по сравнению с другими районами области.

Состояние сельского расселения, его динамика и тенденции развития являются одним из индикаторов устойчивости социально-экономического развития.

² Рассчитано по: Социально-экономическое положение городов и районов Смоленской области. Статистический сборник – Смоленск, 2004 и Социально-экономические показатели развития городов и районов Смоленской области. Статистический сборник – Смоленск, 2009.

С 1989 по 2009 год в приграничных районах области произошли глубокие изменения в системе сельского расселения. Во всех приграничных районах значительно уменьшилась численность сельских населенных пунктов. Всего по 7 приграничным районам области число сельских поселений с 1216 в 1989 г. сократилось до 1133 в 2009 г., или на 9,3%. Большие потери среди населенных пунктов Смоленское приграничье имело только в период Великой Отечественной войны. Другая тенденция развития сельского расселения приграничных районов в постсоветский период – это беспрецедентный рост числа населённых пунктов без постоянного населения. По всем приграничным районам число подобных сельских населенных пунктов увеличилось с 33 в 1989 г. до 104 в 2002 г. и 201 в 2009 г.

Третьей тенденцией развития системы сельского расселения смоленского приграничья стало «стягивание» населения в административные центры сельских поселений и хозяйственной деятельности. Результатом данного процесса явилось увеличение доли центров сельских поселений в общей численности сельского населения приграничных районов, уменьшение доли населённых пунктов с неразвитыми экономическими и социальными функциями. Динамика численности населения отдельных населённых мест подтвердила известную зависимость устойчивости населённого пункта от числа и разнообразия его функций. Чем больше функций – тем выше была устойчивость.

В результате эрозии сельского расселения в приграничных районах меняется экистическая структура в сторону уменьшения числа относительно крупных сельских поселений. Процесс разрушения опорного каркаса сельского расселения приграничных районов протекает более активно, чем в целом по Смоленской области.

Несмотря на «разжалование» за последние десять лет отдельных п.г.т. в сельские населенные пункты, в 2009 г. с.н.п. с численностью жителей более 500 человек (исключая райцентры) отсутствовали в Монастырщинском и Хиславичском районах, в Велижском и Ершичском районах было по одному подобному населённому пункту, в Краснинском и Шумячском по два. Число крупных и средних сельских населенных пунктов в приграничной зоне области уменьшилось с

1989 по 2009 г. с 17 до 12, число поселений с людностью от 201 до 500 человек сократилось с 81 до 40.

Крупные многофункциональные сельские поселения, располагающие более развитой социальной инфраструктурой, оказались более устойчивыми в условиях перехода к рынку.

Из 329 сельских населенных пунктов, ликвидированных в Смоленской области с 1989 по 2002 год, 83 или 25,2% пришлось на приграничные районы. Монастырщинский район по числу ликвидированных поселений (26) уступал лишь Починковскому. В 2008 г. в Смоленской области из 800 населенных пунктов без населения 201 или чуть более 25% приходилось на семь приграничных районов. Таким образом, в смоленском приграничье разрушение сложившейся системы расселения происходит значительно быстрее, чем в других районах области.

Особенностью российского приграничья является отсутствие в приграничных муниципальных образованиях Смоленской области средних и даже полусредних городов. Социально-культурный потенциал белорусского приграничья значительно превосходит потенциал приграничных районов Смоленской области. В белорусском приграничье по величине социально-культурного потенциала выделяются Горки, Мстиславль, Орша, Кричев. Значительное влияние на миграционное поведение жителей российского приграничья оказывали и оказывают областные центры Республики Беларусь: Гомель, Могилев, Витебск, которые расположены ближе к российско-белорусской границе, чем соответствующие областные центры Российской Федерации: Брянск, Смоленск, Псков.

Более того, областные центры соседних с Россией регионов Белоруссии превосходят по экономическому и социально-культурному потенциалу соответствующие центры российских областей.

Плотность сельского населения, как важнейший показатель освоённости сельской местности в приграничных районах Беларуси выше, чем в аналогичных районах Смоленской области. Распад СССР не мог не сказаться на организации социально-культурного обслуживания в приграничье. В прошлом сельская местность приграничных районов Смоленской области в значительной степени была ориентирована на белорусские

центры обслуживания. После распада СССР в связи с возникновением диспаритета цен на основные виды продуктов питания, несмотря на возникновение естественных экономических, правовых и ряда других барьеров, белорусские городские поселения долгое время сохраняли функции центров торгового обслуживания населения приграничных регионов Смоленской области. В начале XXI века, после повышения цен на товары первой необходимости в Белоруссии, уже российские поселения стали активно выполнять функции центров торгового обслуживания по отношению к населению приграничных районов Республики Беларусь. Однако торговый потенциал райцентров российского приграничья, за исключением Рудни, невелик, поэтому население приграничных районов Белоруссии ездит за покупками в Смоленск, в силу его хорошей транспортной доступности. Этим объясняется достаточно высокий душевой показатель оборота розничной торговли в областном центре. В 2005 году он составил 68,9 тыс. рублей. На областной центр в 2007г. приходилось более 56% объема розничной торговли области.

Приграничные сельские территории, несмотря на определённый туристско-рекреационный потенциал, наличие памятников природного и культурного наследия, так и не превратились в районы массового туризма. Превращение туризма в один из локомотивов смоленского приграничья в ближайшее время маловероятно, однако туризм в состоянии оказать определённое позитивное влияние на их развитие.

Отсутствие рабочих мест и возможности продолжить образование способствует миграции молодежи приграничных районов области за пределы районов проживания после окончания школы. Приграничные районы стали аутсайдерами профессионального образования в Смоленской области. В настоящее время ни в одном из семи приграничных районов нет государственных учебных заведений среднего профессионального образования. Отток молодежи связан и с экономическим спадом, прекращением деятельности многих предприятий, более напряженной ситуацией на рынке труда, низкой заработной платой. В 2008 году даже в самом «благополучном» приграничном районе – Руднянском средняя заработная плата составила только 70,2% к среднему показателю по области.

В большинстве приграничных районов она составляет 55–60% от среднеобластных данных.

Анализ демографического, экостического и экономического развития приграничных районов области позволяет сделать вывод о наличии серьезных проблем в приграничной зоне. Демографическая ситуация в приграничье более сложная, чем в других макрорегионах области, а тенденции демографического развития более угрожающие. Характер и тенденции социально-экономического развития приграничных районов Смоленской области в постсоветский период свидетельствуют о значительных деструктивных изменениях в экономической и социальной сферах. Граница, несмотря на принятие комплекса мер по развитию трансграничных связей, развитию кооперации между отдельными товаропроизводителями, повышению «прозрачности» и «мягкости», по-прежнему, активно выполняет барьерную функцию. Приграничные районы Смоленской области так и не смогли реализовать преимущества своего географического положения. Более того, они все больше становятся типичными периферийными районами области, в которых экономическая депрессия сочетается с социальной, где происходит разрушение внутренних и внешних связей, опорного каркаса расселения.

Даже, несмотря на некоторые позитивные сдвиги в экономике приграничных районов в 1995–2007 гг., не преодолен кризис, вызванный распадом СССР. Не преодолена отрицательная экономическая и социальная динамика. Не наступила даже стагнация. Смоленское приграничье остается депрессивным и «угасает». Негативные процессы охватывают сегодня не только экономическую, но и социальную сферу. Общий характер экономического и демографического развития, тенденции развития системы расселения приграничных районов ставят на повестку дня вопрос о необходимости разработки целевой комплексной программы «Смоленское приграничье». Реализация подобного проекта позволит преодолеть отставание в социально-экономическом развитии смоленского приграничья, создаст предпосылки для его устойчивого развития. При разработке подобной программы можно использовать опыт европейских стран по преодолению неравенств и комплексному развитию приграничных регионов, известный как опыт создания еврорегионов. Поэтому

следующим шагом развития приграничного сотрудничества Смоленской и соседних областей Белоруссии в экономической, социальной и экологических сферах должен стать курс на разработку и реализацию идей «еврорегионов». При этом необходимо кри-

тически осмыслить позитивный и негативный опыт формирования «еврорегионов» в других частях России. К сожалению, в связи с декларативным характером большинства российских «еврорегионов», цели, поставленные перед ними, остались недостигнутыми.

Библиографический список

1. Катровский А.П. Российско-белорусское пограничье: современное состояние и перспективы развития / Миграция и пограничный режим: Беларусь, Молдова, Россия и Украина: Под общ. ред. С.И. Пирожкова. – Киев: НИПМБ, 2002. – С. 65–72.
2. Катровский А.П. Смоленско-белорусское приграничье: социально-географические аспекты реинтеграции / Сотрудничество приграничных регионов Беларуси и России в области образования, науки и культуры: состояние, проблемы и перспективы. – Могилев: Изд-во Белорусско-российского ун-та, 2004. – С. 21–29.
3. Катровский А.П. Приграничное положение как фактор развития малых городов Смоленской области/Малые города Смоленской области: от депрессии и стагнации к устойчивому развитию: сборник материалов круглого стола. – Смоленск: Универсум, 2006. – С. 11–17.
4. Катровский А.П., Костюченко М.И. Проблемы и тенденции социального развития смоленско-белорусского приграничья/География на рубеже тысячелетий/ / Труды XII съезда Русского географического общества. Т. 1. – СПб., 2005. – С. 181–185.
5. Катровский А.П., Сергутина С.А. Приграничные районы Смоленской области: тенденции и проблемы развития расселения / Актуальные проблемы современной географии. Вып. 3. Сборник статей. – Смоленск: Универсум, 2004. – С. 73–77.
6. Катровский А.П., Сергутина С.А. Приграничные районы Смоленской области: современное состояние и проблемы социально-экономического развития // Материалы межвузовской конференции « Развитие региона в новой системе социальных, экономических и политических отношений XXI века. – Смоленск: «Маджента», 2007. – С. 219–224.
7. Костюченко М.И. Приграничное положение как фактор цикличности регионального развития Смоленской области: историко-географический обзор // Региональные исследования. – 2004. – № 2. – С. 56–64.
8. Озем Г.З. Приграничное положение как фактор социально-экономического развития сельской местности // Региональные исследования. – 2004. – № 1. – С. 48–54.
9. Пирожник И.И., Озем Г.З., Шадраков А.В., Шавель А.Н., Хрущев С.А., Морачевская К.А. Экономико-географические факторы трансграничного сотрудничества Беларуси и России // Региональные исследования. – 2009. – № 6. – С. 55–61.
10. Часовский В.И. Российско-белорусское приграничье: изменения в территориально-отраслевой структуре хозяйства в постсоветский период развития // Региональные исследования. – 2010. – № 2. – С. 82–90.
11. Яськова Т.И. Миграционное притяжение Московского столичного региона как фактор трансформации системы расселения приграничных районов Смоленской области // Региональные исследования – 2010. – № 2. – С. 91–98.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА

Д.С. Елманова
(г. Москва)

ФЛАМАНДСКО-ВАЛЛОНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ: КОНФЛИКТ ИЛИ СТИМУЛ РАЗВИТИЯ БЕЛЬГИИ?

Elmanova D.S. (Moscow)

FLEMISH-WALLOON RELATIONS: CONFLICT OR STIMULUS FOR THE DEVELOPMENT OF BELGIUM?

Аннотация. В статье проанализирована одна из важнейших проблем современной Бельгии, связанная с противостоянием двух важнейших этнических групп. Фламандско-валлонские взаимоотношения рассматриваются не только как конфликт, но и как возможный стимул развития страны.

Abstract. This paper analyzes one of the major problems of modern Belgium – confrontation between two major ethnic groups. Flemish-Walloon relations are analyzed not only as a conflict, but also as a possible stimulus for the development of the country.

Ключевые слова: Бельгия, Брюссель, фламандцы, валлоны, конфликт.

Key words: Belgium, Brussels, Flemings, Walloons, conflict.

Введение. Небольшая по площади Бельгия – в какой-то степени парадоксальное государство. «Зажатая» между такими европейскими гигантами, как Франция, Германия и Великобритания, она представляет собой, с одной стороны, своеобразный центр современной Западной Европы, а с другой – переходную зону, в первую очередь в этнолингвистическом смысле.

О конфликте между жителями северной части Бельгии – фламандцами, и южной – валлонами, знают многие, но в чем его суть, разобраться не так просто.

В данной работе предпринята попытка проанализировать имеющуюся информацию о проблемах, связанных с противостоянием двух важнейших этнических групп, а также выделить отдельные составляющие конфликта между ними. При этом, фламандско-валлонские взаимоотношения рассматриваются не только как конфликт, но и как возможный стимул развития страны.

Работа основана на данных Главного управления статистикой и экономической информацией Бельгии, а также уникальных материалах лингвистических переписей,

опубликованных на сайте, посвященном книге Стефана Рияерта «Да здравствует Бельгия...?». Еще одним источником информации явились публикации бельгийских специалистов, преимущественно социологов и политологов. Автор неоднократно бывал в стране изучения, что позволило не только получить доступ к книгам и журналам в бельгийских библиотеках, но и провести собственное полевое исследование, включавшее встречи со специалистами по данному вопросу и анкетирование жителей королевства.

Причины конфликта и особенности государственного устройства и территориального деления страны. В чем же причина сложившейся конфликтной ситуации?

Население Бельгии делится на две большие группы – фламандцев, проживающих в северной части страны, и валлонов, занимающих юг королевства. Население столичного округа Брюссель имеет смешанный национальный состав. На востоке страны компактно проживают немцы.

Бельгия – страна федеративной парламентской демократии в условиях конституционной монархии. В настоящее время на ее

территории действует конституция, принятая 7 февраля 1831 года. Последние изменения в нее вносились 14 июля 1993 г. (парламентом был одобрен пакет законов о создании федеративного государства).

Принципиальной особенностью бельгийского федерализма является параллельно существующая двойная система административного деления. С одной стороны страна разделена на три округа: Фландрию, Валлонию и столичный округ Брюссель. Параллельно с этим она делится на три языковых сообщества: Нидерландскоязычное (Фламандский округ и столичный округ Брюссель), Франкоязычное (Валлонский округ и столичный округ Брюссель) и Немецкоязычное (часть провинции Льеж). Все три языка в стране являются официальными. Карта 1.

Каждый округ и каждое языковое сообщество имеют свой парламент и своё правительство, однако по обоюдному согласию, парламент и правительство Фламандского округа и Нидерландскоязычного сообщества были объединены и находятся в Брюсселе.

В настоящее время активно ведется обсуждение вопроса о переносе столицы Фландрии из Брюсселя в один из «истинно фламандских» городов. Согласно данным социологического опроса, проведенного институтом «Tell me more» в марте 2007 года, 70% фламандцев не хотят больше видеть Брюссель столицей своего округа и языкового сообщества. Наиболее вероятная кандидатура – Антверпен, крупнейший город северной части страны. За него высказались 94% респондентов [5].

Составляющие конфликта. Изначально только языковой конфликт за почти 200 лет существования бельгийского государства распространился практически на все сферы жизни, как говорят, «от геологии до идеологии». Рассмотрим пять наиболее значимых его составляющих.

1. Экономическая составляющая. Экономические противоречия, не являющиеся наиболее значимыми, часто выносятся на первое место. Причину этой составляющей конфликта стоит искать в бельгийской истории. Развивавшаяся в индустриальную эпоху быстрыми темпами Валлония (в основном за счет угольной и металлургической промышленности) во второй половине XX века уступила «пальму первенства» Фландрии. Сейчас именно северная часть страны активно

инвестирует высокотехнологичные отрасли и является своеобразным локомотивом всей бельгийской экономики.

Валовой региональный продукт на душу населения (на 2007 год) Фландрии превысил валлонский в 1,4 раза (31 651 и 22 606 € на человека соответственно). А межрайонные различия достигли еще большего размаха – чуть более трех раз. Наиболее «продуктивный» район помимо Брюсселя – Антверпен (40 243 € на человека), а наименее – Тюэн (13 217 € на человека, провинция Эно, Валлония) [6].

Отмена частичного перераспределения доходов между округами является основным требованием, выдвигаемым радикально настроенными фламандскими партиями.

2. Социальная составляющая. Следствием экономических противоречий являются социальные. Более развитая Фландрия заметно благополучнее Валлонии по показателям социального развития, например, по уровню реальных доходов на душу населения. В южной части страны этот показатель составляет 15 873 € на человека, тогда как в северной – 18 564 € на человека. Различия же между отдельными районами составляют почти 1,5 раза (с максимумом в районе Халле-Вилворде – 21 175 € на человека, провинция Фламандский Брабант, и минимумом в районе Шарлеруа – 14 443 € на человека, провинция Эно) [6].

В качестве еще одного индикатора неравномерности социального развития можно привести показатель средней ожидаемой продолжительности жизни. Во Фландрии он составляет 78,1 лет для мужчин и 83,3 лет для женщин. Тогда как в Валлонии – 75,1 лет и 81,6 лет соответственно [6].

Неравномерность социального развития севера и юга подогревают в обеих частях страны ксенофобские настроения.

3. Языковая составляющая. Несмотря на формальное равноправие французского, нидерландского и немецкого языков, существуют территориальные различия между районами их употребления и теми, где они официально признаны. Из-за этого иногда возникают конфликтные ситуации.

На сегодняшний день наиболее ярко эти противоречия проявляются в так называемых контактных зонах. Это прилегающие к Брюсселю нидерландскоязычные коммуны, и коммуны на границе Фландрии и Валлонии.

Карта 1

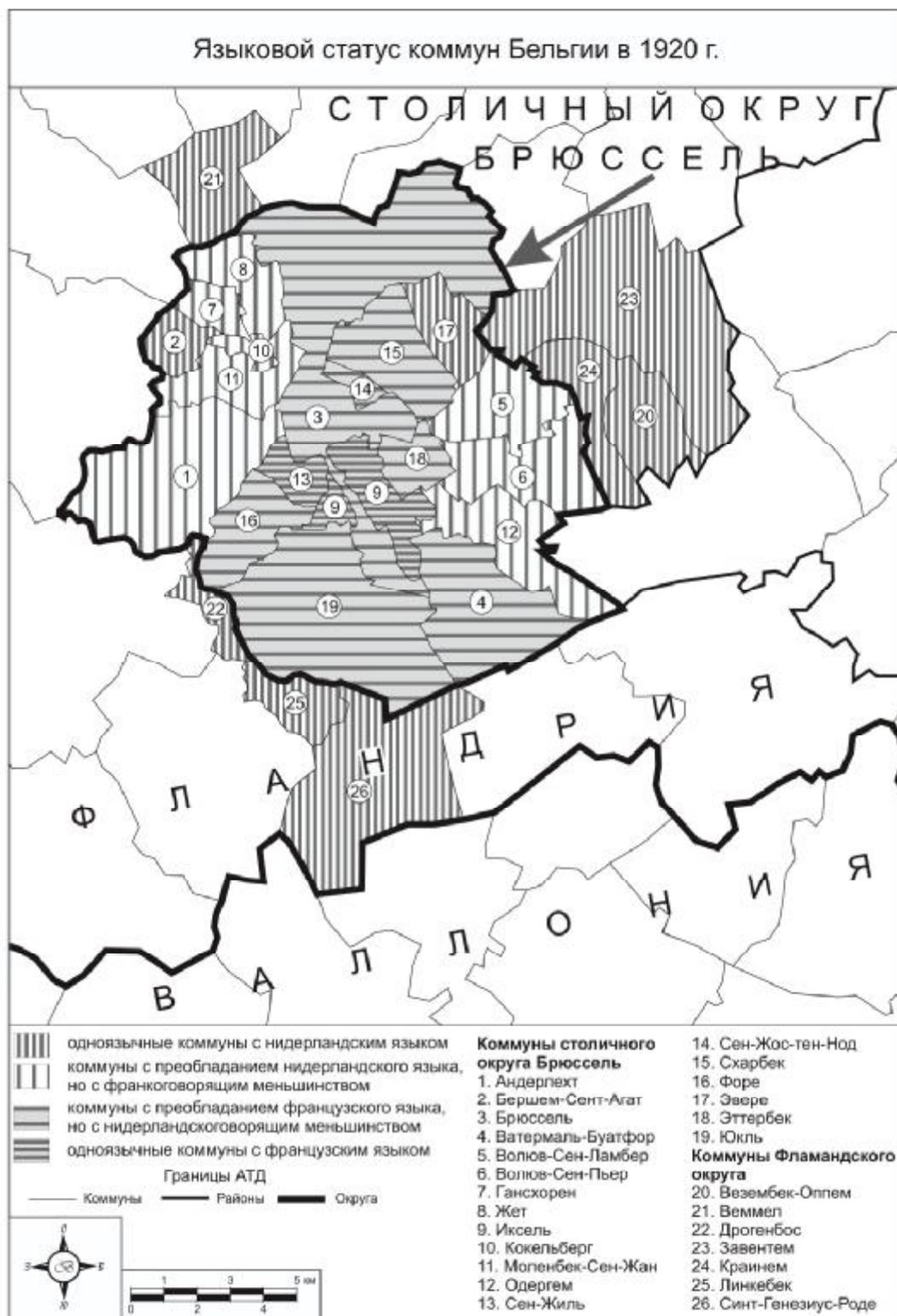
Начиная с момента получения независимости, в Бельгии было проведено 9 переписей населения, включавших вопросы о языке. После принятия закона от 31 июля 1921 года об употреблении языков в административной сфере, лингвистические переписи использовались для определения языкового статуса коммун. В принципе это касалось всех коммун, но законы в действительности распространялись лишь на 86 (из около 3000 необъединенных коммун, которые были в стране до 1976 года). Таким образом, между переписью в декабре 1920 года и закреплением лингвистической границы в сентябре 1963 года 86 коммун получали свой лингвистический статус в зависимости от данных переписей и законов об употреблении языков [7].

Наиболее интересным является пример Брюсселя и его периферии. Если еще в 1920-х годах франкоязычными были лишь несколько центральных коммун, то сейчас, несмотря на свой двуязычный статус, 85% населения используют именно французский язык для

повседневного общения. В связи с активными процессами субурбанизации франкоговорящие бельгийцы как бы «выплескиваются» за границу столичного округа. Это вызывает очень большое недовольство местных жителей. Карты 2, 3.

Еще одной бельгийской особенностью, аналогов которой в мире не существует, является так называемый льготный языковой режим для отдельных коммун. Его суть заключается в том, что, несмотря на то, что официальным признан только один язык, употребление второго разрешено при обращении в административные учреждения и при выборе начальной школы для детей. Всего таких коммун 25 [7].

В реальной жизни лингвистические противоречия также проявляются довольно сильно. Фламандцы, даже если они и знают французский язык, находясь на своей территории, практически всегда отказываются говорить на нем. А валлоны просто не знают нидерландский, и учить его не хотят, аргументируя это тем, что это не есть что-то необходимое

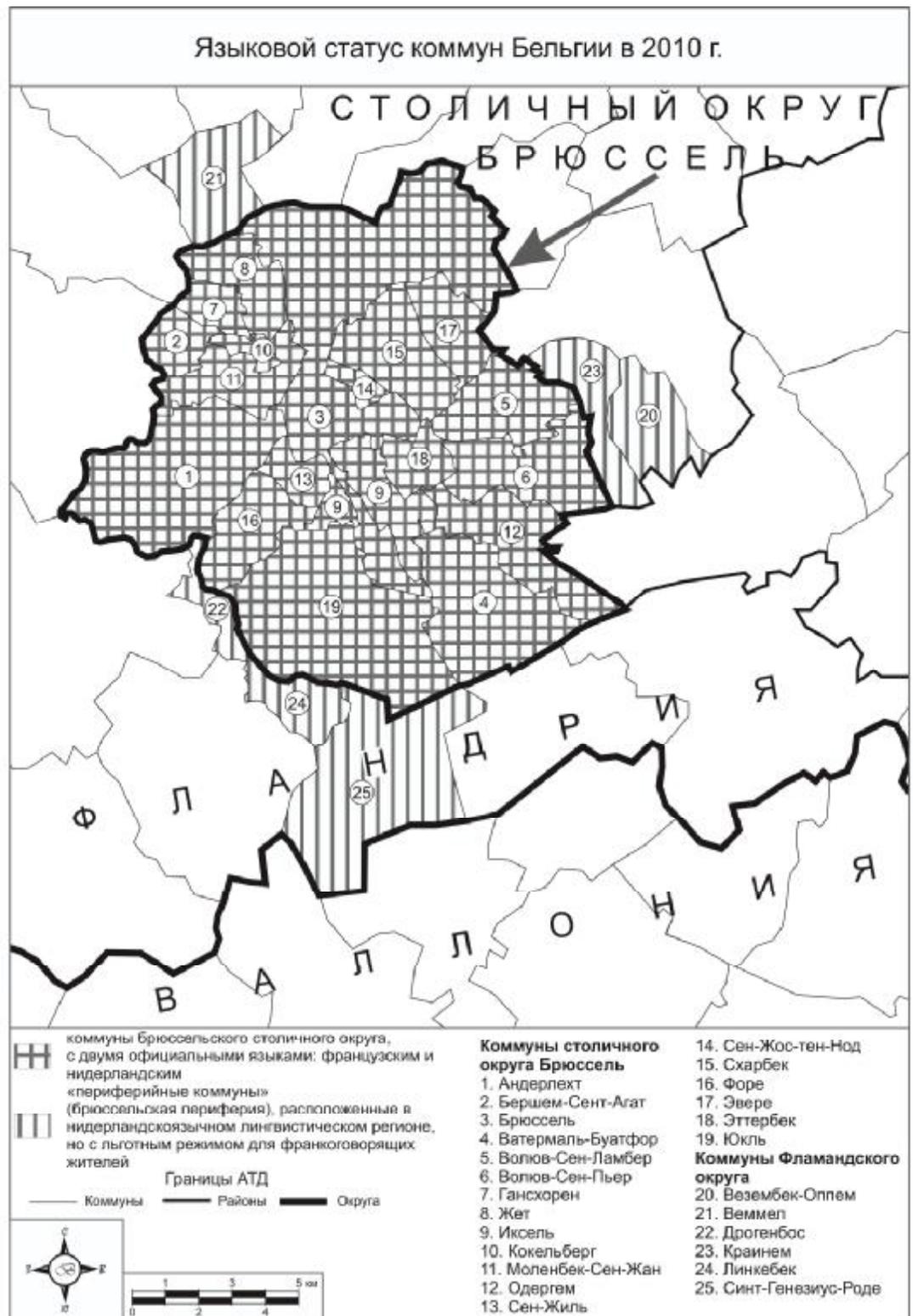

Карта 2

для жизни в современном мире (в отличие от английского языка).

4. Культурная составляющая. Бельгийцы за редким исключением не интересуются

культурными традициями соседних этнических сообществ страны. В качестве красивой иллюстрации этого факта можно привести слова профессора Антуана Пинтеровика:

Карта 3

... Валлоны (о фламандцах): «Что это за люди, которые хотят навязать нам какой-то свой язык? Это же крестьяне, которые ис-

пользуют разные говоры, часто даже не понимая друг друга. О какой культуре здесь может идти речь?»

Фламандцы (о валлонах): «Что собой представляют эти люди, которые говорят якобы на французском языке, а на самом деле лишь на его диалекте, не обладая при этом никакой литературной традицией?» [4].

Подобного плана мнения можно часто услышать в разговорах тех или иных бельгийцев. Но в настоящее время намечается небольшое улучшение культурно-лингвистической ситуации. Например, для получения высокооплачиваемого места работы, все чаще требуется знание обоих языков не только в двуязычном Брюсселе, но и в других крупных городах. Это является одновременно как хорошим стимулом для изучения языка, так и возможностью через язык открывать, в первую очередь для себя самого, литературу и другие культурные традиции своих соседей по стране.

5. Политическая составляющая. Политический конфликт стоит как бы немного над всеми другими его составляющими. Он является именно той верхушкой айсберга, которую видно как за рубежом, так и внутри страны, если смотреть на нее с позиции обывателя.

Так, в 2005 году проблема разделения двуязычного избирательного округа Брюссель-Халле-Вилворде чуть было ни привела к отставке правительства и политическому кризису. А после последних федеральных выборов 10 июня 2007 года, партии либералов и христианских социалистов напрасно попытались сформировать национальное правительство (федеральное). Франкоязычные партии, действующие на более бедном юге Бельгии (Валлонии), противились расширению автономии регионов, чего как раз добились фламандские партии, представляющие более богатую северную часть страны. Полгода страной управляло «техническое» правительство во главе с Ги Верхофстадтом. 20 марта 2008 года, после трех месяцев переговоров, Ив Летерм стал премьер-министром нового коалиционного правительства, в которое вошли пять партий: две фламандские и три из франкоязычной Валлонии.

В действительности же, политический конфликт во многом раздут. И даже время от времени возникающие небольшие местные обострения не в состоянии изменить сложившуюся «миролюбивую» ситуацию.

Факторы, сдерживающие развитие конфликта. Если посмотреть, что пишут в газетах и показывают по телевизору, то может

сложиться впечатление, что Бельгия в скором времени может развалиться на две части. Конечно, теоретически это возможно, но как показывает практика, существует большое количество факторов, сдерживающих дальнейшее развитие конфликта. Их можно разделить по «иерархическим уровням».

1. «Надгосударственный» уровень. Бельгия благодаря своему благоприятному географическому положению в самом центре Европы, и являясь одной из стран-основательниц ЕС, имеет определенную «миротворческую» репутацию во всем мире. Она часто выступает в числе «регулирующих» не только европейских, но и международных конфликтов. Эта небольшая страна превратилась в своего рода опытную лабораторию ЕС, поскольку пути решения многих ее проблем становятся эталоном общей европейской стратегии. Соответственно, Бельгия старается поддерживать репутацию пусть не «бесконфликтной» страны, но, по крайней мере, – успешно решающей свои внутренние проблемы. То есть ЕС и его институты можно считать фактором, стимулирующим межнациональное общение, в том числе внутри Бельгии.

2. Государственный уровень. Отметим о, что преобразование унитарного государства в федеративное, стало именно тем «спасительным кругом», который и был необходим стране. Благодаря этим изменениям были достигнуты большие успехи в переговорном процессе между фламандцами и валлонами.

Бельгийцев можно назвать «псевдоединной» нацией, еще находящейся на стадии формирования. Почти сакральная традиционная ценность, общая как для фламандцев, так и для валлонов – это король. Казалось бы, чисто номинальные функции, исполняемые монархической властью, не должны играть значительной роли в жизни современного государства. Но в Бельгии король – последняя инстанция практически во всех спорных ситуациях, в том числе и в противостоянии северян и южан. Недаром именно к нему обратилось бельгийское правительство во время последнего крупного политического кризиса 2007–2008-х годов.

То есть «монархический федерализм» является своеобразным гарантом целостности страны, а сам король выступает как «верховный судья» во внутренних спорах.

3. Уровень округов. Не стоит забывать и про «цементирующую» роль столичного

округа Брюссель. Он является не только единственным «собственно бельгийским» городом (т.е. не фламандским или валлонским), но и де-факто «европейской столицей». Здесь происходит своеобразное размывание этнолингвистических границ Бельгии и даже в каком-то роде Европы, и усиление «общевропейского менталитета» по сравнению с национальным. Хотя не стоит забывать о том, что брюссельское самосознание тоже существует. И даже имеется свой брюссельский диалект французского языка, впитавший большое количество слов из нидерландского. В качестве гипотетического варианта раздела Бельгии можно предположить ее распад на три части, одной из которых будет сам столичный округ. Но такая возможность все же маловероятна, и в настоящее время Брюссель, несомненно, играет консолидирующую роль как «столица» ЕС и общенациональный центр.

4. Уровень коммун. На низшем административно-территориальном уровне также существуют свои сдерживающие факторы. И в первую очередь это сказывается на 19 коммунах столичного округа и на коммунах с льготным языковым режимом. Здесь происходит своеобразный диалог культур на всех уровнях. Благодаря полному или частичному двуязычию у людей появляется возможность приобщения на бытовом уровне одновременно к нескольким языкам, культурам и историческим традициям не выезжая за пределы своей страны.

В процессе бытового, личного общения, волей-неволей соприкасаясь с людьми другой этнической принадлежности, фламандцы и валлоны тем самым объективно формируют общельгийские традиции, общельгийскую культуру.

5. Иммиграционное население. Помимо коренного населения Бельгии не стоит забывать и про иммигрантов. Приезжая в страну, они привносят свои языки, свои обычаи.

Иммиграционная проблема стоит, пожалуй, не так остро как в соседней Франции, но она является важной причиной общельгийского недовольства. При возникновении значительных столкновений между различными группами иммигрантов или между пришлым и коренным населением, фламандцы и валлоны часто забывают свой внутренний конфликт и с ажиотажем принимаются за решение более насущной проблемы. А с другой стороны толерантность по отношению к иммигрантам учит бельгийцев терпимости по отношению друг к другу [1].

Выводы. Фламандско-валлонские отношения представляют собой одновременно как конфликт, так и стимул развития Бельгии. Существующие противоречия проявляются во всех сферах жизни населения. Это и экономический, и социальный, и языковой, и культурный, и политический конфликты. Но ни один из них не является более или менее значимым. Все эти составляющие конфликта тесно переплетены между собой.

Дальнейшее его развитие сдерживают различные факторы, в числе которых особая «миротворческая» роль Бельгии в ЕС, «монархический федерализм», Брюссель как столица страны и де-факто ЕС и многое другое.

В настоящее время с одной стороны усиливаются сепаратистские настроения, в основном в северной части страны: фламандцы лидируют как по численности населения, так и по многим экономическим и социальным показателям. А с другой – происходит все более тесное взаимодействие и взаимопроникновение различных культур, благодаря чему формируются общельгийские традиции и культура.

Несмотря на активные дебаты и возникающие время от времени мелкие противоречия, Бельгия по-прежнему остается единой страной и вряд ли в ближайшее время ситуация изменится.

Библиографический список

1. Bruxelles ville ouverte. Immigration et diversité culturelle au coeur de l'Europe. Sous la direction de Pascal Delwit, Andrea Rea, Marc Swyngedouw. – Paris: L'Harmattan, 2007.
2. Histoire de la Belgique: de l'Antiquité à nos jours. – Bruxelles: Editions Complexe, 2004.
3. Le grand Atlas. 11e édition. – Bruxelles: De boeck, 2004.
4. http://forum.hardware.fr/hfr/Discussions/Actualite/vers-belgique-sujet_60496_1.htm (один из форумов, на котором обсуждаются фламандско-валлонские отношения)
5. <http://www.lalibre.be/actu/belgique/article/337182/retrouvez-tous-les-sondages.html> (статья в газете «La Libre» по опросам населения)
6. <http://statbel.fgov.be> (официальный сайт Direction générale Statistique et Information économique)
7. <http://www.vivelabelgique.com/> (сайт, посвященный книге Стефана Рияерта «Да здравствует Бельгия...?»)

И.В. Пилецкий
(г. Витебск, Беларусь)

ТРУДОРЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Piletsky I.V. (Vitebsk, Belarus)

LABOUR POTENTIAL OF THE RURAL AREAS OF THE BYELORUSSIAN POOZERIYA AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Аннотация. В результате проведенного экономико-географического анализа и оценки трудоресурсного потенциала установлено, что преобладающее большинство сельских районов региона по всем параметрам количественной и качественной оценки трудоресурсного потенциала уступают средним республиканским показателям. По величине интегрального показателя оценки трудоресурсного потенциала районы региона выделены в четыре группы, исходя из объективных возможностей их дальнейшего развития.

Abstract. The results of the economic and geographical analysis and estimation of labour resource potential show, that the prevailing majority of the rural areas of the region have the parameters of quantitative and qualitative estimation of labour resource potential which concede to the average republican ones. The areas of the region are differentiated into four groups on the basis of the integrated parameter of an estimation of labour resource potential and regional opportunities for development.

Ключевые слова: сельское население, экономический анализ, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, интегральный показатель, хозяйственное управление.

Key words: the village population, economic analysis, manpower, labour potential, integrated parameter, economic board.

Введение. Любой процесс производства неразрывно связан с людьми и силами природы. Часть населения, проживающую на определенной территории и способную к труду, называют трудовыми ресурсами. Количество и качество трудовых ресурсов (численность трудоспособных, их качественный состав, уровень занятости и производительности труда и др.) определяют величину трудового потенциала [12]. Качественное развитие людских ресурсов ООН рассматривает как ведущий принцип международной стратегии устойчивого развития человеческого общества на современном этапе. Устойчивое развитие предполагает социально-экономический рост в условиях равноправного, целостного и социально справедливого распределения и управления, рационального природопользования, сохранения права будущих поколений пользоваться природными и другими ресурсами. Решение поставленной задачи возможно только в случае комплексного использования природного, социально-экономического, политического и трудового потенциала государства [1; 5].

Формирование новых экономических отношений предполагает и новые подходы

к становлению и использованию людских ресурсов как республики в целом, так и регионов в отдельности. Только на основании индивидуального подхода, учитывающего специфические особенности каждого конкретного региона, можно успешно решить возникающие социально-экономические проблемы. Трудовые ресурсы Белорусского Поозерья продолжают все еще болезненно воспринимать происходящие преобразования в обществе. Особую остроту приобретают морально-психологические проблемы – труда, занятости, трудоустройства. О чем свидетельствует рост числа суицидов, наркомания, алкоголизм и другие, социально опасные явления [6]. Кроме того, трудовые ресурсы не проявляют особого интереса к новым формам предпринимательской деятельности, международного сотрудничества, экономических и трудовых связей [2]. Отсюда необходимость лучшей адаптации системы образования к новым требованиям среды обитания населения. Преобразования в отраслевой структуре хозяйства обусловили необходимость перераспределения и переквалификации рабочей силы, новых знаний,

освоения новой техники и технологий. Несомненно, проблемы занятости населения, рационального использования трудовых ресурсов потенциала региона будут сохранять свою актуальность и в обозримой перспективе [4].

Результаты и их обсуждение. Эффективность государственного управления и хозяйствования напрямую зависит от детальных научных разработок, объективно оценивающих складывающуюся ситуацию с трудовыми ресурсами в Белорусском Поозерье и наличия фактического материала, отражающего территориальные различия в трудовых возможностях сельской местности. Таким образом, решение существующих проблем находится в плоскости научного анализа и оценки того трудового потенциала, которым обладает регион на национальном и местном уровнях, возможностей его формирования и эффективного использования. Наличие количественных и качественных характеристик трудового потенциала позволит рационально корректировать дальнейшее развитие хозяйственного комплекса с учетом производительных сил территории, развивать научно-технический потенциал, увеличить профессиональную и миграционную мобильность, укрепить политическую и социальную стабильность общества.

Трудовой потенциал изменяется во времени и пространстве, и характеризуется количественными и качественными характеристиками наличных и будущих ресурсов конкретного региона. Количественные характеристики дают представление о той части населения, которая является носителем трудового потенциала или им станет. Это люди трудоспособного возраста, занятые пенсионеры, подрастающая молодежь, а также работники, привлекаемые со стороны (маятниковые мигранты, временные, сезонные работники). Численность этих групп, темпы их ежегодного прироста, доля в составе всего населения определяют количественную величину трудового потенциала.

К качественным характеристикам относятся пол, возраст трудовых ресурсов, продолжительность трудовой жизни (рабочий период), состояние здоровья и уровень работоспособности, территориальной и профессиональной мобильности, степень занятости и трудовой активности, трудовая отдача и уровень производительности труда. В конечном счете, от совместного влияния

отмеченных параметров зависит величина произведенного валового национального продукта, что сказывается на общем социально-экономическом уровне развития страны.

Экономико-географическая оценка нами выполнена по методике, разработанной Б.А. Манак [3]. Согласно которой трудовой потенциал любой территории оценивается при помощи интегрального показателя – индекса трудового потенциала (ИТП), вычисляемого путем соответствующего интегрирования определенных относительных показателей. Для выполнения оценки трудового потенциала сельского населения административных районов Белорусского Поозерья нам потребовалось определение следующих параметров: 1 – средней численности сельского населения в районе, 2 – индекса численности сельского населения, 3 – численности трудоспособных, 4 – индекса численности трудоспособных, 5 – доли трудоспособных, 6 – индекса доли трудоспособных, 7 – сколько приходится трудоспособных на 100 га сельхозземель, 8 – индекса числа трудоспособных, приходящихся на 100 га сельхозземель, 9 – сколько приходится занятых на 1000 жителей, 10 – индекса числа занятых на 1000 жителей, 11 – сколько приходится лиц с высшим и средним специальным образованием на 1000 занятых в сельском хозяйстве, 12 – индекса количества лиц с высшим и средним образованием на 1000 занятых в сельском хозяйстве, 13 – какая доля трудоспособной молодежи (16–30 лет) в составе трудоспособных, 14 – индекса доли трудоспособной молодежи (16–30 лет), 15 – средний возраст работающих в сельском хозяйстве, 16 – индекса среднего возраста работающих, 17 – индекса производительности труда, 18 – суммарного (интегрального) показателя величины трудового потенциала.

Базовые величины рассчитываемых параметров получены в результате обработки соответствующих статистических материалов по Беларуси за период 2004–2008 годы [9; 10; 7; 8; 11], с применением общеизвестных математических методов. Материалом для сравнительной характеристики и оценки трудового потенциала сельских районов региона стали статистические данные по Витебской области за указанный период и республики в целом [9; 10; 7; 8; 11]. Полученные значения в результате расчетов количественных и качественных параметров тру-

Таблица 1

Средние по Беларуси статистические величины для оценки
трудоресурсного потенциала на уровне сельского района

№ позиции	Показатели	Единица измерения	За период 2004–2008 годы
1	I. Уровень трудоспособности:		
3	- численность сельского населения в среднем на один район	тыс.чел.	22.3
5	- численность трудоспособных в среднем на один район	тыс.чел.	11.5
13	- доля трудоспособных в составе сельского населения	%	53.8
15	- доля молодых возрастов (16-30 лет) в составе трудоспособных	%	34.4
	- средний возраст трудоспособных сельского населения	лет	40.5
7	II. Обеспеченность трудовыми ресурсами: - количество трудоспособных в расчете на 100 га сельскохозяйственных земель	чел./100га	15.5
11	III. Образовательный уровень трудовых ресурсов в расчете на 1000 занятых в сельском хозяйстве: - с высшим - средним специальным	человек человек	79 157
9	IV. Степень трудовой активности: - численность занятых в сельском хозяйстве в расчете на 1000 жителей	человек	173
17	V. Уровень трудовой отдачи: - производство валовой продукции на одного работника, в текущих ценах	млн. руб.	24,84

доресурсного потенциала сельских районов Беларуси и Белорусского Поозерья сведены в таблицы 1 и 2.

В связи с достаточно широким разбросом расчетных показателей за исследуемый период (2004–2008 годы) целесообразно сельские районы Белорусского Поозерья анализировать по группам, относительно среднестатистического республиканского показателя (больше, чем в 1,1 раза; примерно соответствующие, меньше в 1,1–1,5 раза; меньше, более чем в 1,5 раза) по следующим группам: крупные (индекс >1,10), средние ($0,90 \leq \text{индекс} \leq 1,10$), малые ($0,67 \leq \text{индекс} \leq 0,89$) и критические (индекс < 0,67). Формирование групп в указанных пределах хотя и небесспорно, но позволяет дать качественную оценку состояния административного района по каждому, конкретно определяемому показателю.

По первому показателю, исходя из сказанного, вошли в группы: крупных (с численностью сельского населения выше в 1,1 раза среднего статистического показателя по Беларуси) Витебский (1,76), Оршанский (1,27) и Полоцкий (1,13); средних (с пример-

но одинаковыми показателями численности сельского населения) – Глубокский (1,02), Лепельский (0,91), Браславский (0,90) и Докшицкий (0,90); малых (заметно уступающие в численности среднему статистическому по республике). В критическую группу (уступающие в 1,5 и более раза республиканскому показателю) вошло 9 районов или 43%: Россонский (0,30 или в 3,3 раза!), Дубровенский (0,46 или в 2,2), Шумилинский (1,89), Лиозненский (1,79), Ушачский (1,79), Бешенковичский (1,72), Чашникский (1,70), Шарковщинский (1,67), Городокский (1,56 раза).

Приведенные материалы свидетельствуют, что районы региона существенно различаются по численности сельского населения, а, следовательно, обладают неодинаковыми трудоресурсными возможностями и неравноценной демографической основой для развития трудового потенциала в будущем. Так, по рассчитанным относительным показателям, самый малый Россонский район уступает наиболее крупному Витебскому – в 5,9 раза (таблица 2). Функционирование первой группы районов обусловлено тем, что их районными центрами выступают крупные

Таблица 2

Расчетные показатели экономико-географической оценки трудовых ресурсов потенциала сельских районов Белорусского Поозерья (в среднем, за период 2004–2008 годы)

Административный район	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Бешенковичский	13.0	0,58	6.6	0,57	53	0,99	11	0,70	140
2. Браславский	20.1	0,90	10,0	0,87	52	0,96	11	0,72	158
3. Верхнедвинский	17.9	0,80	9.7	0,84	56	1.05	12	0,79	150
4. Витебский	39.3	1,76	22,7	1,97	60	1,11	20	1,28	138
5. Глубокский	22.8	1,02	11,2	0,97	51	0,95	12	0,75	178
6. Городокский	14.2	0,64	7,2	0,63	54	1,00	9	0,59	174
7. Докшицкий	20.1	0,90	9,7	0,84	51	0,95	12	0,80	139
8. Дубровенский	10.3	0,46	5,2	0,45	54	1,00	7	0,47	233
9. Лепельский	20.4	0,91	11,8	1,03	60	1,11	23	1,45	84
10. Лиозненский	12.5	0,56	6,6	0,57	55	1,02	11	0,72	170
11. Миорский	15.8	0,71	7,3	0,63	50	0,93	9	0,58	190
12. Оршанский	28.4	1,27	16,2	1,41	60	1,12	17	1,08	176
13. Полоцкий	25.2	1,13	13,7	1,19	57	1,06	19	1,19	131
14. Поставский	17.6	0,79	8,2	0,71	49	0,91	9	0,55	195
15. Россонский	6.8	0,30	3,2	0,28	51	0,95	12	0,79	95
16. Сенненский	17.4	0,78	8,6	0,75	52	0,97	10	0,62	175
17. Толочинский	16.0	0,72	7,7	0,67	51	0,95	10	0,61	188
18. Ушачский	12.4	0,56	6,0	0,52	52	0,96	12	0,77	129
19. Чашникский	13.1	0,59	6,1	0,53	49	0,91	9	0,55	169
20. Шарковщинский	13.3	0,60	6,8	0,59	53	0,99	10	0,63	215
21. Шумилинский	11.8	0,53	6,0	0,52	54	1,00	10	0,66	205
Административный район	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1. Бешенковичский	0,81	234	0,99	36	1.03	41.4	0,98	0,94	7,59
2. Браславский	0,91	202	0,86	32	0,94	41.0	0,99	0,76	7,91
3. Верхнедвинский	0,87	193	0,82	34	0,99	40.3	1,01	0,98	8.15
4. Витебский	0,80	288	1.22	40	1.15	40.3	1,01	1,65	11.95
5. Глубокский	1.03	243	1.03	31	0,91	40.5	1,00	0,81	8,47
6. Городокский	1.01	280	1.19	31	0,90	41.2	0,98	1,38	8,32
7. Докшицкий	0,80	215	0,91	30	0,88	41.0	0,99	0,66	7,73
8. Дубровенский	1.34	217	0,92	30	0,88	40.7	0,99	0,81	7.32
9. Лепельский	0,49	310	1,31	38	1.11	40.7	0,99	0,83	9.23
10. Лиозненский	0,98	242	1.03	34	0,97	40.6	0,99	0,72	7,56
11. Миорский	1,10	205	0,87	28	0,82	40.5	1,00	0,66	7,30
12. Оршанский	1,02	287	1,22	35	1.01	41.5	0,98	1,18	10,29
13. Полоцкий	0,76	245	1.04	39	1.13	41.5	0,98	0,73	9,21
14. Поставский	1.13	211	0,89	31	0,90	40.0	1.01	0,78	7,67
15. Россонский	0,55	210	0,89	27	0,78	40.5	1,00	0,89	6.43
16. Сенненский	1.01	246	1.04	34	0,99	40.7	0,99	0,81	7.96
17. Толочинский	1.08	209	0,88	29	0,85	40.9	0,99	0,81	7,56
18. Ушачский	0,75	238	1.00	31	0,89	40.4	1,00	0,72	7.17
19. Чашникский	0,98	211	0,89	28	0,82	40.5	1,00	0,81	7.08
20. Шарковщинский	1.24	226	0,96	31	0,89	40.3	1.01	0,65	7,56
21. Шумилинский	1.18	222	0,94	29	0,84	40.7	0,99	1.15	7,81

1 – средняя численность сельского населения района, тыс.чел.; 3 – численность трудоспособных, тыс.чел.; 5 – доля трудоспособных, %; 7 – приходится трудоспособных на 100 га сельхозземель, чел.; 9 – приходится занятых на 1000 жителей, чел.; 11 – приходится лиц с высшим и средним образованием на 1000 занятых в сельском хозяйстве, чел.; 13 – доля трудоспособной молодежи (16–30 лет) в составе трудоспособных, %; 15 – средний возраст трудоспособного населения, лет; 2 – индекс численности сельского населения; 4 – индекс численности трудоспособных; 6 – индекс доли трудоспособных; 8 – индекс числа трудоспособных, приходящихся на 100 га сельхозземель; 10 – индекс числа занятых на 1000 жителей; 12 – индекс количества лиц с высшим и средним образованием на 1000 занятых в сельском хозяйстве; 14 – индекс доли трудоспособной молодежи (16–30 лет); 16 – индекс среднего возраста населения; 17 – индекс производительности труда занятых в сельском хозяйстве; 18 – суммарный (интегральный) показатель величины трудовых ресурсов потенциала.

города с численностью населения более 100 тыс. человек, что способствует значительной концентрации вокруг них и сельского населения. Вторая группа хотя и не имеет таких городов, но выделяется хорошим географическим положением – относительно близким расположением к столице Беларуси – Минску и хорошо развитой транспортной сетью. Третья и четвертая – это периферийные административные районы с небольшой численностью сельского населения и с менее развитой транспортной сетью. Влияние названных факторов сохранится и в обозримой перспективе.

Аналогичным образом сложилась ситуация и с численностью трудоспособных среди сельского населения региона. В группу крупных районов по исследуемому показателю вошли: Витебский (22,7 тыс. чел.), Оршанский (16,2 тыс. чел.) и Полоцкий (13,7 тыс. чел.), с соответствующими значениями индекса – 1,97; 1,41; 1,19. Группа средних районов с примерно одинаковыми показателями численности сельского трудоспособного населения представлена Лепельским (1,03) и Глубокским (0,97); малых – 6 районов, заметно уступающих по численности трудоспособных среднему республиканскому параметру: Браславский (в 1,15), Верхнедвинский (1,19), Докшицкий (1,19), Сенненский (1,33), Поставский (1,41), Толочинский (1,49 раза). Критическую группу образуют 10 оставшихся районов, которые уступают в 1,5 и более раз среднестатистическому республиканскому показателю. Так Россонский (0,28) уступает в 3,6 раза, Дубровенский (0,45) в 2,2 раза, и дальше по убывающей: Шумилинский (0,52), Ушачский (0,52), Чашникский (0,53), Бешенковичский (0,57), Лиозненский (0,57), Шарковщинский (0,59), Городокский (0,63), Миорский (0,63) в 1,59 раза. По рассчитанному индексу этого параметра Россонский район уступает Витебскому – более 7 раз.

Отмеченная выше контрастность вариантов не проявляется в отношении доли трудоспособных в составе сельского населения в разрезе районов и носит более сглаженный характер. В группу крупных вошли Витебский, Лепельский и Оршанский районы с практически равными значениями определяемого индекса (1,11; 1,11; 1,12). Остальные 18 районов составили группу средних (0,90 ≤ индекс ≤ 1,10). За исследуемый период наименьшие относительные параметры име-

ют Поставский (0,91) и Чашникский (0,91) районы. По доли трудоспособных в составе сельского населения регион однозначно соответствует среднестатистическому республиканскому уровню.

Одной из серьезных проблем для региона является проблема обеспеченности территории трудовыми ресурсами (количество трудоспособных в расчете на 100 га сельхозземель); обеспеченность ими варьирует по районам в широких пределах. Так абсолютное значение этого параметра в Дубровенском районе составляет всего 7,3 человек, в Лепельском – 22,5 человека на 100 га сельскохозяйственных земель, т. е. разница более трех раз. Более 50% районов Белорусского Поозерья имеют в 2–3 раз меньшую обеспеченность трудовыми ресурсами, чем в Лепельский. По относительным показателям выделяются три крупных района – Лепельский (1,45), Витебский (1,28), Полоцкий (1,19) – их обеспеченность трудовыми ресурсами выше среднереспубликанского значения. В группе средних районов один Оршанский (1,08). Группа малых, т. е. заметно уступающих по численности трудоспособных среднему республиканскому, включает 8 районов: Докшицкий (0,80), Верхнедвинский (0,79), Россонский (0,79), Ушачский (0,77), Глубокский (0,75), Браславский (0,72), Лиозненский (0,72), Бешенковичский (0,70). Остальные 9 названных районов причисляются к критической группе и уступающие в 1,5 и более раз среднестатистическому республиканскому показателю. В итоге у 17 районов из 21-го гораздо меньшая обеспеченность трудовыми ресурсами на 100 га сельхозземель, чем в среднем статистическом районе страны.

По количеству занятых в сельском хозяйстве в расчете на 1000 жителей районы за рассматриваемый период (2004–2008 гг.) распределились следующим образом. Группа крупных районов состоит из 4 районов: Дубровенский (1,34), Шарковщинский (1,24), Шумилинский (1,18), Поставский (1,13); 9 средних – Миорский (1,10), Толочинский (1,08), Глубокский (1,03), Оршанский (1,02), Городокский (1,01), Сенненский (1,01), Лиозненский (0,98), Чашникский (0,98), Браславский (0,91); 6 малых – Верхнедвинский (0,87), Бешенковичский (0,81), Витебский (0,80), Докшицкий (0,80), Полоцкий (0,76), Ушачский (0,75); 2 критических – Россонский

(0,55) и Лепельский (0,49). По вычисленному относительному показателю района можно судить об уровне его сельскохозяйственной специализации. Население района при большем значении параметра в большей мере ориентировано на сельскохозяйственное производство, и чем меньше эта величина, тем меньше сельскохозяйственная направленность.

В меньшей мере проявилась контрастность с образованностью занятого населения сельских районов. По численности лиц с высшим и средним специальным образованием в сельском хозяйстве на 1000 занятых районы региона уверенно закрепились на отметке среднестатистического государственного уровня. В группу крупных вошли Лепельский, Витебский, Оршанский и Городокский районы при значениях определяемого индекса (1,31; 1,22; 1,22; 1,19). Группа средних ($0,90 \leq \text{индекс} \leq 1,10$) состоит из 10 районов – Полоцкий (1,04), Сенненский (1,04), Лиозненский (1,03), Глубокский (1,03), Ушачский (1,00), Бешенковичский (0,99) Докшицкий (0,91), Дубровенский (0,92), Шарковщинский (0,96), Шумилинский (0,94); группу малых образуют оставшиеся семь районов – Поставский (0,89), Россонский (0,89) Чашникский (0,89), Толочинский (0,88), Миорский (0,87), Браславский (0,86), Верхнедвинский (0,82). Различия по абсолютным и относительным показателям между средней и малой группами районов несущественны и не превышают 10 %. Менее всего лиц с высшим и средним образованием на 1000 занятых в сельском хозяйстве у Браславского (202 чел.) и Верхнедвинского (197 чел.), больше – Лепельского (310 чел.) и Витебского (288 чел.) районов.

Для региона характерно достаточно заметное варьирование численности трудоспособной молодежи в составе трудоспособных. Группу крупных представляют Витебский, Полоцкий и Лепельский районы со значениями индекса (1,15; 1,13; 1,11). Группа средних состоит из 9 районов – Бешенковичский (1,03), Оршанский (1,01) Верхнедвинский (0,99), Сенненский (0,99), Лиозненский (0,97), Браславский (0,94), Глубокский (0,91), Городокский (0,90), Поставский (0,90); группу малых – оставшиеся 9 районов: Ушачский (0,89), Шарковщинский (0,89), Докшицкий (0,88), Дубровенский (0,88), Толочинский (0,85), Шумилинский (0,84), Чашникский (0,82), Миорский (0,82). Россонский (0,78).

Разница между наименьшим и наибольшим значениями доли людей молодых возрастов (16–30 лет) в составе трудоспособных Россонского (26,9%) и Витебского (39,5%) районов составляет достаточно значимую величину – 12,6%. В то же время расчеты показывают, что почти половина районов Белорусского Поозерья по этому показателю хотя и уступают среднестатистическому республиканскому, но незначительно.

Анализ абсолютных показателей среднего возраста занятых в сельском хозяйстве по административным районам показывает, что он изменяется по региону от 41,5 до 40,1 года. Наибольшее значение этого параметра соответствует Оршанскому и Полоцкому районам, наименьшее – Поставскому. Варьирование же значений этого индекса относительно величины, рассчитанной для Беларуси, находится в пределах 1,01–0,98.

Исследование уровня трудовой отдачи в сельском хозяйстве (производство валовой продукции на одного работника, млн. руб. в текущих ценах) показывает, что районы Белорусского Поозерья имеют резко выраженную дифференциацию величины этого параметра. Значения индекса изменяются от 1,65 в Витебском до 0,65 в Шарковщинском районах, т.е. различие достигает 2,5 раз. Наиболее благоприятная ситуация в этом плане сложилась в Витебском (1,65), Городокском (1,38), Оршанском (1,18), Шумилинском (1,15); группа средних представлена лишь Верхнедвинским (0,98) и Бешенковичским (0,94) районами; группа малых – Россонским (0,89), Лепельским (0,83), Глубокским (0,81), Дубровенским (0,81), Сенненским (0,81), Толочинским (0,81), Поставским (0,78), Браславским (0,76), Полоцким (0,73), Лиозненским (0,72), Ушачским (0,72), критическая группа – Докшицкий (0,66), Миорский (0,66) и Шарковщинский (0,65) районы. Если нахождение Витебского и Оршанского районов в группе крупных районов закономерно, то нахождение здесь Городокского и Шумилинского можно объяснить лишь их близким нахождением к областному центру, помогающему в ответственные моменты рабочей силой. Нахождение преобладающего большинства районов в группе малых объясняется менее благоприятными природно-климатическими условиями региона для ведения сельскохозяйственного производства, а, следовательно, и низшей конкурентной

способностью произведенной продукции на уровне республики.

Установленная дифференциация районов по целому ряду отдельных показателей сохранилась в целом и по суммарному индексу трудового потенциала, полученному путем интегрирования частных показателей в один. Его значение для среднего района Беларуси равно 9 (теоретически), исходя из количества определяемых параметров. Четко прослеживаются четыре группы районов – с высоким, средним, низким и критическим трудовыми ресурсными потенциалами. Наибольший суммарный интегральный показатель оценки у Витебского (11,95) и Оршанского (10,29) районов. Население этих районов, обладая относительно высоким трудовым потенциалом, имеет лучшие возможности для дальнейшего развития своей территории. Примерно на уровне среднего статистического положения находятся Лепельский (9,23), Полоцкий (9,21), Верхнедвинский (8,15), Глубокский (8,47) районы. Население этих районов, располагая относительно хорошим трудовым потенциалом, располагает средними возможностями для дальнейшего развития своей территории. Малым суммарным интегральным показателем обладают Городокский (8,32), Бешенковичский (7,59), Браสลавский (7,91), Докшицкий (7,73), Дубровенский (7,32), Лиозненский (7,56), Мирский (7,31), Поставский (7,67), Сенненский (7,96), Толочинский (7,56), Ушачский (7,17), Чашникский (7,08), Шарковщинский (7,56) районы. Это уязвимые территории в плане трудовых ресурсов возможностей. Население этих районов, обладая удовлетворительным трудовым потенциалом, уже начинает исчерпывать возможности для активного развития своей территории. Критическим суммарным интегральным показателем обладает один Россонский (6,43) район. Это самая уязвимая территория в плане трудовых ресурсов возможностей. Его население характеризуется самым минимальным трудовым потенциалом, практически утратило способность для поступательного развития своей территории.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ количественных показателей по сравнительной оценке трудового потенциала сельского населения Белорусского Поозерья позволяет сделать следующее заключение:

1) преобладающее большинство сельских районов региона по всем параметрам коли-

чественной и качественной оценки трудоворесурсного потенциала уступают среднереспубликанским показателям;

2) районам региона свойственна резко выраженная дифференциация по величине интегрального показателя оценки трудоворесурсного потенциала. По этому критерию районы области можно поделить на четыре группы: а) районы, имеющие индекс трудового потенциала (ИТП) более 10 единиц, б) 10–8 единиц; в) районы, имеющие ИТП 7–8 единиц; г) районы и индексом ИТП менее 7,0;

а) в первую группу попадают районы, обладающие показателем трудового потенциала больше среднего, высокими качественными характеристиками трудовых ресурсов и лучшими трудоворесурсными возможностями, т. е. способные динамично развиваться; б) во вторую группу – средним и близким к среднему показателем трудового потенциала, хорошими качественными характеристиками трудовых ресурсов и неплохими трудоворесурсными возможностями, способные самостоятельно развиваться; в) в третью – районы, занимающие промежуточное положение между хорошим и неблагоприятным состоянием. Такие районы обладают определенными резервами – то ли более высокой плотностью рабочей силы на 100 га сельскохозяйственных земель, то ли более высокой частью молодежи среди трудоспособных, то ли более высокой трудовой отдачей или другими показателями. Они способны за счет перераспределения собственных внутренних резервов, концентрации выделяемых государственных средств и новых подходов в использовании сельскохозяйственных земель перестроить, совершенствовать и развивать сельскохозяйственный комплекс территории; г) в четвертую – районы с низким трудовым потенциалом, неблагоприятной ситуацией для его воспроизводства и очень ограниченными резервами рабочей силы. Экономическое развитие таких территорий возможно только за счет улучшения демографической ситуации, в том числе притока рабочей силы извне и крупных капиталовложений со стороны государства. Если последнее вполне выполнимо, то на улучшение демографической ситуации рассчитывать в ближайшее время не приходится. Выходом из сложившейся ситуации может стать уточнение специализации района с учетом динамики трудового потенциала этих районов и потенциальных возможностей их природных ресурсов.

Библиографический список

1. Беларусь: лицом к человеку. Национальный отчет о человеческом развитии // Программа развития ООН. – Минск: Беларусь, 1995. – С. 3–7.
2. Боровик Л.С. Структура занятости населения: территориальные и отраслевые диспропорции // Эконом. бюл. Науч.-исслед. эконом. ин-та М-ва экономики Респ. Беларусь. – 2008. – № 9. – С. 74–86.
3. Манак Б.А. Трудоресурсный потенциал Беларуси: Методика экономико-географической оценки и общий обзор современной ситуации. Учеб.-метод. пособие. – Минск: Белгосуниверситет, 1996. – 48 с.
4. Мясникович М.В. Республика Беларусь на пути к новой экономике / М.В. Мясникович. – Минск: Беларус. навука, 2009. – С. 3-4.
5. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.; Л.М. Александрович [и др.]. Минск: Юнипак, 2004. – 202 с.
6. Пилецкий И.В. Культурные ландшафты Поозерья и их социально-демографические проблемы на рубеже XX–XXI веков / И.В. Пилецкий, И.К. Силко // Экология. – 2008. – № 10. – С.11–15.
7. Регионы Республики Беларусь, 2009 : стат.сб. / Минстат Республики Беларусь; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2009. – 879 с.
8. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2009: стат.сб. / Нацстаткомитет Республики Беларусь; редкол.: В.С. Мележ и [и др.]. – Минск: ГП «Информ.-вычисл. центр Нацстатком. Республики Беларусь», 2009. – 276 с.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2008 : стат. сб. – Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2009. – 595 с.
10. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009 : стат. сб. – Минск : М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2010. – 599 с.
11. Труд и занятость в республике Беларусь, 2008.: стат.сб. / Минстат Респ. Беларусь; редкол.: Е.И. Кухаревич [и др.]. – Минск: УП Минстата «Главный вычислительный центр», 2008. – С. 7–231.
12. Трудовой потенциал Белоруссии в условиях научно-технического прогресса / Я.И.Рубин [и др.]; под ред. Я.И.Рубина, А.А. Ракова. – Минск: Наука и техника, 1990. – С. 4–37.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

С.С. Исаев
(г. Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПАССАЖИРСКИХ АВИАПЕРЕВОЗОК В МИРЕ С 80-Х ГГ. XX ВЕКА

Isaev S.S. (Moscow)

TRANSFORMATION OF THE SPATIAL STRUCTURE OF THE AIR PASSENGERS TRAFFIC SINCE THE 80-S OF THE XX CENTURY

***Аннотация.** Территориальная структура пассажирских авиаперевозок претерпела значительную трансформацию за последние десятилетия. Консолидация авиатранспорта привела к появлению трех глобальных альянсов авиакомпаний, концентрирующих 72% мирового пассажиропотока авиатранспорта. А хабовая концепция авиаперевозок, активно используемая глобальными альянсами, меняет региональную концентрацию авиапассажиров и связи между регионами.*

***Abstract.** World airlines spatial structure has faced significant changes over the last decades. The largest airlines consolidation has led to the formation of global airline alliances. Currently these alliances take about 72% of the world air passenger flow. Widely used by the world airline alliances the hub and spoke air transport model changes regional passenger traffic concentration and the regional links.*

***Ключевые слова:** либерализация авиаперевозок, консолидация авиаперевозок, глобальные альянсы авиакомпаний, крупнейшие аэропорты-хабы.*

***Key phrases:** Airlines liberalization, Airlines consolidation, World airlines alliances, Largest hub airports.*

Введение. В статье рассматриваются основные тенденции развития пассажирских авиаперевозок в последние десятилетия в рамках глобализации авиатранспорта, анализируется трансформация территориальной структуры пассажирских авиаперевозок и этой трансформации.

В статье используются официальные данные Международного совета аэропортов, Международной ассоциации воздушного транспорта, Международной организации гражданской авиации и другие статистические и аналитические источники.

Территориальная структура авиатранспорта представляет собой систему авиакоридоров разных уровней, связанных в одну глобальную маршрутную сеть региональ-

ми и международными аэропортами-хабами¹. Трансформация этой структуры представляет собой меняющуюся модель связей регионов пассажирским авиатранспортом. Меняются связи регионов и концентрация авиапассажиров в определенных направлениях и точках. Наибольший вклад в эти изменения внесли такие тенденции как:

- интернационализация мирового хозяйства
- либерализация внешнеэкономических связей и рынков
- региональная экономическая интеграция
- создание систем межгосударственного контроля

Большая часть этих процессов отражается в общей тенденции, играющей важную роль

---

¹ Под аэропортом-хабом понимается аэропорт, в котором доля транзитных пассажиров существенно выше доли пассажиров, использующих данный аэропорт в качестве конечной точки маршрута.

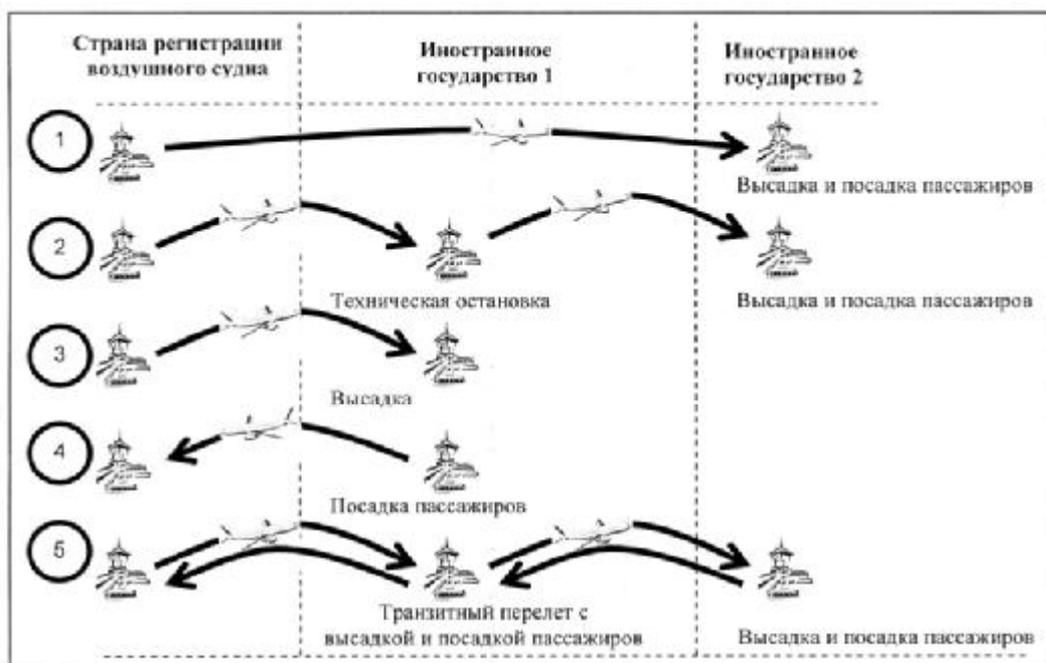

Рис 1. Пять степеней свобод воздушного пространства согласно Чикагской конвенции 1944 г. [12]

в развитии мирового хозяйства – глобализации, способствующей географической трансформации пассажирских авиаперевозок.

Изменения в географии авиаперевозок как результат появления многосторонних соглашений о воздушном пространстве

Для осуществления международных полетов необходимо иметь соглашения об использовании воздушного пространства между странами. Эти соглашения строятся на «степенях свободы» – правах на осуществления определенных видов полетов. Чикагская конвенция 1944 г. положила начало тысячам двухсторонних соглашений, установив пять «степеней свободы» (рис. 1). Позже появились еще три (рис. 2), а на смену двухсторонним соглашениям пришли многосторонние. Одним из ярких примеров является совместная программа ЕС-США «Открытое небо» («Open Sky»). Программа представляет собой многостороннее соглашение об использовании воздушного пространства, пришедшего на смену множеству двухсторонних соглашений. Суть программы в обоюдном открытии и окончательной либерализации рынков авиаперевозок США и Евросоюза.

Одним из поводов создания программы «Open Sky» было сглаживание различий в

предеренциях европейских авиаперевозчиков по доступу на американский рынок. Авиакомпании имели разные права полетов в США, определяемые разными «степенями свободы». Кроме установления равных прав для европейских авиаперевозчиков программа «Open Sky» также в будущем нацелена на:

- окончательную либерализацию рынков авиаперевозок США и Европы;
- установление принципов свободной конкуренции для обоюдного открытия внутренних рынков с целью свободного каботаж.

В результате установления равных прав для авиакомпаний из разных регионов меняется структура авиаперевозок, создаются условия для свободного выбора авиакомпаниями своих маршрутных сетей за пределами своего региона. Это может повлиять на увеличение или уменьшение концентрации пассажиропотока в определенных аэропортах или на определенных направлениях.

ЕС и США сделали первый шаг в сторону полной либерализации рынков, что является примером для других регионов. Это знаковое событие сферы пассажирских авиаперевозок удалось достичь при условии, что региональные рынки подписавших соглашение стран высоко развиты, имеют схожие показатели

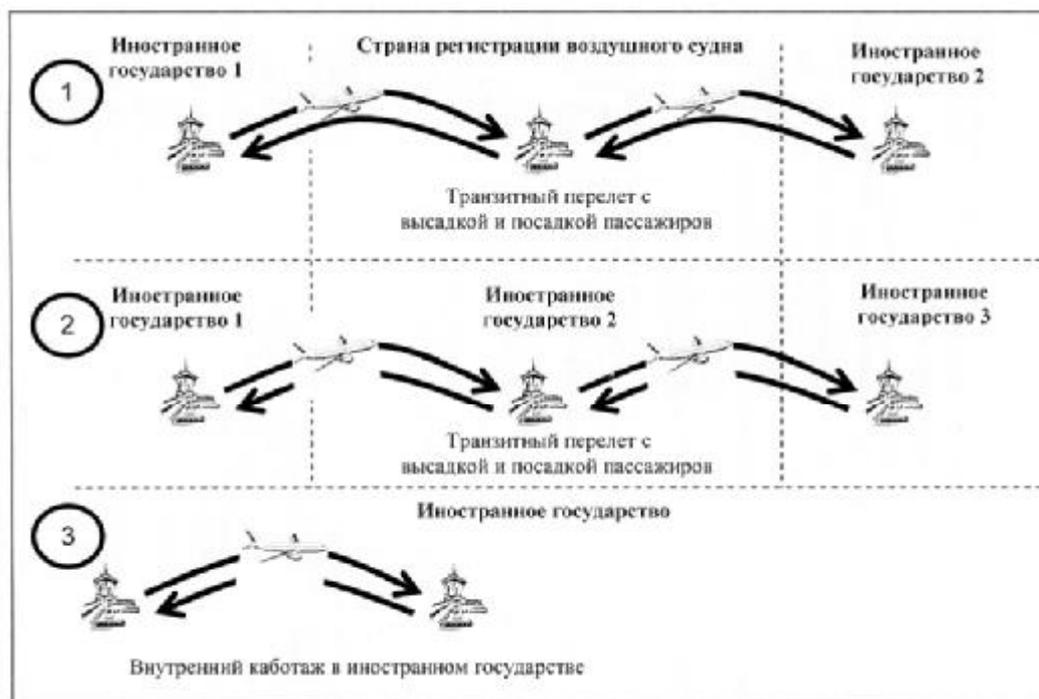

Рис 2. Дополнительные 3 степени свободы, появившиеся после Чикагской конвенции 1944 г. [3]

пассажиропотока и не имеют государственное вмешательство в рыночные механизмы.

Подобно договоренности США и ЕС существует ряд других региональных договоров об открытом небе. К примеру, Чили, Бруней, Новая Зеландия, Сингапур договорились о предоставлении восьмой степени свободы своим авиаперевозчикам. Это объясняется изолированностью и малым внутренним рынком авиаперевозок большинства этих стран. Также существует соглашение о свободном небе между Великобританией и Новой Зеландией, которое носит скорее политический, чем экономический характер.

Пример Великобритании и Новой Зеландии показателен, поскольку у Великобритании, как и у Франции и Испании есть множество бывших колоний, с которыми впоследствии может быть также заключено многостороннее соглашение и открыт внутренний каботаж.

Либерализация региональных рынков авиаперевозок

Существуют две основные модели организации рынков авиаперевозок – патерналистская и либеральная. Патерналистская модель предполагает активное участие го-

сударства в экономических аспектах деятельности авиаперевозчиков. Как правило, это выражается в наличии крупнейшей национальной авиакомпании, основная часть которой принадлежит государству. Сегодня патерналистская модель широко встречается в странах СНГ, Восточной и Юго-Восточной Азии, а также Ближнего Востока. Это объясняется бурным развитием национальных экономик, основу которых в том числе составляет и транспортный сектор. В этих странах наблюдаются огромные государственные инвестиции в отрасль пассажирских авиаперевозок, что закладывает основу развития этой отрасли на многие десятилетия вперед. Крупные инвестиции требуют государственную поддержку на этапах становления игроков рынка. Характерными примерами могут служить Таиланд (Thai Airways) и Ближний Восток (Emirates).

Либеральная модель предполагает рыночные механизмы регулирования и свойственна США, ЕС, Японии, Австралии, и ряду стран Юго-Восточной Азии, Северной и Южной Америки.

Переход к либеральной модели представляет собой новый этап развития авиаперевозок. Это приводит к рыночным ме-

ханизм ценообразования, к рыночному подходу формирования маршрутной сети и аэропортов базирования, что отражается на территориально-организационной структуре авиaperевозок. Так, аэропорты, имеющие огромный транспортный потенциал и привлекательные для инвесторов, могут увеличить концентрацию и оттянуть на себя часть пассажиропотока других аэропортов. Так происходит с аэропортом Стамбула, Мадрида и Хельсинки. Все шансы на транзитные ворота из Европы в Азию имеет Московский авиаузел. В свою очередь аэропорты и авиакомпании, поддерживаемые государством, могут оказаться нерентабельными в рыночных условиях.

Либерализация приводит к увеличению концентрации рынка, а соответственно и увеличению предложения со стороны авиакомпаний. Либерализация Европейского рынка привела к тому, что появилось множество бюджетных авиакомпаний, предлагающих авиабилеты на порядок дешевле. Эти авиакомпании не используют хабовую модель авиaperевозок и формируют трафик пассажиров исходя из своих маршрутных сетей, охватывающих, как правило, не самые крупные узловые аэропорты.

В целом наблюдается общемировая тенденция по либерализации и дерегулированию рынков авиaperевозок, причем вопрос о целесообразности либерализации международных авиaperевозок уже не стоит – дискуссия идет о выборе наиболее эффективных путей ее осуществления.

Консолидация пассажирских авиaperевозок

Другой характерной чертой глобализации авиaperевозок является консолидация авиакомпаний и пассажиропотока. Консолидация привела к объединению авиакомпаний в альянсы – сначала региональные, а затем глобальные. В основу альянсов заложены принципы кооперации в области совместного использования маршрутной сети и узловых аэропортов партнеров по альянсу, выполнения совместных рейсов, координации и стыковки полетов в расписаниях, сотрудничество в различных видах наземного обслуживания.

Роль альянсов авиакомпаний определяется, в первую очередь, долей в мировом пассажиропотоке. Так все три на текущий момент

мировых альянса Star Alliance, Skyteam и oneworld перевозят около 72% всех авиaperесаживаемых пассажиров мира [11, 12, 13]. А еще в 1996 г. эта цифра равнялась нулю.

Создание авиационных альянсов является отражением мирохозяйственных процессов в сфере пассажирских авиaperевозок. Появление глобальных альянсов стало следствием региональной интеграции крупнейших сетевых авиaperевозчиков США, ЕС и Юго-Восточной Азии (табл. 1, 2). Все три альянса появились на основании кооперации крупнейших авиaperевозчиков США и ЕС:

1. Star Alliance: Lufthansa (Германия) и United (США).

2. SkyTeam: AirFrance (Франция) и Delta (США).

3. Oneworld: British Airways (Великобритания) и American Airlines (США).

Позже к альянсам присоединились азиатские авиакомпании. Появившиеся альянсы представляют собой наднациональную форму кооперации, размывающую национальные барьеры. В результате устанавливается конкуренция на наднациональном уровне между глобальными альянсами, а не отдельными авиакомпаниями.

Анализируя присутствие альянсов в основных регионах, можно сделать следующие выводы:

- Формирование всех трех альянсов происходило на базе трансатлантического маршрута между Европой и Северной Америкой, поэтому наибольшую долю в перевозках всех трех альянсов занимают именно эти два региона.
- Третьим по значимости для альянсов является Азиатско-Тихоокеанский регион, где каждый из альянсов имеет свои интересы и представлен несколькими национальными авиaperевозчиками.
- Большое внимание в последние годы уделяется развитию пассажирских авиaperевозок также в странах Ближнего Востока и Южной Америки. Эти регионы представляют собой потенциальные регионы для развития своей маршрутной сети мировыми альянсами авиакомпаний.

В рамках своей региональной стратегии каждый из глобальных альянсов усиливает свое присутствие в перспективных для себя регионах за счет присоединения новых пар-

Таблица 1

Присутствие авиакомпаний глобальных альянсов в 30-ти крупнейших по пассажирообороту (2009 г.) узловых аэропортах [11, 12, 13]

Регион	Аэропорт	Место аэропорта по пассажирообороту	oneworld	Star Alliance	Sky Team
Австралия и Океания	Сидней (SYD)	27	Qantas		
Азиатско-Тихоокеанский регион	Пекин (PEK)	3		Air China	China Southern
	Токио (HND)	5	JAL	ANA	
	Сянган (HKG)	12	Cathay Pacific	AirNew Zealand	
	Бангкок (BKK)	15		THAI	
	Сингапур (SIN)	20		Singapore Airlines	
	Гуанчжоу (CAN)	23			China Southern
	Шанхай (PVG)	30		AirChina, Shanghai Airlines	
Ближний Восток	Дубаи (DXB)	16			
Европа	Лондон (LHR)	2	AA, BA	bmi	
	Париж (CDG)	6			AirFrance-KLM
	Фарнкфурт-на-Майне (FRA)	9		Lufthansa	
	Мадрид (MAD)	11	Iberia	Spanair	
	Амстердам (AMS)	14			AirFrance-KLM
	Рим (FCO)	25			Alitalia
Северная Америка	Атланта (ATL)	1			Delta
	Чикаго (ORD)	4	AA	United	
	Лос-Анджелес (LAX)	7	AA	AirNew Zealand, United	
	Даллас/ФортУорт (DFW)	8	AA		
	Денвер (DEN)	10		United	
	Нью-Йорк (JFK)	13	AA		
	Лас-Вегас (LAS)	17			Delta
	Хьюстон (IAH)	18		Continental	
	Феникс (PHX)	21		US Airways	
	Сан-Франциско (SFO)	22		United	
	Шарлотта (CLT)	24		US Airways	
	Майами (MIA)	26	AA		
	Орlando (MCO)	28			
	Ньюарк (EWR)	29		Continental	
Южная Азия	Джакарта (CGK)	19			

Пояснение к таблице: AA – American Airlines, BA – British Airways, JAL – Japan Airlines

(SYD) – аббревиатура аэропорта по стандарту IATA. Таблица показывает, какие аэропорты используются авиакомпаниями глобальных альянсов в качестве узловых аэропортов-хабов.

тнеров, и в текущих регионах присутствия – за счет более глубокой кооперации и создания совместных предприятий.

Как видно из табл. 1, крупнейшие аэропорты Европы, Северной Америки и Восточ-

ной Азии поделены между тремя альянсами практически на равных условиях. Однако Star Alliance доминирует по количеству крупнейших азиатских узловых хабов, а также по их пропускной способности.

Таблица 2

Основные показатели глобальных альянсов авиакомпаний, 2009 г. [11, 12, 13]

Альянс	Количество авиакомпаний – постоянных членов	Пассажиропоток, млн чел./год	Кол-во стран присутствия	Кол-во аэропортов присутствия
Star Alliance	27	623	181	1 167
oneworld	11	328	142	727
SkyTeam	11	384	169	856

Другая картина присутствия альянсов складывается в таких регионах как Западная Азия, Латинская Америка, Австралия, Южная и Центральная Азия. Наиболее активную политику по увеличению присутствия в этих регионах, как уже отмечалось выше, ведут альянсы Star Alliance и oneworld.

Таким образом, каждый из альянсов выбрал свою определенную стратегию развития, которые, в некоторых случаях совпадают между собой, а в некоторых различаются. Это приводит к трансформации глобальных пассажиропотоков.

Трансформация территориальной сети крупнейших аэропортов

Глобализация в сфере авиаперевозок ведет к дальнейшему развитию системы авиаперевозок, основанной на концепции организации авиаперевозок «хаб и спица» (хабовая модель).

Система предполагает выделение узловых крупнейших аэропортов, куда как по спицам ведут региональные и глобальные авиакоридоры. Влияние глобальных альянсов внесло свои коррективы в распределение провозных мощностей между основными узловыми аэропортами. Из 30-ти крупнейших по пассажиропотоку аэропортов мира только 4 не используются глобальными альянсами в качестве узлового аэропорта-хаба (см. табл. 1) Среди наиболее заметных изменений в территориальной структуре аэропортов можно выделить:

- ужесточение конкуренции между аэропортами за право считаться узловым аэропортом своего региона;
- формирование глобальных мегахабов в наиболее развитых регионах мира (под мегахабом понимается крупнейший аэропорт одного из альянсов в Северной Америке, Европе и Восточной Азии);

- формирование специализации средних хабов на обслуживании отдельных направлений или регионов;

Установление рыночных механизмов и снятие национальных барьеров для деятельности авиакомпаний привели к тому, что аэропорты вынуждены для себя выбирать дальнейшую модель развития, основываясь, в первую очередь, на получении максимальной прибыли. Тенденцией последнего времени является выделение в крупнейших аэропортах отдельных терминалов, обслуживающих только авиакомпании одного глобального альянса.

Более жесткая конкуренция также приводит к формированию хабов более высокого уровня – мегахабов: один мегахаб у каждого из трех альянсов в Азии, Европе и Северной Америке. В результате основные межрегиональные и межконтинентальные направления в рамках глобальных альянсов авиакомпаний замыкаются:

- в Европе (Лондон, Париж, Франкфурт-на-Майне);
- в Северной Америке (Атланта, Чикаго, Даллас/ Форт Уорт);
- в Азии (Сингапур, Пекин, Гонконг).

С другой стороны, некоторые крупные аэропорты начинают специализироваться на определенных маршрутах и обслуживании направлений в определенные регионы. Это обусловлено как выгодным экономико-географическим положением таких аэропортов, так и не ставших мегахабами глобальных альянсов авиакомпаний. В качестве примера можно привести аэропорт Мадрида – воздушные ворота в Южную Америку или аэропорт Стамбула, который имеет все шансы стать транзитным аэропортом на пути из Европейского региона в страны Азии. Венский аэропорт уже стал отправной точкой для многих рейсов альянса Star Alliance в Россию, а аэропорт Хельсинки активно исполь-

зается в качестве транзитных ворот Азии и Восточной Европы в Западную Европу.

Выводы. Последние десятилетия территориальная структура пассажирских авиаперевозок претерпела значительную трансформацию:

1. Либерализация региональных рынков авиаперевозок, начавшаяся в 80-е гг. прошлого века, привела к открытию целых регионов для деятельности иностранных авиаперевозчиков. Либерализация позволила усилить развитие сети авиаперевозок, основываясь на рыночных механизмах. Наиболее прибыльные направления и удобные для пассажиров и авиакомпаний аэропорты стали усиливать концентрацию пассажиропотока.

2. Новые многосторонние соглашения о воздушном пространстве создали условия свободного выбора авиакомпаниями своих маршрутных сетей за пределами своего региона. Данные соглашения являются признаком продолжающейся либерализации рынков и свойственны наиболее развитым и зрелым рынкам авиаперевозок, в первую очередь США и ЕС. Появилась возможность осуществлять авиаперевозки внутри иностранного государства, что также усилило конкуренцию в развитых регионах с крупным пассажиропотоком. Авиакомпании меняют аэропорты базирования исходя из своих интересов, вместе с этим меняется и территориальная сеть авиаперевозок.

3. Консолидация авиакомпаний и появление глобальных альянсов авиакомпаний влияет на всю отрасль авиаперевозок. За последние 13 лет появились 3 глобальных альянса, на которые приходится 72% мирового пассажиропотока авиатранспорта. В основу альянсов заложены принципы кооперации, совместного использования маршрутной сети партнеров по альянсу. Таким образом, авиакомпании вне альянса начинают конкурировать уже с глобальными альянсами, что намного труднее.

4. Развитие хабовой модели организации авиаперевозок привело к замыканию крупнейших потоков авиаперевозок между основными хабами – крупнейшими многофункциональными аэропортами. Глобальные пассажиропотоки концентрируются в крупнейших аэропортах-хабах глобальных альянсов авиакомпаний в Европе, Северной Америке и Азии. Параллельно идет тенденция специализации отдельных хабов на обслуживании определенных направлений: Мадрид – Южная Америка, Хельсинки – Центрально-Восточная Европа.

Глобализация стирает национальную принадлежность участников рынка авиаперевозок, открывает новые возможности и рынки для авиакомпаний с рыночными принципами ведения бизнеса, ведет к изменению территориальной структуры потоков авиатранспорта. И все это отражается на развитии всего мирового хозяйства, неотъемлемой частью которого являются авиаперевозки.

Библиографический список

1. Деулин Н.В. Авиатранспортные аспекты международных экономических отношений в АТР, 2001.
2. Григорьев И.Ю. Современные тенденции развития рынка авиаперевозок, 2008.
3. Королев И.С., Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет, 2003.
4. Костромина Е.В. Экономика авиакомпании в условиях рынка, 2005.
5. Носков М.В. Географические проблемы развития мирового пассажирского авиатранспорта, 1998.
6. Плужников К.И. Бюллетень транспортной информации, №№ 001, 2004.
7. Сеницкий А. Авиатранспортное обозрение, № 80, «Рубеж альянса», 2007.
8. Klodt H. Border effects in passenger air traffic, 2003.
9. World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and development / UNCTAD, 2007.
10. www.iata.org Официальный сайт Международной ассоциации воздушного транспорта.
11. www.oneworld.com Официальный сайт альянса oneworld.
12. www.skyteam.com Официальный сайт альянса SkyTeam.
13. www.staralliance.com Официальный сайт альянса Star Alliance.

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Т.В. Боровикова, В.А. Филинов
(г. Смоленск)

ВКЛАД А.С. ПОСНИКОВА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Borovikova T.V., Filinov V.A. (Smolensk)
A.S. POSNIKOV AND HIS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT
OF THE ECONOMIC SCIENCE

Аннотация. В статье раскрываются проблемы становления отечественной экономической мысли, а также вклад в её развитие автора фундаментального труда второй половины XIX века «Общинное землевладение» уроженца Смоленской губернии А.С. Посникова.

Abstract. This article studies the formation and development of the Russian economic thought, special attention is drawn to the fundamental work «Communal landownership» done in the second half of the 19th century by A.S. Posnikov, a dweller of the Smolensk region.

Ключевые слова: экономическая теория, отечественная экономическая мысль, национальные особенности, регион.

Keywords: Economic theory, native economic thought, national feature, region.

В последние годы усилились поиски «национальной идеи» во всех областях нашей общественной жизни.

В настоящее время, одним из дискуссионных вопросов в экономической науке оказался вопрос о том, существует ли российская экономическая школа как особое направление в мировой экономической мысли, неразрывно связанное с историческими, этнокультурными и другими особенностями развития нашей страны.

Следует отметить, что именно отечественной науке принадлежит приоритет в создании целых научных направлений и крупных открытий. Отечественная экономическая школа активно воздействовала на мировую экономическую науку, существенно её обогатила и сегодня может многое дать для экономического развития России.

Российскую экономическую науку невозможно представить без теории кооперации, теории крестьянского хозяйства, без экономико-математического и эколого-экономического направления, без работ и идей С.Н. Булгакова, Л.В. Канторовича, Н.Д.

Кондрагьева, М.И. Туган-Барановского, А.В. Чаянова и др.

Национальную экономическую школу нельзя противопоставлять единой мировой науке. В то же время можно говорить о национальных лидерах в мировой экономической науке, к таким национальным лидерам с полным основанием мы относим русского экономиста, уроженца Смоленской области А.С. Посникова.

Александр Сергеевич Посников – русский экономист и публицист, общественный и политический деятель, родился 14 (26) декабря 1846 г. в Вяземском уезде, в семье местных дворян. В 1862 году Александр Сергеевич окончил смоленскую гимназию и поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1869 году и был оставлен при нем на два года для усовершенствования политической экономии. Совершив заграничную поездку, сдал магистерский экзамен по политической экономии и статистике. В 1869 году в газете «Русские ведомости» началась его журналистская деятельность, к которой он в разные годы

неоднократно возвращался. В качестве диссертации на получение права читать лекции в Петровской сельскохозяйственной академии, А.С. Посников в 1869 году опубликовал сочинение «Начало поземельного кредита». В 1875 году защитил в Московском Университете магистерскую диссертацию «Общинное землевладение» (I т.), а в 1878 году он защитил докторскую диссертацию, в качестве которой был второй том «Общинное землевладение» [3. С. 38]. В 1879–1881 гг. в результате гонений на либеральную профессию А.С. Посников вынужден был прекратить занятия в Новороссийском университете. С кафедры Новороссийского университета А.С. Посников ушел в глушь смоленской деревни, где занялся региональными проблемами ведения сельского хозяйства в своем имении, принял участие в земской деятельности и подошел близко к местным общественным крестьянским делам. При его содействии ряд крестьянских обществ смоленской губернии еще до открытия действий Крестьянского банка расширил свое землевладение покупкой владельческой земли. За время жизни в смоленской губернии А.С. Посников стал земским гласным, вяземским уездным и смоленским губернским, почетным мировым судьей, некоторое время являлся главой местного земского статистического бюро. А.С. Посников несколько лет играл крупную роль в местной общественной жизни и не оторвался от нее вполне и тогда, когда ему пришлось переехать в Москву и взять на себя редакторскую работу в «Русских ведомостях».

Автор фундаментальных трудов по вопросам общинного землевладения, развития отечественного сельского хозяйства и промышленного развития регионов России, он оказал значительное влияние на развитие отечественной науки. Действительный член Вольного экономического общества, соратник известных русских экономистов А.И. Чупрова, Ю. Янсона, он являлся редактором газеты «Русские ведомости» и огромное внимание уделял жизни и быту крестьян.

Следует заметить, что для сочинений А.С. Посникова и других представителей российской экономической школы конца XIX в. общим было исследование эволюции крестьянского хозяйства и отношение к земле. И, наконец, все они интересовались проблемой будущего развития страны, судьбой тружеников деревни, которые в России

составляли четыре пятых всего населения. Особенно ярко это проявилось в трудах и взглядах нашего земляка А.С. Посникова. Его основной труд «Общинное землевладение» был издан в 1878 г. С тех пор труд А.С. Посникова никогда не переиздавался. Сочинение это посвящено разбору возражений, которые делались против общины. В своей работе А.С. Посников доказывал преимущества общинного землевладения перед частной собственностью, являясь, тем самым, противником аграрной реформы П.А. Столыпина. Сторонники ее до сих пор черпают свои аргументы из книги А.С. Посникова.

В своих трудах Посников доказывал, что общинная форма землепользования не препятствует сельскохозяйственным улучшениям и прогрессу земледельческой культуры. В подтверждение этого он приводит Англию, где значительная часть улучшений, не только временных, но и капитального характера, производится фермерами, то есть временными владельцами. Условием применения улучшений является уверенность в том, что хозяйствующее лицо получит обратно затраченное; это достигается введением права на вознаграждение за неиспользованные улучшения. Такое право существует в Англии и должно быть установлено в русской общине. Ошибочно думать, что именно община создает чересполосицу и принудительную обработку: та и другая существуют и при частном мелком землевладении (в Пруссии, Франции и др.). Причина принудительной обработки лежит в формах выпаса скота (на жниве и на пару) и в необходимости проезда через чужие участки. Общинное землевладение может обойтись без тех видов выпаса, которые ведут к принудительной обработке и даже легче может перейти от них к более совершенным формам, чем масса мелких частных собственников. Специальная чересполосица (разделение владения на несколько обособленных участков) вызывается задачами уравнения в пользовании землей и не представляет больших неудобств; дальность полей от усадеб, которая приписывается общинному землевладению с его чересполосицей, зависит в России от отмежевания крестьянам дальних земель [1. С. 15]. Обеспечение земледельцев в народно-хозяйственном смысле может быть достигнуто, по мнению А.С. Посникова, только тогда, когда каждый обрабатывающий землю владеет земельным

участком, удовлетворяющим его главные потребности.

В сносках к тексту своей книги «Общинное землевладение» А.С. Посников цитировал заключение Ю. Янсона о том, что во всех двенадцати губерниях (Смоленской, Ярославской, Костромской и т.д.) нечерноземной полосы, за редкими исключениями, не только наделы, но и вся обрабатываемая крестьянами земля не в состоянии их прокормить. В Петербургской, а также в Смоленской губернии, судя по материалам правительственной комиссии, быт крестьян улучшится только в том случае, когда у него отнимут земельный надел, за который приходится платить большие выкупные деньги, а сама земля будет передана общине. Поэтому и сам А.С. Посников приходил к выводу о том, что владение общинной землей может быть обставлено такими условиями, при которых «обладание этим имуществом становится источником недовольства и истинных мук». В центре его внимания оказались вопросы достоинств общинного владения, а не обеспечения крестьян землей. В этом сказались его либеральные позиции, примирение с существованием помещичьей земельной собственности.

Основным тезисом А.С. Посникова являлось признание неизбежности промышленного развития России, но в то же время нецелесообразности уничтожения общинного землевладения. В центре его исследования оказались вопросы достоинств общинного владения, а не обеспечения крестьян землей. Он – сторонник общины, но в то же время может удовлетвориться возникновением правильного фермерства.

Аграрная программа А.С. Посникова в пореформенные годы заключалась в защите общинного землевладения при сохранении и расширении государственной земельной собственности царского правительства.

В свое время А.С. Посников мечтал о покупке государством дворянских земель для передачи их крестьянским общинам, чтобы расширить крестьянское землевладение. Возможность возникновения и защиты такой программы объясняется исключительно российскими историческими условиями, сохранением в стране общинного землевладения.

Защищая теорию «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства А.С. Посников полагал, что организация разного рода кооперативов и товариществ на базе общинного землевладения способна придать крестьянскому хозяйству все преимущества крупного производства.

Общинные традиции наложили глубокий отпечаток на все развитие экономической и социально-политической мысли в России, на само восприятие предмета экономической науки. В XIX веке славянофилы отстаивали, аргументируя общинностью, самобытность направления социально-экономического пути развития России, противопоставляя их западному пути рационализма, связывали общинные традиции с русским «народным духом», идущим из глубины православия. Община «это не контракт, не сделка, это проявление народного духа». Одним общим понятием «сельская поземельная община», таким образом, выражалось все своеобразие социально-экономического строя России. В своей работе А.С. Посников упорно и настойчиво отстаивал общинные традиции экономической жизни в Российской деревне.

Отголоски общинного экономического мировоззрения можно также увидеть в работах выдающихся российских экономистов начала XX века – А.И. Чайнова, А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, основателей организационно-производственной школы, в их идеях безраздельного семейно-трудового крестьянского хозяйства и «кооперативной коллективизации» [1, с. 202].

Значительную роль в разработке указанных проблем внесли А.И. Чупров, М.И. Туган-Барановский, который является самой выдающейся фигурой в российской экономической школе. Он внес большой вклад в теоретическое обоснование проблем кооперации, в разработку предмета и метода политической экономии.

Уходящие своими корнями в глубину веков и обусловленные природно-климатическими условиями жизни общинные традиции сохранились в разной форме и в новейшее время, в частности, в колхозной организации сельского хозяйства и в доминирующей роли коллективизма по отношению к отдельному индивиду и его частной жизни.

Российская экономическая мысль, которая формировалась в общем русле мировой экономической мысли и отражала последствия методологических революций обладает определенной самобытностью, следовательно, она имеет свои особенности.

К этим особенностям мы относим:

1. Существование российской цивилизации, которая определяется «пограничным» положением, т.е. существованием страны между западной и восточной цивилизациями.

2. Большое влияние на специфику формирования российской цивилизации оказали географические условия расселения народа, организация его самоуправления и домохозяйства, низкая плотность населения, суровый климат. В связи с этим основная территория страны находится в зоне рискованного земледелия. Именно эти факторы способствовали созданию общинных, коллективных, чисто артельных форм организации труда, заложили основы развития кооперации и оказали существенное влияние на формирование экономического мышления ученых.

3. Длительный период феодального уклада хозяйственной и политической жизни (господство самодержавия) страны и связанная с этим более чем трехсотлетняя крепостная зависимость крестьян, которые составляли 4/5 населения страны.

4. На развитие российской цивилизации оказывает воздействие православие. Оно хранило и обогащало культуру, целостность народа и его нравственные начала. По понятиям православия, богатство всегда включает представления о духовных благах и нематериальных ценностях в отличие от западной цивилизации, где большая роль отводится меновым ценностям.

Данные особенности определяют существенные черты характерные российской экономической школе в отличие от мировой:

1. Русская экономическая школа не является сторонником одной какой-либо теоретической позиции, она не страдает односторонностью. Ей ближе сочетание теоретических позиций из разных экономических направлений и теоретических школ.

2. Русскую экономическую мысль и нацеленность ученых экономистов отличает доминирующая роль государства в экономике, т.е. видение экономических процессов с позиции интересов государства и нации. Принцип невмешательства в экономику всегда был чужд для отечественной экономической школы.

3. Одной из главных особенностей формирования российской школы экономической мысли было изучение эволюции кре-

стьянского хозяйства и отношения к земле в связи с определением будущего развития страны. Отличительной чертой российской экономической мысли является особый интерес к крестьянству. В то время как в Европе экономисты все более обращались к проблемам капиталистического промышленного развития, разрабатывая тематику рыночной экономики. В России центральным объектом исследований оставался «крестьянский вопрос» – аграрные отношения, проблематика, связанная с существованием крепостного права и его последствиями.

4. Революционность и радикализм во взглядах русских экономистов на развитие экономики в сочетании с духовным и нравственным началом. Духовные блага и нравственные ценности всегда являлись истинным богатством в отличие от западной цивилизации, где большая роль отводится меновым ценностям. Все это означает, что необходимо оценивать деятельность человека не только с позиции экономической целесообразности, но и нравственной ценности. В современных условиях данное обстоятельство расширяет рамки предмета экономической науки.

Новое время ставит и новые задачи перед экономистами. Современные рыночные реформы на рубеже двух тысячелетий потребовали существенного пересмотра научных подходов в области экономического познания, вовлечения в научный оборот западных теорий и методов исследования. Однако постепенно стало ясно, что увлечение исключительно моделированием экономических процессов, которое охватило российских экономистов в последние годы, ведет к упрощенному пониманию экономической действительности. Период не критического принятия любых западных теорий как истинных в России должен закончиться. Первоначальное активное, слепое увлечение западной экономической мыслью заменяется взвешенным осмыслением достижений мировой и отечественной науки.

Современной российской экономической науке (как и западной) все больше присущ, плюрализм как принцип построения теорий. Этот принцип становится популярным и для постсоветской экономической теории, что проявляется, например, в попытках соединения трудовой теории стоимости и теории предельной полезности.

Экономические процессы тесно переплетаются с политическими, социальными, психологическими, правовыми. Методологический подход, предложенный марксистской теорией на рубеже XIX–XX вв., сыграл огромную роль в развитии науки, однако жизнь существенно изменилась и требует новых подходов.

Свою задачу отечественная наука видит в том, чтобы развить принципы, постулаты институциональной теоретической школы применительно к условиям трансформационной экономики. Российские ученые разделяют, как правило, позицию неинституционализма, которая является, по сути, оппозирующей по отношению к основному течению современной мировой экономической теории – неоклассике.

В настоящее время очевидна необходимость в формировании экономической теории, которая не только бы объясняла происходящие в социально-экономическом развитии процессы, но и служила научной опорой для экономических и политических решений.

Таким образом, перед экономической наукой России возникла двойная задача: овладение новейшими направлениями в мировой экономической науке и ее участие в развитии на основе синтеза неоклассики, посткейнсианства, неинституционализма, неорекардианства, неомарксизма, с одной стороны, и разработка специальной экономической теории, отражающей российские реалии – с другой.

Библиографический список

1. Бартенев С.А. Экономические теории и школы (история и современность). – М., 1996.
2. Брагинский С.В. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. – М., 1991.
3. История экономической мысли в России: учебное пособие / под ред. А.Н. Марковой. – М., 2006.
4. Творческое наследие А.С. Посникова и современность. Вып. 1. – Смоленск: Изд-во: СмолГУ, 2007.
5. Фальцман В.К. Российские научные школы: записки экономиста. – М., 1995.
6. Фишер С., Доринбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – М.: Дело, 1999.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Анатолий Иванович Чистобаев,
доктор географических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки России

ГЕОГРАФ ПО ПРИЗВАНИЮ

27 декабря 2010 г. исполняется 70 лет видному отечественному ученому, внесшему значительный вклад в развитие экономико-географической науки, нашему коллеге – заместителю главного редактора журнала «Региональные исследования» и одному из его учредителей **Анатолию Ивановичу Чистобаеву.**

От имени географической общественности страны редакционный совет и редакционная коллегия журнала «Региональные исследования» сердечно поздравляют Анатолия Ивановича с юбилеем! Мы желаем Анатолию Ивановичу крепкого здоровья, долгих лет активной и плодотворной деятельности, творческих успехов и огромного счастья!

Жизненный путь и научная деятельность юбиляра, его принципиальная позиция и человеческие качества достойны глубочайшего уважения. Для молодых ученых Анатолий Иванович Чистобаев – достойный пример для подражания.

Анатолий Иванович Чистобаев родился накануне Великой Отечественной войны 27 декабря 1940 года в деревне Польцо Бежецкого (ранее – Кесово-Горского) района Тверской (ранее – Калининской) области. На

фронте погиб отец – Чистобаев Иван Георгиевич. В суровых житейских условиях заботы о семье легли на плечи матери Александры Ивановны. Сама жизнь заставила юного Анатолия быстро повзрослеть и возмужать, научиться принимать трудные и ответственные решения, много работать и всегда отстаивать свою точку зрения.

Жажда знаний привела Анатолия Чистобаева на географический факультет Ленинградского университета, где за годы студенческой жизни (1958–1963) он не только овладевал теоретическими знаниями, но и успел побывать в экспедициях на Памире и в Арктике. Потом было немало и других экспедиций и командировок по регионам России и зарубежным странам.

Трудовая деятельность молодого ученого началась в 1963 г. с научно-исследовательской работы в Коми филиале АН СССР. В 1974 г. Анатолий Иванович был переведен в г. Ленинград и назначен заведующим отделом в Северо-Западном филиале Центрального научно-исследовательского экономического института при Госплане РСФСР, а с 1980 г. стал доцентом, а затем профессором кафедры экономической географии Ленинградского

университета. С 1986 по 2007 год являлся директором НИИ географии Ленинградского – Санкт-Петербургского государственного университета. Эффективная прикладная деятельность НИИ географии под руководством А.И.Чистобаева в сложных кризисных условиях продемонстрировала востребованность географических знаний и способствовала росту авторитета географической науки.

Научно-исследовательскую деятельность Анатолий Иванович всегда сочетал с преподавательской работой, прежде всего в вузах Санкт-Петербурга. Студенты многих российских и зарубежных вузов знают профессора Чистобаева как талантливого педагога. Анатолий Иванович выступал с лекциями в университетах за рубежом (Бишкек, Грейфсвальд, Острава, Хошимин и др.) и многих российских вузах (Казань, Оренбург, Пермь, Тверь, Смоленск, Ставрополь, Уфа и др.). За вклад в развитие географического образования на Смоленщине

Анатолию Ивановичу Чистобаеву присвоено звание Почетный профессор Смоленского гуманитарного университета.

Огромный вклад Анатолий Иванович Чистобаев внес в подготовку научных кадров. Под его руководством защищен не один десяток кандидатских и докторских диссертаций. Много лет Анатолий Иванович руководит Диссертационным советом в Санкт-Петербургском государственном университете.

Перу профессора Чистобаева принадлежит более 400 опубликованных работ: монографий, учебников, статей, в том числе в ведущих отечественных журналах. Заметным явлением в географической среде стал изданный в 2005 г. автобиографический трехтомник «О жизни и географии с любовью ...». А И. Чистобаев является лауреатом ряда конкурса научных трудов, имеет государственные награды.

От всей души желаем дальнейших успехов юбиляру!

Редколлегия

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**ШКОЛА-СЕМИНАР МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ:
«Методология и методика региональных исследований:
из прошлого в будущее. К 190-летию со дня рождения
Я.А. Соловьева» 8–9 октября 2010 г.**

**YOUNG SCIENTISTS SCHOOL
TO THE 190TH BIRTHDAY ANNIVERSARY
OF YA. A. SOLOVYEV:
«Methodology and methods of regional studies:
viewing past and future. 8-9 October, 2010.**

8–9 октября 2010 года в Смоленском гуманитарном университете проходила школа-семинар молодых ученых «Методология и методика региональных исследований: из прошлого в будущее. К 190-летию со дня рождения Я.А. Соловьева».

Инициаторами проведения школы-семинара выступили Смоленский гуманитарный университет, Смоленское отделение Русского географического общества, редакция журнала «Региональные исследования».

Школа-семинар получила финансовую поддержку со стороны Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Смоленской области. Часть расходов взял на себя НИИ региональных исследований Смоленского гуманитарного университета.

В подготовительный период был создан оргкомитет, в который наряду с учеными Смоленского гуманитарного университета: проректором по научной работе, директором НИИ региональных исследований Катровским А.П. (председатель оргкомитета), проректором по учебной и воспитательной работе Мажар Л.Ю., начальником научного отдела Бобровым Е.А. (ученый секретарь оргкомитета), ученым секретарём редакции журнала «Региональные исследования» Ковалевым Ю.П., вошли заведующий кафедрой экономической и социальной географии России Московского государственного университета Шувалов В.Е., профессор Московского университета Алексеев А.И. профес-

сор Петербургского университета Чистобаев А.И., заместитель начальника отдела науки Департамента Смоленской области по образованию и науке Л.Л. Лямец. Была разработана программа школы-семинара. В связи с переписью населения, школа-семинар была перенесена с 22–23.10.2010 на 08–09.10.2020 года.

В школе-семинаре изъявили желание участвовать ученые и практики из более чем пятнадцати городов России (Москва, Санкт-Петербург, Курск, Тверь, Курган, Пермь, Орел, Ханты-Мансийск и др.), Белоруссии (Минск, Могилев, Брест) и Казахстана (Астана). Активное участие в круглом столе приняли ученые смоленских вузов: гуманитарного и государственного университетов, смоленского филиала Орловской региональной академии государственной службы. Наряду с известными учеными, такими как, д.г.н., А.И. Алексеев, В.Л. Бабурин, Н.В. Зубаревич (все Московский университет), директор Центра экономики Арктики и Севера СОПС РАН. А.Н. Пилясов, проф. Т.И. Погоцкая, Л.Ю. Мажар (все Смоленск), доц. Ю.П. Ковалев, А.В. Скалон (Смоленск), доц. Г.В. Ридевский (Могилёв) в школе-семинаре самое активное участие приняли молодые исследователи. Из участников более 70 участников 54 или 70% составляли молодые ученые аспиранты, научные сотрудники, преподаватели вузов. Широкая программа круглого стола объяснима исключительной сложностью проблем развития малых городов.

В школе-семинаре участвовали ученые различных областей науки: экономической географии и геоэкологии, экономики и социологии. Материалы школы-семинара были опубликованы. Сборник материалов – общий объем 226 стр., тираж 300 экземпляров. В работе конференции приняли участие представители исполнительной власти области, средств массовой информации. Работа школы-семинара была отражена в региональных СМИ. Всего по проблемам школы-семинара вышло три больших публикации. Накануне пленарного заседания утром 08.10. для представителей СМИ была организована пресс-конференция, в которой приняли участие председатель оргкомитета А.П. Катровский, ведущие учёные А.И. Алексеев, В.Л. Бабурин, Н.Я. Зубаревич, А.В. Скалон.

Школу-семинар открыл ректор Смоленского гуманитарного университета, д.п.н. проф. Н.Е. Махар. Приезд известных ученых вызвал значительный интерес у экономической и географической общественности Смоленщины. В большой лекционной аудитории, вмещающей 150 человек, практически не было свободных мест. Помимо смолян на пленарном заседании присутствовала большая делегация учителей географии Западного округа Москвы, которая прибыла на научно-практический семинар в Смоленск.

На пленарном заседании школы до перерыва были заслушаны три доклада. Первый из докладов «Яков Александрович Соловьев: истоки отечественной регионалистики», посвященный памяти известного общественного деятеля, автора одного из ярких и фундаментальных трудов региональной направленности «Сельскохозяйственной статистики Смоленской области», удостоенной в 1855 г. высшей награды Русского географического общества Константиновской золотой медали сделал председатель оргкомитета школы-семинара профессор Катровский А.П. (Смоленск). По его мнению книга Я.А. Соловьева, его статьи – памятники культуры и научной мысли середины XIX века, а их автор по праву входит в число основателей отечественной регионалистики. И сегодня труды Якова Александровича Соловьева не потеряли своего методического и методологического значения. В своем исследовании Я.А. Соловьев ещё в середине XIX пришел к идеям регионализации, как объективного процесса, порожденного природной, этнической и экономической дифференциацией. В настоящее время необходимо творческое переосмысление фундаментальных трудов отечественных исследователей прошлого, поскольку они содержат не только ценную статистическую информацию, но и приемы, идеи, подходы к изучению

проблем регионального развития. В настоящее время при изучении истории и методологии региональных исследований важно выявить и проследить связь времен, преемственность прошлых и настоящих работ, поскольку современная научная мысль развивается на богатом научном наследии предыдущих поколений. Труды ученых середины XIX века: К.И. Арсеньева, В.П. Безобразова, Д.П. Журавского, А.П. Заблоцкого-Десятовского, П.И. Кёппена, Н.П. Огарёва, Я.А. Соловьева и ряда других стали важной вехой в развитии отечественной региональной науки, экономической и социальной географии, региональной экономики и региональной социологии.

С докладом «Кризис и выход из него: региональная проекция» выступила профессор Московского университета, один из руководителей Независимого института социальной политики Наталья Васильевна Зубаревич. По её мнению выход из кризиса невозможен без инвестиционного роста. Среди главных проблем российской экономики моноспециализация, и неконкурентоспособность в силу недо-модернизированности. Регионы с выраженной машиностроительной специализацией ожидают спад производства на 20 процентов. Россия – страна, страшно недоинвестированная иностранным капиталом. В своем вступлении Н.В. Зубаревич проанализировала особенности современного экономического развития всех субъектов Российской Федерации, сгруппировав российские регионы по характеру и тенденциям динамики.

Пленарное заседание продолжило выступление по теме «Современные подходы к изучению проблем регионального развития» профессора Московского университета Бабурина В.Л. В своем докладе он остановился на вопросах теории современной социально-экономической географии и региональной науки. Особое внимание выступающий обратил на характер и динамику экономического развития, причины и современные особенности экономической территориальной дифференциации.

После небольшого перерыва на пленарном заседании состоялись доклады проф. Московского университета А.И. Алексеева «Каким быть общественно-географическому исследованию?», доц. А.В. Скалона (Смоленский гуманитарный университет) «Малый город как зеркало отечественной модернизации» и доц. Ридевского Г.В. (Могилев, Беларусь) «Концепция регионополизации и её роль в региональных исследованиях» Ридевский Г.В. предложил новое социально-эколого-экономическое районирование Белоруссии и выделил 15 районов.

В основу своего предложения он положил формирование так называемых регионополисов – центров мезорайонов. Для Белоруссии в качестве таковых наряду со столицей и центрами областей выступает также ряд вторых-третьих городов соответствующих областей: Новополоцк, Мозырь, Барановичи, Бобруйск, Лида, Пинск и другие.

Во второй половине дня в рамках школы-семинара состоялся круглый стол на котором прошло обсуждение докладов молодых ученых: Дмитрия Землянского (МГУ) «Концептуальные подходы к исследованию сезонной ритмики в территориальных социально-экономических системах», Георгия Куликова (МГУ) «Региональная дифференциация финансово-политического положения муниципальных образований России», Антона Школьникова (СмоЛГумУ) «Влияние регионального центра на хинтерланд (на примере Смоленска), Александра Котова (МУТиК) «Индустриальные трансформации на Севере России. «Осёдлые регионы и «регионы кочевники»: постановка взаимосвязей», Вадима Кошевого (Белорусский ГУ) «Географические ландшафты и районы в работах В.П. Семенова-Тян-Шанского и их значение для практики микрогеополитического районирования», Степана Земцова (МГУ) «Геосистемный подход в региональных исследованиях (на примере Тамбовской области)», Романа Рыжова (ОрлГУ) «Роль домашних хозяйств в структуре сельскохозяйственного производства Орловщины».

Второй день работы школы-семинара открыл доклад директора Центра экономики Арктики и Севера СОПСА РАН Александра Николаевича Пилясова «50 конгресс Европейской ассоциации региональной науки и задачи для российского сообщества исследователей проблем регионального развития». В выступлении он основное внимание уделил содержанию и проблематике исследований европейских представителей региональной науки. А.Н. Пилясов критически рассмотрел содержание основных докладов, сделанных на юбилейном 50 Конгрессе Европейской ассоциации региональной науки (ERSA), который состоялся в Йончопинге (Швеция) в августе 2010 года. Тема прошедшего конгресса «Устойчивый региональный рост в условиях креативной экономики знаний». Ключевые доклады на Конгрессе сделали Уильям Стрэндж и Анэли Саксениан. В круглом столе Конгресса приняли участие Пол Кругман, проф. Фуджита, проф. Венаблес и др.

По просьбе оргкомитета школы-семинара А.Н. Пилясов выступил с докладом памяти известного российского ученого экономиста, академика Александра Григорьевича Гранберга «А.Г. Гранберг как лидер российского сообщества региональных исследователей: памяти учёного и учителя».

Далее, уже в формате круглого стола продолжилось обсуждение докладов молодых участников школы-семинара Скалона Василия (ВШЭ ГУ) «Качественные методы в социологическом исследовании малых городов», Ватлиной Тамары (СмоЛГУ) «Проблемы региональных медико-географических исследований», Иванова Дениса (МГУ) «Новая иерархия крупнейших городов России в свете развития современных форматов недвижимости», Гизатуллиной Эльвиры (СПбГУ) «Опыт изучения географии миротворчества», Дениса Некитаса (СмоЛГумУ) «Формирование стратегии развития Смоленской области», Войнова Данилы (МГУ) «Колонизационные процессы как исторический фактор территориальной организации хозяйства и населения», Карловой Елены (ОрлГУ) «Дифференциация городского пространства Орла», Фокина Виталия (СмоЛГумУ) «Западная региональная наука и региональная политика: опыт и прикладное значение для современной России», Шодик Юрия (Астанинский ф-л МГУ) «Факторы развития фосфорной промышленности Казахстана», Харченко Сергея (КурскГУ) «Оценка геометрической сложности рельефа как условие регионального землепользования».

Во второй половине дня 9 октября были подведены основные итоги школы-семинара. В принятом решении отмечалась эффективность такого формата научного мероприятия как школа-семинар, обращалось внимание на необходимость изучения и обсуждения научных проблем регионального развития. Учитывая важность сохранения научного наследия, традиций отечественных региональных исследований, участники школы-семинара просили оргкомитет обратиться к Администрации Смоленской области или в Русское географическое общество с просьбой о переиздании выдающегося труда XIX века «Сельскохозяйственная статистика Смоленской губернии». Белорусские участники школы-семинара отметили необходимость дальнейшего развития и расширения научного сотрудничества ученых соседних стран.

А.П. Катровский

Дополнительная информация о работе школы-семинара

<http://www.e-xecutive.ru/blog/nikitass05/>

http://www.rabochy-put.ru/economy_and_business/print:page.1,10959-diagnoz-rossijskomu-krizisu-postavili-v-smolenske.htm

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» В 2010 ГОДУ

ТЕОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ THEORY OF REGIONAL STUDIES	№
Ачкасова Т.А. География стадий инновационного процесса (на примере современной обрабатывающей промышленности)	2
Гладкий Ю.Н. Гуманитарная география в зеркале антропогеографии	1
Гладкий Ю.Н. О непринципиальности «вечного» спора (о монизме и дуализме географии)	3
Горкина Т.И. Устойчивая энергетика	3
Зубаревич Н.В. Региональное развитие и институты: российская специфика	2
Лейзерович Е.Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 г.	4
Мажар Л.Ю. Геосистемный подход к изучению закономерностей территориальной организации общества	1
Машурова Е.А. Межрегиональное сотрудничество: политическая сущность	3
Мироненко Н.С. Основные черты пространственной структуры мирового хозяйства как системы	4
Оборин М.С. Системно-диалектическая методология (системный подход) как инструмент исследования курортно-рекреационных систем разного иерархического уровня	3
Пилясов А.Н. Развитие региональной науки и вызовы перед российским сообществом экономико-географов и региональных экономистов	3
Родионова И.А. Современное развитие стран мира и новые задачи экономической географии	2
Ткаченко А.А. О районировании Е.Е. Лейзеровича	4
Фокин В.М. Конкурентоспособность областных городов в условиях глобализации	1
Хохлова И.И. Теоретический аспект регионального маркетинга рабочей силы	1
Шарыгин М.Д. Тенденции и направления развития социально-экономической географии и их отражение в образовательном процессе	3
Яськова Т.И. Пристоличный регион как реципиент кризисных явлений: взгляд на проблему сквозь призму географической теории	1
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ SOCIAL AND ECONOMIC ISSUES OF THE REGIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA	
Амельченков В.Л. Социальная роль Русской Православной Церкви в условиях нацистской оккупации Смоленской области	3
Баудер Е.А. Развитие инвестиционного маркетинга в регионах России	1
Бильчак В.С., Носачевская Е.А. О государственной Концепции создания и развития федеральных университетов	3
Васильева О.Е. Развитие сферы услуг как фактор миграции населения (на примере Республики Башкортостан)	4
Ефимова Е.А. Роль минимальной заработной платы в регулировании рынка труда субъектов РФ	4
Зубаревич Н.В. Развитие и конкуренция крупнейших городов России в периоды экономического роста и кризиса	1
Карачурина Л.Б. Динамика численности населения муниципальных образований РФ как отражение центрo-периферийной концепции пространственного развития (1989–2002 гг.)	3
Касаткин П.И. Русская православная церковь на постсоветском пространстве	2
Катровский А.П. Смоленское приграничье: от депрессии и стагнации к устойчивому развитию?	4
Корнеев В.С. Классификация приграничных регионов России	4
Крейдено Т.Ф., Миронова М.Н. Современные региональные особенности развития малого предпринимательства в России	3
Кузнецова О.В. Региональные бюджеты и межбюджетные отношения в условиях кризиса	2
Кузнецова С.Н., Яковлева С.И. Соотношение структуры и транспортно-географических условий сельского расселения Тверской области	1

Кузьменко Н.И. Адаптация иноэтнических групп к новым социально-экономическим условиям в доминирующем русском этносе	1
Лысенкова З.В. Особенности региональной системы природопользования (на примере Алтая)	1
Манаков А.Г., Евдокимов С.И. Современная демографическая ситуация в Псковской области и прогноз численности населения на первую треть XXI в.	4
Мозгунов Н.А. Сельский туризм как фактор развития территории (на примере Орловской области)	2
Морачевская К.А. Приграничность и периферийность как факторы социально-экономического развития приграничных с Белоруссией районов России	4
Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России	2
Часовский В.И. Российско-белорусское приграничье: изменения в территориально-отраслевой структуре хозяйства в постсоветский период развития	2
Щербинина О.А. Армянская диаспора России: модели интеграции в принимающее общество	1
Яськова Т.И. Миграционное притяжение Московского столичного региона как фактор трансформации системы расселения приграничных районов Смоленской области	2

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА REGIONAL ISSUES OF THE WORLD

Елманова Д.С. Фламандско-валлонские взаимоотношения: конфликт или стимул развития Бельгии?	4
Ковалев Ю.Ю., Степанов А.В. Постиндустриальные структуры и неоиндустриализация хозяйства Рурского региона (ФРГ)	1
Лобанов М.М. Трансформация отраслевой и территориальной структуры промышленности стран Центрально-Восточной Европы	3
Пилецкий И.В. Трудоресурсный потенциал сельских районов Белорусского поозерья в начале XXI в.	4
Тархов С.А. Расширение сети железных дорог Китая в 2000-е годы	1

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА DEVELOPMENT ISSUES OF THE WORLD ECONOMY

Исаев С.С. Трансформация территориальной структуры пассажирских авиаперевозок в мире с 80-х гг. XX в.	4
Першина А.С. Пространственная организация мирового рыбного хозяйства	1

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ HISTORY OF ECONOMIC IDEA

Боровикова Т.В., Филинов В.А. Вклад А.С. Посникова в развитие отечественной экономической мысли	4
--	---

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

Потоцкая Т.И., Часовский В.И. Тенденции развития индустриального сектора мировой экономики	1
---	---

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENCE LIFE

Решение IV совещания заведующих кафедрами экономико-географического профиля университетов России и заседания Секции экономической и социальной географии Учебно-методического совета по географии УМО по классическому университетскому образованию	1
Важное событие в жизни российского экономико-географического сообщества	2
Школа-семинар молодых ученых: «Методология и методика региональных исследований: из прошлого в будущее. К 190-летию со дня рождения Я.А. Соловьева» 8–9 октября 2010 г.	4

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-летию А.И. Чистобаева	4
----------------------------------	---

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Боровикова Тамара Васильевна – кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой управления Смоленского государственного университета

Васильева О.Е. – аспирантка кафедры экономической и социальной географии России МГУ им. М.В. Ломоносова
E-mail: moe86@bk.ru

Евдокимов Сергей Игоревич – аспирант кафедры географии естественно-географического факультета Псковского государственного педагогического университета им. С.М. Кирова
E-mail: serenia-8178@yandex.ru

Елманова Дарья Сергеевна – аспирантка кафедры социально-экономической географии зарубежных стран МГУ им. М.В. Ломоносова
E-mail: elmanova@gmail.ru

Ефимова Екатерина Андреевна – кандидат экономических наук, докторант, государственное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил» Минэкономразвития и РАН
E-mail: RitaMargo@rambler.ru

Исаев Сергей Сергеевич – аспирант кафедры географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Катровский Александр Петрович – доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой социально-экономической географии и туризма Смоленского гуманитарного университета

Корнеев Валентин Сергеевич – кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-культурный сервис и туризм
E-mail: vkorneevetz@kantiana.ru

Лейзерович Евгений Ефимович – доктор географических наук

Манаков Андрей Геннадьевич – доктор географических наук, профессор кафедры географии естественно-географического факультета Псковского государственного педагогического университета им. С.М. Кирова
E-mail: region-psk@yandex.ru

Мироненко Николай Семенович – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой географии мирового хозяйства МГУ им. М.В. Ломоносова

Морачевская Кира Алексеевна – научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета; аспирантка кафедры экономической и социальной географии России МГУ им. М.В. Ломоносова
E-mail: kira.morachevskaya@geo.pu.ru

Пилецкий Иван Васильевич – кандидат технических наук доцент УО «Витебский госуниверситет имени П.М. Машерова»
E-mail: pilecki@vsu.by

Ткаченко Александр Александрович – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-экономической географии Тверского государственного университета

Филинов Виталий Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления Смоленского государственного университета